

ISSN 2073-6401

ВЕСТНИК РГГУ

Серия

«Философия. Социология. Искусствоведение»

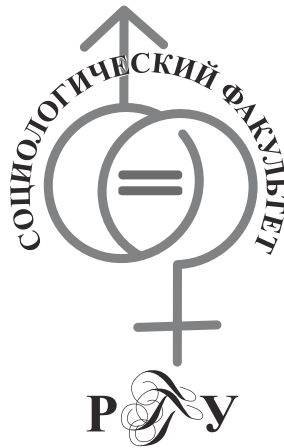
Научный журнал

RSUH/RGGU BULLETIN

“Philosophy. Sociology. Art Studies”

Series

Academic Journal

Основан в 1996 г.
Founded in 1996

1
часть 2
2021

VESTNIK RGGU. Seriya "Filosofiya. Sociologiya. Iskusstvovedenie"

RSUH/RGGU BULLETIN. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series Academic Journal

There are 4 issues of printed version of the journal a year

Founder and Publisher – Russian State University for the Humanities (RSUH)

RSUH/RGGU BULLETIN. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series is included: in the system of the Russian Science Citation Index (RISC); in the List of peer-reviewed scientific publications, in which the essential research findings of dissertations for the Ph.D. and Dr. degree in the following scientific specialties and the branches of science corresponding to them should be published:

09.00.00 Philosophy:

09.00.03 History of philosophy

09.00.11 Social philosophy

17.00.00 Art Studies:

17.00.03 Film, television and other screen arts

17.00.04 Fine and decorative-applied arts and architecture

17.00.09 Theory and history of art

22.00.00 Sociology:

22.00.01 Theory, methodology and history of sociology

22.00.04 Social structure, social institutions and processes

22.00.06 Sociology of Culture

Goals of the journal: representation of the newest research findings in the fields of philosophy, sociology, and art studies which have undoubted theoretical and practical significance and which are promising for the research development in that field and for its state as a whole.

Objectives of the journal: realization and development of examination of scientific articles, using the advanced modern interdisciplinary and complex approaches; representation of the most paradigmatic achievements in the fields that are significant for the progress of science and suitable for implementation into the educational process as the examples of proper scientific work; attracting new authors, researchers showing a high theoretical culture and undeniable scientific achievements; strengthening the interaction of the academic and university science; translation of scientific experience between the generations and institutions.

The journal is registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media. Certificate on registration: PI No. FS77-61882 of 25.05.2015. Changes were made to the record of media registration in connection with the name change, renaming of the founder, clarification of the subject – registration number FS77-73403 of 03.08.2018.

Editorial staff office: bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047

Philosophy – Anna I. Reznichenko, annarezn@yandex.ru

Sociology – Olga V. Kitaitseva, olga_kitaitseva@mail.ru

Art Studies – Aleksandr V. Markov, vestnik-art@rggu.ru

ВЕСТНИК РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение»

Научный журнал

Выходит 4 номера печатной версии журнала в год.

Учредитель и издатель – Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

ВЕСТНИК РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение» включен: в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ); в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим научным специальностям и соответствующим им отраслям науки:

09.00.00 Философия:

09.00.03 История философии

09.00.11 Социальная философия

17.00.00 Искусствоведение:

17.00.03 Кино-, теле- и другие экранные искусства

17.00.04 Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура

17.00.09 Теория и история искусства

22.00.00 Социология:

22.00.01 Теория, методология и история социологии

22.00.04 Социальная структура, социальные институты и процессы

22.00.06 Социология культуры

Цель журнала: представление новейших результатов исследований в области философии, социологии и искусствоведения, имеющих несомненное теоретическое и практическое значение и перспективных для развития исследований в этой области и для состояния отрасли.

Задачи журнала: осуществление и развитие экспертизы научных статей с учетом господства современных междисциплинарных и комплексных подходов; представление наиболее парадигматичных достижений отраслей, важных для развития науки и способных быть внедренными в образовательный процесс как примеры правильной научной работы; привлечение новых авторов, исследователей, показывающих высокую теоретическую культуру и неоспоримые научные достижения; усиление взаимодействия академической и вузовской науки; трансляция научного опыта между поколениями и между институтами.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, свидетельство о регистрации: ПИ № ФС77-61882 от 25.05.2015 г. В запись о регистрации СМИ внесены изменения в связи с изменением названия, переименованием учредителя, уточнением тематики – регистрационный номер ПИ № ФС77-73403 от 03.08.2018 г.

Адрес редакции: 125047, Москва, Миусская пл., 6

Философия – Анна Игоревна Резниченко, annarezn@yandex.ru

Социология – Ольга Вячеславовна Китайцева, olga_kitaitseva@mail.ru

Искусствоведение – Александр Викторович Марков, vestnik-art@rggu.ru

Founder and Publisher

Russian State University for the Humanities (RSUH)

Editor-in-chief

Toschenko Zhan T., Dr. of Sci. (Sociology), professor, RAS corresponding member,
Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

Editorial Board

De Bardeleben Joan, Dr. of Sci. (Political Science), professor, Institute of European,
Russian and Eurasian Studies, Carleton University, Ottawa, Canada

Vargas Julio César, Cand. of Sci. (Philosophy), professor, University of Valle, Cali,
Columbia

Velikaya Natalia M., Dr. of Sci. (Political Science), professor, Russian State University
for the Humanities, Moscow, Russia

Vinogradov Vladimir V., Dr. of Sci. (Art Studies), Research Institute of Gerasimov
Russian State Institute of Cinematography, Moscow, Russia

Vdovichenko Larisa N., Dr. of Sci. (Sociology), professor, Russian State University
for the Humanities, Moscow, Russia (*deputy editor-in-chief*)

Wiatr Jerzy Jozef, Dr. of Sci. (Sociology), professor, University of Warsaw, Warsaw,
Poland

Gubin Valery D., Dr. of Sci. (Philosophy), professor, Russian State University for
the Humanities, Moscow, Russia

Zvegintseva Irina A., Dr. of Sci. (Art Studies), professor, Gerasimov Russian State
Institute of Cinematography, Moscow, Russia

Kalugina Olga V., Dr. of Sci. (Art Studies), professor, Russian State University for
the Humanities, Moscow, Russia

Kitaitseva Olga V., Cand. of Sci. (Sociology), associate professor, Russian State
University for the Humanities, Moscow, Russia

Kolotaev Vladimir A., Dr. of Sci. (Philology), professor, Russian State University for
the Humanities, Moscow, Russia (*deputy editor-in-chief*)

Konacheva Svetlana A., Dr. of Sci. (Philosophy), associate professor, Russian State
University for the Humanities, Moscow, Russia

Limanskaya Lyudmila Yu., Dr. of Sci. (Art Studies), professor, Russian State Uni-
versity for the Humanities, Moscow, Russia

Dieter Lohmar, Dr. of Sci. (Philosophy), professor, University of Köln, Köln, Ger-
many

Malinina Tatyana G., Dr. of Sci. (Art Studies), Research Institute of Theory and
History of Arts, Russian Academy of Arts, Moscow, Russia

Markov Aleksandr V., Dr. of Sci. (Philology), associate professor, Russian State
University for the Humanities, Moscow, Russia

Molchanov Victor I., Dr. of Sci. (Philosophy), professor, Russian State University
for the Humanities, Moscow, Russia

Nowak Piotr, Dr. of Sci. (Philosophy), professor, University of Białystok, Poland

Rapic Smail, Dr. of Sci. (Philosophy), professor, Wuppertal University, Wuppertal,
Germany

Reznichenko Anna I., Dr. of Sci. (Philosophy), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia (*deputy editor-in-chief*)

Masamichi Sasaki, Dr. of Sci. (Sociology), professor of sociology, Chuo University, Tokyo, Japan

Sipovskaya Natalia V., Cand. of Sci. (Art Studies), State Institute for Art Studies, Moscow, Russia

Fomin Valery I., Dr. of Sci. (Art Studies), professor, Research Institute of Gerasimov Russian State Institute of Cinematography, Moscow, Russia

Tsyrkun Nina A., Dr. of Sci. (Art Studies), professor, Research Institute of Gerasimov Russian State Institute of Cinematography, Moscow, Russia

Shevchenko Irina O., Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

Shtein Sergey Yu., Cand. of Sci. (Art Studies), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

Executives editors

M.B. Bulanova, Dr. of Sci. (Sociology), professor, RSUH

M.Yu. Milovanova, Cand. of Sci. (History), associate professor, RSUH

I.O. Shevchenko, Cand. of Sci. (History), associate professor, RSUH

Учредитель и издатель
Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

Главный редактор

Ж.Т. Тощенко, доктор социологических наук, профессор, член-корреспондент РАН, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Редакционная коллегия

Дж. Де Барделебен, доктор политических наук, профессор, Карлтонский университет, Канада

Х.Ц. Варгас, кандидат философских наук, Университет Валле, Колумбия

Н.М. Великая, доктор политических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

В.В. Виноградов, доктор искусствоведения, НИИ киноискусства Всероссийского государственного института кинематографии им. С.А. Герасимова, Москва, Российская Федерация

Л.Н. Вдовиченко, доктор социологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*заместитель главного редактора*)

Е. Вятр, доктор политических наук, профессор, Варшавский университет, Республика Польша

В.Д. Губин, доктор философских наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

И.А. Звезницева, доктор искусствоведения, профессор, Всероссийский государственный институт кинематографии им. С.А. Герасимова, Москва, Российская Федерация

О.В. Калугина, доктор искусствоведения, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

О.В. Китайцева, кандидат социологических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

В.А. Колотаев, доктор филологических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*заместитель главного редактора*)

С.А. Коначева, доктор философских наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Л.Ю. Лиманская, доктор искусствоведения, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Д. Ломар, доктор философских наук, профессор, Кёльнский университет, Кёльн, ФРГ

Т.Г. Малинина, доктор искусствоведения, НИИ теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств, Москва, Российская Федерация

- А.В. Марков*, доктор филологических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация
- В.И. Молчанов*, доктор филологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация
- П. Новак*, доктор философских наук, профессор, Белостокский университет, Республика Польша
- С. Рапич*, доктор философских наук, профессор, Университет Вупперталя, Вупперталь, ФРГ
- А.И. Резниченко*, доктор философских наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*заместитель главного редактора*)
- М. Сасаки*, доктор социологических наук, профессор, Университет Чуо, Токио, Япония
- Н.В. Ситовская*, кандидат искусствоведения, Государственный институт искусствознания, Москва, Российская Федерация
- В.И. Фомин*, доктор искусствоведения, профессор, НИИ киноискусства Всероссийского государственного института кинематографии им. С.А. Герасимова, Москва, Российская Федерация
- Н.А. Цыркун*, доктор искусствоведения, НИИ киноискусства Всероссийского государственного института кинематографии им. С.А. Герасимова, Москва, Российская Федерация
- И.О. Шевченко*, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация
- С.Ю. Штейн*, кандидат искусствоведения, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Ответственные за выпуск

М.Б. Буланова, доктор социологических наук, профессор, РГГУ

М.Ю. Милованова, кандидат исторических наук, доцент, РГГУ

И.О. Шевченко, кандидат исторических наук, доцент, РГГУ

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Марина Ю. Милованова</i> Гендерные исследования: теория, научные школы, практика в социальных и гуманитарных науках	170
--	-----

От «женского вопроса» до «гендерного равноправия»: мультидисциплинарные подходы современных исследований

<i>Надежда В. Дулина, Евгения В. Ануфриева</i> Феминизация российского города: вымысел или тенденция?	178
--	-----

<i>Светлана Н. Майорова-Щеглова, Елена А. Колосова</i> Гендерная социализация начала XXI в. через событийность детства	189
--	-----

<i>Марина Б. Буланова</i> К истории становления высшего женского образования в России	199
--	-----

<i>Людмила А. Брушкова, Ирина Г. Прохорова</i> Гендерное равенство в науке: достижения и проблемы	209
--	-----

<i>Ирина О. Шевченко</i> Занятость в научной сфере в гендерном контексте	218
---	-----

<i>Александр М. Лесин</i> Ценность внешней привлекательности молодых женщин	231
--	-----

<i>Елена Л. Круглова</i> Семья как объект формирования нового гендерного порядка	238
---	-----

<i>Мария В. Золотухина</i> «По следам дискуссии мам о маленькой здоровой девочке»: гендерные измерения приемного родительства	246
---	-----

Женщины и современная публичная политика

<i>Елена А. Кранзеева</i> Изменения политического сознания и поведения российских женщин: вызовы цифровизации	258
---	-----

<i>Валентина Г. Ушакова</i> Гендерные аспекты политического лидерства и имиджа: эмпирическое исследование	267
---	-----

<i>Саида В. Сиражудинова</i> Гендерная стратегия и женская активность на Северном Кавказе	278
<i>Галина М. Михалева</i> Опыт взаимодействия с органами власти по вопросу о борьбе с домашним насилием	287
Опыт гендерных исследований зарубежных стран	
<i>Органа Д. Натсак</i> Барьеры в политической карьере женщин: обзор современных практик в зарубежных странах	296
<i>Марина В. Баканова</i> Феминистское движение в Пакистане: вчера, сегодня, завтра	306
<i>Дарья Б. Вершинина</i> Семейные ценности в секуляризирующейся стране: гендерная политика Ирландии второй половины XX – начала XXI в. между Католической церковью и женским движением	315
<i>Любовь Я. Прокопенко</i> Гендерные исследования в российской африканистике: общественно-политическая жизнь стран Африки сквозь призму гендерной проблематики	325

CONTENTS

<i>Marina Yu. Milovanova</i> Gender studies. Theory, scientific schools, practice in the social sciences and humanities	170
---	-----

From the “women’s issue” to “gender equality”. Multidisciplinary approaches of modern research

<i>Nadezhda V. Dulina, Evgeniya V. Anufrieva</i> Feminization of the Russian city. Fiction or tendency?	178
--	-----

<i>Svetlana N. Mayorova-Shcheglova, Elena A. Kolosova</i> Gender socialization at the beginning of the 21 st century through the eventfulness of childhood	189
---	-----

<i>Marina B. Bulanova</i> On the history of the formation of higher education for women in Russia	199
---	-----

<i>Lyudmila A. Brushkova, Irina G. Prokhorova</i> Gender equality in science. Achievements and challenges	209
--	-----

<i>Irina O. Shevchenko</i> Employment in science: Gender Context	218
---	-----

<i>Aleksandr M. Lesin</i> The value of young women’s appearance	231
--	-----

<i>Elena L. Kruglova</i> Family as an object in the formation of a new gender order	238
--	-----

<i>Mariya V. Zolotukhina</i> “Following up on the mothers discussion of a healthy little girl”. Gender dimensions of adoption	246
---	-----

Women and current public policy

<i>Elena A. Kranzeeva</i> Changes in political consciousness and behavior of Russian women. Challenges of digitalization	258
--	-----

<i>Valentina G. Ushakova</i> Gender aspects of political leadership and image. An empirical study	267
--	-----

Saida V. Sirazhudinova
Gender strategy and women's activism in the North Caucasus 278

Galina M. Mikhaleva
Experience of interacting with authorities
on the issue of combating domestic violence 287

Experience of the gender studies in foreign countries

Organa D. Natsak
Barriers in women's political careers.
A review of current practices in foreign countries 296

Marina V. Bakanova
Feminist movement in Pakistan. Yesterday, today, tomorrow 306

Dar'ya B. Vershinina
Family values in a secularizing country. Ireland's gender
policy in the second half of the 20th – early 21st century
between the Catholic Church and the women's movement 315

Lyubov' Ya. Prokopenko
Gender studies in Russian African studies.
Social and political life of African Countries
through the prism of gender issues 325

УДК 305

DOI: 10.28995/2073-6401-2021-1-170-177

Гендерные исследования:
теория, научные школы, практика
в социальных и гуманитарных науках

Марина Ю. Милованова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, m_tilovanova@mail.ru*

Аннотация. Анализируются результаты международной научно-практической конференции «Гендерные исследования: теория, научные школы, практика» (Москва, 4–5 марта 2021 г.). География представительства участников конференции показала актуальность заявленной темы в отечественной и зарубежной гуманитаристике, а спектр исследователей – социологов, историков, культурологов, политологов, психологов, антропологов – выраженную мультдисциплинарность в изучении гендерных проблем. Представлен анализ современных тенденций гендерных отношений и гендерного дискурса в политической, социальной, экономической и культурной сферах в условиях формирования нового гендерного порядка, аккумулированы научные идеи, подходы и новые технологии проведения исследований, представлена практика внедрения их результатов. Конференция была приурочена к 110-й годовщине празднования Международного женского дня – 8 Марта как дня солидарности женщин в борьбе за свои права.

Ключевые слова: гендер, исследования, теория, практика, гуманитарные науки, новый гендерный порядок

Для цитирования: Милованова М.Ю. Гендерные исследования: теория, научные школы, практика в социальных и гуманитарных науках // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2021. № 1 (ч. 2). С. 170–177. DOI: 10.28995/2073-6401-2021-1-170-177

Gender studies.
Theory, scientific schools, practice
in the social sciences and humanities

Marina Yu. Milovanova

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
m_milovanova@mail.ru*

Abstract. The article analyzes results of the international scientific and practical conference “Gender Studies. Theory, Scientific schools, Practice” (Moscow, March 4–5, 2021). The geography of the representation of the conference participants showed the relevance of the stated topic in Russian and foreign humanities, and the range of researchers in the humanities – sociologists, historians, cultural scientists, political scientists, psychologists, anthropologists – expressed multi-disciplinarity in the study of gender issues. It presents an analysis of current trends in the gender relations and gender discourse in the political, social, economic and cultural spheres in the context of the formation of a new gender order. Moreover it accumulates the scientific ideas, approaches and new research technologies and adduces the practice of implementing their results. The conference was timed to coincide with the 110th anniversary of the celebration of International Women’s Day–March 8 as a day of solidarity of women in the struggle for their rights.

Keywords: gender, research, theory, practice, humanities, new gender order

For citation: Milovanova, M.Yu. (2021), “Gender studies. Theory, scientific schools, practice in the social sciences and humanities”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series*, no. 1 (part 2), pp. 170–177, DOI: 10.28995/2073-6401-2021-1-170-177

Международная научно-практическая конференция «Гендерные исследования: теория, научные школы, практика» была организована социологическим факультетом РГГУ. Партнерами конференции выступили Российская ассоциация политической науки, Российская ассоциация исследователей женской истории, Центр гендерных исследований Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Федерация женщин с университетским образованием, журнал «Женщина в российском обществе», научная школа «Гендерная и экономическая социология», Социал-демократический союз женщин России, Союз Женских Сил, Женщины в Советах директоров и пр.

В конференции участвовали 94 представителя академических и вузовских научно-образовательных учреждений, включая РГГУ,

МГУ им. М.В. Ломоносова, Финансовый университет при Правительстве РФ, ФНИСЦ РАН, РУДН, НИУ ВШЭ, федеральных университетов Владивостока, Волгограда, Новосибирска, Рязани, Санкт-Петербурга, Саратова, Перми, республик Дагестана и Тывы и др. Тематика конференции вызвала также высокую заинтересованность со стороны зарубежных исследователей из Германии, Великобритании, Индии, Пакистана, Беларуси, Кыргызстана. География представительства участников конференции показала актуальность заявленной темы, а спектр исследователей гуманитарных наук – социологов, историков, культурологов, политологов, психологов, антропологов – выраженную мультидисциплинарность в изучении гендерных проблем.

В приветственном слове первый проректор – проректор по научной работе РГГУ *О.В. Павленко* поблагодарила социологический факультет за «великолепную инициативу, важную и актуальную именно в это время». О значимости научных исследований в условиях трансформации общественных отношений говорилось в приветствии сенатора *О.Н. Епифановой*. Важным для развития научного направления гендерных исследований стало участие на одной дискуссионной площадке известных ученых и молодых исследователей. Об этом говорилось в приветствии председателя Исследовательского комитета «Гендерная социология» РОС, руководителя Научной школы «Гендерная и экономическая социология» *Г.Г. Силласте*:

Приятно отметить, что начатая тридцать лет назад когортой российских ученых разработка нового научного направления продолжает свое развитие, собирая все новых и новых энтузиастов и последователей гендерной науки.

В ее обращении к участникам конференции сделан акцент на то, что «Россия с ее 146-миллионным населением – одна из самых феминизированных стран мира, со своими традициями в системе поколенческих связей, гендерных отношений, семьи и воспитания детей, изменения в которых во многом связаны с глубинными сдвигами в ценностном мире личности и семьи под воздействием глобализма и формирования нового гендерного порядка как части меняющейся Мир-системы». Декан социологического факультета *Н.М. Великая* пожелала всем участникам плодотворной работы и возрождения гендерных исследований в РГГУ.

Пленарная часть конференции началась с выступления д-ра ист. наук, профессора, руководителя Центра гендерных исследований ИЭА РАН *Н.Л. Пушкаревой*, которая сделала исторический

обзор «женского вопроса» за последние два столетия и поделилась своим взглядом на современное состояние российского женского движения:

Идеологи ставят сегодня по сути дела невыполнимую задачу – с одной стороны, женщин ориентируют на безусловное соблюдение традиционных женских ролей, с другой – подталкивают к профессиональной занятости вне дома.

В таких жестких культурных рамках сфера политики для женщин остается малодоступной.

Эксперт по культуре, менеджмент-директор, преподаватель Рейнского университета прикладных наук *К. Рёттгерс* (Германия) говорила о необходимости установления эффективных партнерских связей в глобальной экономике и о том, что для успеха организаций и бизнеса гендерное и культурное разнообразие рассматривается как преимущество. *К. Рёттгерс* резюмировала, что именно разница в показателе «дистанция власти» определяет специфику культурных особенностей и создает около $\frac{2}{3}$ проблем в мультикультурных организациях.

Генеральный директор сообщества «Женщины в Советах директоров» *Е.А. Речкалова* выступила с докладом «Женщины-руководители – источник роста экономики».

Если бы экономическая активность женщин сравнилась с экономической активностью мужчин, это дало бы стране дополнительные 6% ВВП и 14 трлн рублей ежегодно. Поэтому отсутствие серьезной гендерной политики в первую очередь – экономическая проблема, а уже потом социальная.

По мнению *Е.А. Речкаловой*, введение временных квот для женщин на ключевые политические и управленческие позиции может стать эффективной мерой и привести к позитивным результатам как в политике, так и в сфере предпринимательства.

Участники первой секции «История “женского вопроса”, становление поля современного социального взаимодействия женских общественных движений и государства» сосредоточили внимание на ключевых вехах, определивших вектор гендерного равноправия. Так, д-р юрид. наук, профессор Саратовской государственной юридической академии *С.В. Ворошилова* посвятила свое выступление законопроекту о равноправии женщин 1906 г. как модели первой гендерной экспертизы российского законодательства, д-р социол.

наук, проф., профессор кафедры теории и истории социологии РГГУ *М.Б. Буланова* привлекла внимание собравшихся к личности Л.А. Шанявской, выдающегося мецената образования, и ее роли в борьбе за Народный университет (1908–1918) и женское образование в России. Канд. ист. наук, доцент кафедры отечественной истории Тюменского государственного университета *А.А. Фокин* рассказал о работе женщин в позднесоветских Советах. Отраднo, что исторические аспекты гендерных исследований осветили магистранты МГУ им. М.В. Ломоносова *Н.Т. Ахмедов* и *А.А. Жохлова*, посвятившие доклады об истоках политической философии Дж. Батлер и суфражизме в Великобритании.

Во второй секции «Современные гендерные исследования: теоретические подходы и методы исследования» участники представили проблематику гендерных исследований: канд. ист. наук, ст. науч. сотр. Института Африки РАН *Л.Я. Прокopenко* говорила о гендерных исследованиях в российской африканистике, д-р полит. наук, профессор РГГУ *О.Г. Овчарова*, д-р социол. наук в соавторстве с профессором Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена *Т.Б. Рябовой* – соруководители исследовательского комитета по гендерной политологии РАПН – изложили результаты, проблемы и перспективы гендерной политологии в России. Канд. ист. наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета *В.Г. Ушакова* доложила о результатах эмпирического исследования политического лидерства и имиджа и его гендерных аспектах, д-р социол. наук, профессор кафедры ЮНЕСКО НИТУ МИСИС *В.Ф. Пугач* – о гендерных исследованиях преподавательских кадров в российских вузах, канд. филос. наук Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва *О.Д. Натсак* – о полученных результатах социологического исследования гендерной асимметрии в современной тувинской семье, гл. науч. сотр. Российской государственной детской библиотеки, канд. пед. наук *В.П. Чудинова* проанализировала различия в чтении мальчиков и девочек по результатам социологических исследований. Проективному методу исследования в определении сущности гендерных установок современной молодежи посвятили свое выступление студенты Дальневосточного федерального университета *Е.А. Капшук* и *У.С. Кожемяченко*.

В третьей секции «Социальные ресурсы нового гендерного порядка: экономические, политические и социокультурные аспекты» были затронуты важнейшие вопросы международной повестки, ставшие возможными благодаря партнерству социологического факультета с Российским отделением Федерации женщин с уни-

верситетским образованием. Канд. филос. наук, доцент кафедры ЮНЕСКО Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, президент Федерации женщин с университетским образованием *З.В. Аневалова* представила международные ресурсы развития коллаборации женских сообществ на примере кейсов Graduate Women International. В ходе ее выступления в режиме онлайн к участникам конференции присоединились женщины-ученые *Н. Хари*, доктор наук Оксфордского и Кембриджского университетов и *С. Сривастава*, представитель Института инженерии и технологии из Индии. Председатель Комитета молодых членов Международной ассоциации женщин-выпускников по исследованиям в области государственной политики, канд. филос. наук., доцент, докторант КНУ им. Ж. Баласагына (Бишкек, Кыргызстан) *Ж.К. Кадьркулова* рассказала о трудовой миграции и ее гендерном измерении на примере Кыргызстана. Благодаря прозвучавшим докладам секция была одной из самых насыщенных и разноплановых: канд. ист. наук, доцент РГГУ *М.Ю. Милованова* говорила о проективных моделях и социальных ожиданиях в условиях нового гендерного порядка; д-р социол. наук, профессор *Н.В. Дулина* и канд. филос. наук, доцент *Е.В. Ануфриева* – о феминизации российского города; канд. социол. наук, доцент Финуниверситета при Правительстве Российской Федерации *Е.Л. Круглова* – о семье как объекте формирования нового гендерного порядка; канд. социол. наук, доцент Финуниверситета при Правительстве РФ *Н.И. Киселёва* – о российской практике гендерных исследований в системе образования; канд. социол. наук, доцент Кемеровского государственного университета *Е.А. Кранзеева* сделала акцент на изменении политического сознания и поведении российских женщин в цифровую эпоху; д-р социол. наук, профессор МГППУ *С.Н. Майорова-Щеглова* и канд. социол. наук и доцент РГГУ *Е.А. Колосова* говорили о современной гендерной социализации через событийность детства; канд. филос. наук, магистр гендерных исследований, преподаватель МВШСЭН *М.Ю. Немцев* – об особенностях преподавания «гендерных исследований» в современном российском вузе. Вопросам гендерной структуры занятости в России как индикатору формирования нового гендерного порядка посвятили выступление канд. социол. наук, доцент Финуниверситета при Правительстве РФ *Л.А. Брушкова* и преподаватель *И.Г. Прохорова*, а также студентки социологического факультета РГГУ *А.В. Косолапова*, *В.М. Котлярова*, *А.А. Капирусова*.

Четвертая секция «Современная публичная политика в гендерном измерении» объединила ученых, исследования которых направлены на гендерный анализ политического и гражданского

участия женщин в различных странах. Д-р полит. наук, профессор, гл. науч. сотр. и руководитель Центра социально-политических исследований Института США и Канады РАН *Н.А. Шведова* говорила о продвижении международной повестки глобальной цели «Гендерное равенство» для устойчивого развития, д-р полит. наук, профессор Центра европейских исследований и факультета международных отношений Ереванского государственного университета *А.С. Алексяни* – о проблемах формирования цивилиархического лидерства женщин в современной Армении, канд. полит. наук Центра исследования глобальных вопросов современности и региональных проблем «Кавказ. Мир. Развитие» *С.В. Сиражудинова* определила основные гендерные стратегии на Северном Кавказе. Представитель International Care Medical Centre “Dua Hospital” *М.В. Баканова* сделала доклад о феминистском движении в Пакистане, а д-р полит. наук, профессор РГГУ, председатель Гендерной фракции РОДП ЯБЛОКО *Г.М. Михалева* представила опыт взаимодействия с органами власти по вопросу борьбы с домашним насилием. Молодые исследователи, в числе которых аспирантка Института США и Канады РАН *К.С. Честнягина*, говорили о гендерной политике администрации Дж. Байдена, а студентка ФАД РГГУ *З.А. Кузнецова* представила первый опыт социологического исследования о женских общественных организациях как акторе и инструменте влияния в современной публичной политике. О состоянии женских организаций в период пандемии говорила также канд. ист. наук, доцент Московского гуманитарного университета *Т.Ю. Забелина*. Студентки факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова *А.В. Солоненко* и *С.А. Чернопятова* рассмотрели гендерную специфику формирования образа женщины-политика в России.

В пятой секции «Средства массовой информации и коммуникации как пространство гендерного дискурса: старые и новые гендерные стереотипы» были заслушаны доклады канд. филол. наук, доцента кафедры теории и практики перевода РГГУ *М.А. Тульновой* «Табу и глобализация: гендерный аспект». Генеральный продюсер SDG–MEDIA.RU *Л.А. Экзархова* как практик рассказала о роли медиа и социальной журналистики в продвижении актуальной гендерной повестки (устойчивого развития). Проблематика гендерных аспектов и безопасности информационного воздействия на человека была поднята канд. ист. наук, доцентом, заведующей кафедрой информационной безопасности ФИСБ ИИНТБ РГГУ *Г.А. Шевцовой* в соавторстве с *С.А. Батищевым*. Психологические исследования по вопросу ценности внешности и физической привлекательности молодых

женщин были представлены в выступлении канд. психол. наук, ст. преп. кафедры общей и специальной психологии с курсом педагогики Рязанского государственного медицинского университета им. акад. И.П. Павлова *А.М. Лесиной*, а магистрант факультета истории и теории искусств РГГУ *Т.А. Харинская* обратила внимание на гендерные стереотипы, формируемые современной модой.

Таким образом, участники конференции проанализировали современные тенденции гендерных отношений и гендерного дискурса в политической, социальной, экономической и культурной сферах в условиях формирования нового гендерного порядка, совместная работа позволила аккумулировать научные идеи, подходы и новые технологии проведения исследований, представить практику внедрения их результатов. Практическая значимость проведенной работы выразилась в публикации лучших статей студентов и аспирантов в сборнике XX Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов «Социологический нарратив 2021. Общество в контексте новых вызовов: риски и возможности», лучшие статьи на конкурсной основе отправлены для публикации в научный журнал «Женщина в российском обществе» (ВАК, Scopus) в 2021 г. По итогам международной научно-практической конференции «Гендерные исследования: теория, научные школы, практика» на социологическом факультете разработана Концепция Центра гендерных исследований и социальной медиации РГГУ.

Информация об авторе

Марина Ю. Милованова, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; m_milovanova@mail.ru

Information about the author

Marina Yu. Milovanova, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; m_milovanova@mail.ru

От «женского вопроса» до «гендерного равноправия»: мультидисциплинарные подходы современных исследований

УДК 352

DOI: 10.28995/2073-6401-2021-1-178-188

Феминизация российского города: вымысел или тенденция?

Надежда В. Дулина

*Волгоградский государственный университет, Волгоград,
Россия, nv-dulina@volsu.ru*

Евгения В. Ануфриева

*Волгоградский государственный технический университет,
Волгоград, Россия, ev_anufrieva@mail.ru*

Аннотация. С целью изучения процесса феминизации российского города в статье проведено сравнение статистических данных по ряду показателей за 2015 и 2019–2020 гг. В ходе проведенного анализа выявлена асимметрия в численности городского населения (женщин больше, чем мужчин); показано, как за исследуемый период изменилось соотношение женщин и мужчин в сферах занятости, а также выявлены сферы, в которых лидируют женщины. Обозначен круг работ, исследующих феномен феминизации социальных процессов, в том числе и феминизации города. Результаты проведенной работы позволяют сделать вывод о том, что феминизация российского города – один из процессов в пространстве современного российского города, имеющих положительную динамику.

Ключевые слова: российский город, феминизация, гендер, горожанки

Для цитирования: Дулина Н.В., Ануфриева Е.В. Феминизация российского города: вымысел или тенденция? // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2021. № 1 (ч. 2). С. 178–188. DOI: 10.28995/2073-6401-2021-1-178-188

© Дулина Н.В., Ануфриева Е.В., 2021

Feminization of the Russian city. Fiction or tendency?

Nadezhda V. Dulina

*Volgograd State University, Volgograd, Russia,
nv-dulina@volsu.ru*

Evgeniya V. Anufrieva

*Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia,
ev_anufrieva@mail.ru*

Abstract. In order to study the feminization process of the Russian city, the article compares statistical data on a number of indicators for 2015 and 2019–2020. In the course of the analysis an asymmetry in the urban population is revealed: (there are more women than men). It is shown how the ratio of women to men in employment has changed during the study period. As well the article defines those areas in which women lead. The authors outline a range of works studying the feminization phenomenon in social processes, including the feminization of the city. The results of the work made it possible to conclude that the feminization of the Russian city is one of the processes in the space of a today Russian city that have a positive dynamics.

Keywords: Russian city, feminization, gender, townspeople

For citation: Dulina, N.V. and Anufrieva, E.V. (2021), “Feminization of the Russian city. Fiction or tendency?”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series*, no. 1 (part 2), pp. 178–188, DOI: 10.28995/2073-6401-2021-1-178-188

Введение

Город, по меткому выражению С.Н. Булгакова, «осуществление замысла человеческого вне человека» [Булгаков 1991, с. 357]. Напомним, что тысячелетняя традиция складывавшегося образа мысли позволяет

...мужчине определять женщину не как таковую, а по отношению к самому себе; она не рассматривается как автономное существо. <...> Она – лишь то, что назначит ей мужчина [Бовуар 1997, с. 28].

Следовательно, осуществление замысла человеческого – это осуществление замысла мужчины, город – это воплощение его мечты, это место, где на протяжении веков в результате невероятных усилий была создана уникальная среда и атмосфера, притягивающая к себе людей. Памятуя о том, что город – это пространство,

созданное мужчиной исключительно для себя и под себя (под собственные интересы и потребности), возникает вопрос: насколько комфортно пространство, созданное мужчиной, для женщины? Легко ли эта среда – за пределами дома – осваивается женщинами? Какие угрозы и риски таит за порогом родного дома этот неизведанный мир? Частично ответы на эти и ряд других вопросов можно получить, обратившись к работе Кэролайн Криадо-Перес «Невидимые женщины» [Криадо-Перес 2020], в которой автор пытается дать видение того, что современный мир в большей степени удобен для мужчин, нежели для женщин. Мы же свое видение этого «неудобства» попробуем представить, обратившись к данным официальной статистики.

Существует устойчивое представление, что бурный рост городов, и в частности больших городов, является откликом на развитие промышленности. Этот бум характерен и для России, правда, имеет свою специфику, о чем мы уже писали ранее [Дулина 2006].

Городское население пополняется в основном за счет миграции из сельских районов и урбанизации сельских районов, т. е. превращения сельских населенных пунктов в городские. Всего в России на 1 января 2020 г. насчитывалось 146 748 590 чел. населения, большую часть которого составили горожане (109 562 470 чел. или 74,65%), селяне – чуть больше четверти от общей численности (37 186 120 или 25,44 %)¹. Иначе говоря, численность городского населения почти в три раза превышает численность сельского. Все городское население страны проживает в 1116 населенных пунктах, которые можно отнести к поселениям городского типа.

По данным Росстата, только 173 из всех городов страны имеют численность населения более 100 тыс. человек, и в этих городах живет 52,15% от общего населения страны². В числе «стотысячников» и 15 крупнейших городов, количество жителей в которых превышает 1 млн человек. Суммарная численность жителей городов-миллионников составляет 33 696 114 человек, т. е. почти треть всего городского населения. Вне сомнения, города притягивают людей, становясь основным местом жительства для большинства жителей страны, но количественно в крупных городах женщин в настоящее время больше, чем мужчин (см. табл. 1, данные приводятся на начало 2020 г.).

¹ Оценка численности постоянного населения РФ (на 01.01.2021) // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 20 февраля 2021).

² Сайт о странах, городах, статистике населения и пр. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.statdata.ru/home> (дата обращения 25 февраля 2021).

Таблица 1

Соотношение численности мужчин и женщин
в составе населения некоторых крупных городов России³,
тыс. чел.

Город	Мужчины	Женщины	Всего
Москва	5857,9	6820,2	12 678,1
Санкт-Петербург	2443,0	2955,1	5398,1
Волгоград	455,5	553,5	1009,0

Выход женщин за пределы привычного домашнего пространства – за порог дома – первоначально был обусловлен не столько их внутренними потребностями, сколько внешними обстоятельствами. Индустриализация, Первая мировая, Великая Отечественная война вынудили женщин сменить привычные роли, на что мы уже ранее обращали внимание (см., напр., [Ануфриева Дулина 2015; Дулина Ануфриева 2015а; Дулина Ануфриева 2015b]). В настоящее время представить пространство города без присутствия в нем влияния женщины невозможно, более того, женщины «отво-евывают» себе новые сферы деятельности, подчиняя город своим интересам.

Методика исследования

В качестве эмпирической базы в исследовании выступили статистические данные, размещенные в открытом доступе на официальном сайте Росстата. Для проведения сравнительного анализа нами были отобраны статданные за пятилетний срок (2015 и 2019–2020 гг.) по нескольким показателям. Это – численность населения городов; общая численность занятых; отдельные сферы занятости; уровень образования; численность рабочей силы (городского населения); рабочая сила городского населения (в трудоспособном возрасте); участие женщин в возрасте 20–49 лет в составе рабочей силы, количество женщин, имеющих несовершеннолетних детей (до 18 лет).

³ Составлено по: Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2020: Стат. сб. // Росстат. М., 2020. 456 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13206> (дата обращения 2 марта 2021).

Динамика развивающихся процессов такова, что структура публикуемых Росстатом данных с течением времени заметно меняется, и часть сравниваемых данных актуальна для одного года, если они не отражались в издаваемых сборниках. Речь идет о следующих ежегодниках: «Россия в цифрах»; «Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов». В случае отсутствия данных для сравнения в таблицах проставлено соответствующее обозначение – н/д (нет данных).

Результаты и обсуждение

Участие женщин в жизни общества становится все более весомым (см. табл. 2). Данные, приведенные в таблице, убедительно свидетельствуют, что вовлеченность женщин в производительный труд заметно увеличилась.

Таблица 2

Изменение численности женщин
в структуре рабочей силы страны⁴, тыс. чел.

2015		2019	
Общее количество	Количество женщин	Общее количество	Количество женщин
Занятое население			
72 324	35 187	71933	35021
Безработные			
4264	1968	3465	1619
Специалист (высший уровень квалификации)			
14 740	8971	17 948	11 252
Руководящие и управленческие должности			
6253	2419	4354	1946
Специалист (в области науки и техники)			
3671	1052	3208	1028
Специалисты по информационно-коммуникативным технологиям			
н/д	н/д	986	155

⁴ Составлено по: Россия в цифрах. 2016: Крат. стат. сб. // Росстат. М., 2016. 54 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gks.ru/free_doc/doc_

Не трудно заметить, что две сферы занятости в 2019 г. пока сохраняют приоритетную численность мужчин (см. табл. 2): научно-техническая и информационно-коммуникативных технологий (ИКТ), по 2015 г. аналогичных данных нет. Во всех остальных приоритетных для развития общества областях, таких как здравоохранение, образование, бизнес и администрирование, право, гуманитарные области и культура, численность женщин заметно превышает численность мужчин. Среди специалистов, где востребован средний уровень квалификации и подготовки, и служащих заметное большинство принадлежит также женщинам. Мужчины превосходят по численности женщин в тех сферах занятости, где по-прежнему требуется физическая сила и выносливость, свойственные им от природы. Это охранные предприятия и службы; тяжелая промышленность, строительство, транспорт и др.

По уровню образования женщины заметно опережают мужчин. Так, в 2019 г. из числа занятых высшее образование имеют 39% жен. и 29,7% муж.; среднее профессиональное образование они имеют примерно поровну: 46,2% муж. и 43,8% жен. В то же время среди безработных, по состоянию на 2019 г., имеющих высшее образование, женщин больше, чем мужчин (24,8 к 18,4% соответственно).

Даже столь небольшое обращение к статистическим данным позволяет предположить, что понятие феминизация, которое все чаще встречается в заголовках научных публикаций, становится не только предметом академических дискуссий, но и имеет вполне реальное основание, становясь приметой времени. Несколько слов о том, в каком контексте говорят исследователи о феминизации.

Например, С.А. Батуренко, исследуя «женский вопрос» в работах В.М. Хвостова и отмечая общую положительную коннотацию автора о тенденциях наблюдаемых изменений, говорит о том, что «одним из важнейших прогнозов ученого было предположение о наступающей “феминизации культуры”» [Батуренко 2018].

Можно согласиться с определением феминизации, сформулированным Г.Г. Силласте, которая пишет:

...феминизация – это социальное явление, отражающее численное увеличение (или устойчивое преобладание) женщин над мужчинами в структуре населения, возрастание роли и влияния женщин на раз-

2016/rusfig/rus16.pdf. (дата обращения 2 марта 2021); Россия в цифрах. 2020: Крат. стат. сб. // Росстат. М., 2020. 550 с. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/GOyirKPV/Rus_2020.pdf (дата обращения 2 марта 2021).

личные сферы жизнедеятельности общества, социальные последствия этого явления для развития конкретного социума и личности [Силласте 2016, с. 195–196].

В своей монографии исследователь [Силласте 2016] посвятила целую главу анализу связи процесса феминизации и гендерной асимметрии, подчеркивая прямую зависимость одного от другого. Она показала, что чем больше количественный перевес одной из социальных общностей (мужчины или женщины) в одной из сфер общественного развития, тем заметнее становится гендерная асимметрия в пользу преобладающей гендерной общности, как следствие – распространение явления феминизации и его социальных последствий.

Расцвет города вызван индустриализацией. Развитие промышленного производства напрямую связано с численностью рабочей силы, с теми профессиями, которые наиболее востребованы на производстве и, соответственно, более высоко оплачиваемы. Обратимся к статистике, чтобы получить ответ на вопрос, насколько изменился состав рабочей силы городского населения России за последние пять лет (см. табл. 3).

Таблица 3

Изменение численности мужчин и женщин
в составе рабочей силы (городского населения) страны⁵,
тыс. чел.

2015			2019		
Мужчины	Женщины	Всего	Мужчины	Женщины	Всего
Общая численность рабочей силы (городского населения)					
29561	28894	58455	29325	28845	58170
Рабочая сила городского населения (в трудоспособном возрасте)					
28112	24796	52907	27563	24262	51825

Статистические данные показывают, что из числа рабочей силы городского населения женщины не на много, но уступают мужчинам по численности. При этом важной составляющей жизни работающих женщин является наличие или отсутствие несовер-

⁵ Составлено по: Регионы России: Основные социально-экономические показатели городов. 2020; Россия в цифрах. 2016.

шеннолетних детей. Этот факт нельзя не принимать во внимание, учитывая наличие двойной занятости женщин. В связи с этим небезынтересны данные об участии в составе рабочей силы горожанок репродуктивного возраста (20–49 лет), имеющих или не имеющих несовершеннолетних детей (см. табл. 4).

Таблица 4

Изменение численности женщин репродуктивного возраста, имеющих или не имеющих несовершеннолетних детей⁶, тыс. чел.

Показатель	Количество	
	2015	2019
Количество женщин, имеющих несовершеннолетних детей, из них:	13 339	14 066
занятые	12 666	13 462
безработные	673	604
В том числе горожанок, из них:	10 282	11 167
занятые	9838	10 752
безработные	445	415
Количество женщин, не имеющих несовершеннолетних детей, из них:	13 148	12 197
занятые	12 308	11 511
безработные	840	686
В том числе горожанок, из них:	10 429	9661
занятые	9548	9193
безработные	581	468

Заключение

Таким образом, приведенные выше статистические данные позволяют сформулировать ряд выводов. Во-первых, за последние пять лет число занятых женщин, имеющих детей, увеличилось. Во-вторых, сократилось число безработных женщин. В-третьих,

⁶ Составлено по: Регионы России: Основные социально-экономические показатели городов. 2020; Россия в цифрах. 2016.

большинство участвующих в рабочей силе женщин – горожанки. Важным штрихом к данной ситуации стало заметное сокращение списка запрещенных для российских женщин профессий: с 456 до 100 специальностей с 1 января 2021 г. [Игнатова 2020]. Большинство из этих профессий связаны с обеспечением промышленного производства.

Отвечая на вопрос, сформулированный в названии данной статьи, можно утверждать, что феминизация – это значимая тенденция в развитии российского города, она подтверждается статистическими данными, постепенно набирает силу. И важно понимать, к каким социальным последствиям этот процесс может привести, кто они, горожанки, какую городскую культуру формируют уже сейчас, каковы маркеры этой культуры в пространстве города. Можно надеяться, что расширение женского влияния в пространстве города скажется позитивным образом на его дальнейшей эволюции.

Литература

- Ануфриева, Дулина 2015 – *Ануфриева Е.В., Дулина Н.В.* Женщины и модернизация: уроки истории (на примере г. Царицына – Сталинграда – Волгограда) // Развитие человеческого потенциала как условие и фактор модернизации России и ее регионов: Сб. статей Всерос. научно-практич. конф. Уфа, 19–20 ноября 2015 г. / Под ред. Р.М. Валиахметова, Г.Ф. Хилажевой. Уфа: Гилем: Башк. энцикл., 2015. С. 9–12.
- Батуренко 2018 – *Батуренко С.А.* «Женский вопрос» в работах русского правоведа и социолога неокантианского направления XIX – начала XX в. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18: Социология и политология. 2018. Т. 24. № 2. С. 61–74.
- Бовуар 1997 – *Бовуар С. де.* Второй пол: В 2 т.: Пер. с фр. / Общ. ред. и вступ. ст. С.Г. Айвазовой; коммент. М.В. Аристовой. М.: Прогресс; СПб.: Алетейя, 1997. 832 с.
- Булгаков 1991 – *Булгаков С.Н.* Православие: Очерки учения православной церкви. М.: Терра, 1991. 416 с.
- Дулина 2006 – *Дулина Н.В.* Город в трансформирующемся обществе: методология и практика исследования. Волгоград: Волгогр. науч. изд-во, 2006. 387 с.
- Дулина, Ануфриева 2015а – *Дулина Н.В., Ануфриева Е.В.* «Заменим!»: женская история Первой мировой войны (на примере г. Царицына – Сталинграда – Волгограда) // Десятые Ковалевские чтения: Материалы научно-практ. конф. 13–15 ноября 2015 г. / Отв. ред. Ю.В. Асочаков. СПб.: Скифия-принт, 2015. С. 1659–1661.
- Дулина, Ануфриева 2015б – *Дулина Н.В., Ануфриева Е.В.* Изменение пространства женщины крупного промышленного города как социальное продолжение Первой мировой войны (на примере г. Царицына) // Социологический альма-

- нах / Нац. академия наук Беларуси. Институт социологии. Минск. 2015. № 7. С. 109–119.
- Игнатова 2020 – *Игнатова О.* Из ряда вон: Список недоступных для женщин профессий – могут пересмотреть [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/02/12/spisok-nedostupnyh-dlia-zhenshchin-professij-mogut-peresmotret.html> (дата обращения 26 февраля 2021).
- Криадо Перес 2020 – *Криадо Перес К.* Невидимые женщины: Почему мы живем в мире, удобном только для мужчин. Неравноправие, основанное на данных. М.: Альпина Паблшер, 2020. 496 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litres.ru/kerolayn-kriado-pere/nevidimye-zhenschiny-pochemu-my-zhivem-v-mire-udobnom/chitat-onlayn/> (дата обращения 26 февраля 2021).
- Силласте 2016 – *Силласте Г.Г.* Гендерная социология и российская реальность. М.: Альфа-М, 2016. 640 с.

References

- Anufrieva, Ye.V. and Dulina, N.V. (2015), “Women and modernization. Lessons of history (by the example of Tsaritsyn – Stalingrad – Volgograd)”, *Razvitie chelovecheskogo potentsiala kak uslovie i faktor modernizatsii Rossii i ee regionov: sbornik statei Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Ufa, 19–20 noyabrya 2015 g.* [Development of human potential as a condition and factor for the modernization of Russia and its regions, Collected papers of the All-Russian scientific and practical conf. Ufa. November 19–20, 2015], Valiakhmetov, R.M., Khilazheva, G.F. (eds.), Gilem, Bashk. entsikl., Ufa, Russia, pp. 9–12.
- Baturenko, S.A. (2018), “‘Women’s issue’ in works of V.M. Hvostov the Russian jurist and sociologist of the neo-Kantian school of the 19 – the beginning of the 20th century”, *Vestnik moskovskogo universiteta, Ser. 18, Sotsiologiya i politologiya*, vol. 24, no 2, pp. 61–74.
- Beauvoir, S. de (1997), *Vtoroi pol* [Second Sex], in 2 vols., transl. from French, Aivazova, S.G. (ed.), comment. by M.V. Aristova, Progress, Aleteiya, Moscow, Saint Petersburg, Russia.
- Bulgakov, S.N. (1991), *Pravoslaviye: Ocherki ucheniya pravoslavnoi tserkvi* [Orthodoxy Essays on the Teaching of the Orthodox Church], Terra, Moscow, Russia.
- Criado Perez, C. (2020), *Nevidimye zhenschiny* [Invisible Women: Exposing Data Bias in a World Designed for Men], Al’pina Pablsher, Moscow, Russia, available at: <https://www.litres.ru/kerolayn-kriado-pere/nevidimye-zhenschiny-pochemu-my-zhivem-v-mire-udobnom/chitat-onlayn/> (Accessed 26 February 2021).
- Dulina, N.V. (2006), *Gorod v transformiruyushchemsya obshchestve: metodologiya i praktika issledovaniya* [City in a transforming society. Research methodology and practice], Volgogradskoe nauchnoe izdatel’stvo, Volgograd, Russia.
- Dulina, N.V. and Anufrieva, Ye.V. (2015a), “‘Let’s replace!’: A woman’s history of the First World War (on the example of Tsaritsyn–Stalingrad–Volgograd)”, *Desyatye*

- Kovalevskie chteniya. Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii, 13–15 noyabrya 2015 goda* [Proceedings of the 10th Kovaliov Scientific and Practical Conference. November 13–15, 2015], Asochakov, Yu.V. (ed.), Skifiya-print, Saint Petersburg, Russia, pp. 1659–1661.
- Dulina, N.V. and Anufrieva, Ye.V. (2015b), “Changing the space of woman in a large industrial city as a social continuation of the First World War (on the example of Tsaritsyn)”, *Sotsiologicheskii al'manakh*, Natsional'naya akademiya nauk Belarusi, Institut sotsiologii, Minsk, Belarus, no. 7, pp. 109–119.
- Ignatova, O. (2020), *Iz ryada von. Spisok nedostupnykh dlya zhenshchin professii mogut peresmotret'* [Out of the ordinary. The list of professions inaccessible to women may be revised], available at: <https://rg.ru/2020/02/12/spisok-nedostupnyh-dlia-zhenshchin-professij-mogut-peresmotret.html> (Accessed 26 February 2021).
- Sillaste, G.G. (2016), *Gendernaya sotsiologiya i rossiiskaya real'nost'* [Gender Sociology and Russian Reality], Al'fa-M, Moscow, Russia.

Информация об авторах

Надежда В. Дулина, доктор социологических наук, профессор, Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия; 400062, Россия, Волгоград, Университетский пр., д. 100; nv-dulina@yandex.ru

Евгения В. Ануфриева, кандидат философских наук, Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия; 400005, Россия, Волгоград, пр. В.И. Ленина, д. 28; ev_anufrieva@mail.ru

Information about the authors

Nadezhda V. Dulina, Dr. of Sci. (Sociology), professor, Volgograd State University, Volgograd, Russia; bld. 100, Universitetskii Avenue, Volgograd, Russia, 400062; nv-dulina@yandex.ru

Evgeniya V. Anufrieva, Cand. of Sci. (Philosophy), associate professor, Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia; bld. 28, Avenue im. V.I. Lenina, Volgograd, Russia, 400005; ev_anufrieva@mail.ru

УДК 316.346.3

DOI: 10.28995/2073-6401-2021-1-189-198

Гендерная социализация начала XXI века через событийность детства

Светлана Н. Майорова-Щеглова

*Московский государственный психолого-педагогический университет,
Москва, Россия, sheglova-s@yandex.ru*

Елена А. Колосова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, the_shmiga@mail.ru*

Аннотация. В статье гендерная социализация рассматривается не только как процесс влияния взрослого сообщества через различные механизмы на детей, предлагается включить в анализ события детства, связанные самостоятельностью, самосоциализацией подрастающего поколения. На основе социологического исследования воспоминаний молодежи о событиях детства (2018 г.) описываются особенности поведения мальчиков и девочек, сделаны выводы о проявлении разнообразия, разной интенсивности прохождения событий детства в сферах образования и культуры, освоения информационного пространства, девиации, потребительских практиках. Выявлены противоречия воспроизведения родительских установок отношения к детям разного пола, разрушения девиации как «мужской» сферы жизни подростков, инфантилизации юношей.

Ключевые слова: дети, гендерная социализация, события детства

Для цитирования: Майорова-Щеглова С.Н., Колосова Е.А. Гендерная социализация начала XXI века через событийность детства // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2021. № 1 (ч. 2). С. 189–198. DOI: 10.28995/2073-6401-2021-1-189-198

© Майорова-Щеглова С.Н., Колосова Е.А., 2021

Gender socialization at the beginning of the 21st century through the eventfulness of childhood

Svetlana N. Mayorova-Shcheglova
*Moscow State University of Psychology and Education,
Moscow, Russia, sheglova-s@yandex.ru*

Elena A. Kolosova
*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, the_shmiga@mail.ru*

Abstract. In the article, the gender socialization is considered not only as a process of influence on children of the adult community through various mechanisms, it is proposed to include in the analysis the childhood events related to the independence, self-socialization of the younger generation. On the basis of a sociological study of the youth recollections of the childhood events (2018), the paper describes specifics in the behavior of boys and girls and draws conclusions about the manifestation of diversity, different intensities of the passage of the childhood events in the spheres of education and culture, the development of the information space, deviation, consumer practices. The contradictions in the reproduction of parental attitudes towards children of different sex, the destruction of deviation as a “male” sphere of adolescents’ life, and the infantilization of young men are revealed.

Keywords: children, gender socialization, childhood events

For citation: Mayorova-Shcheglova, S.N. and Kolosova, E.A. (2021), “Gender socialization at the beginning of the 21st century through the eventfulness of childhood”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series*, no. 1 (part 2), pp. 189–198, DOI: 10.28995/2073-6401-2021-1-189-198

Традиционно под гендерной социализацией понимается процесс, при котором именно в детстве люди призваны освоить нормы женского и мужского поведения. Исследователи, изучая этот вопрос, в большей степени концентрируются на женском образце [Клецина 2019]. Для девочек – это нормы по отношению к будущему замужеству и материнству, образцы поведения в ситуациях межличностного взаимодействия, стандарты ухода за своей внешностью как инвестиции в свое будущее. Однако, на наш взгляд, гендерная социализация много шире и, главное, охватывает не только то, что взрослое сообщество через различные инструменты пытается привить мальчикам и девочкам. Факторы, влияю-

щие на формирование гендерной идентичности в дошкольном и младшем школьном возрасте, обычно связывают с родителями: основными механизмами здесь признаются моделирование или имитация поведения взрослых отдельных полов. По нашему мнению, исследователи недостаточное внимание уделяют аспектам прохождения таких единичных событий детства, как подкрепление, поощрение или осуждение поведения, соответствующего полу ребенка. Только в последнее время стали появляться работы по территориальной мобильности, которая, по нашему мнению, может рассматриваться как событийность подросткового возраста, связанная с самостоятельностью, самосоциализацией [Купряшина 2018].

В 2018 г. нашим исследовательским коллективом (рук. С.Н. Майорова-Щеглова, С.Н. Митрофанова, Е.А. Колосова, А.Ю. Губанова) было проведено социологическое исследование молодежи «События детства поколения Z». Предложенная респондентам анкета включала перечень из семи десятков событий из детства. С помощью метода онлайн-анкетирования было опрошено две группы представителей молодежи: родившиеся на стыке тысячелетия (1999–2000) и тех, кто родился до 1999 г. В общей сложности в исследовании приняли участие 774 респондента 18–21 лет. По результатам этого проекта уже появились аналитические статьи, посвященные разным аспектам событийности. [Митрофанова 2019; Губанова 2019].

Целью данной статьи является выявление схожести и различий в среднем возрасте и интенсивности прохождения событий детства у детей двух полов. Мы обнаружили, что, несмотря на провозглашение в обществе новых принципов гендерной социализации, в поведении мальчиков и девочек не проявляется единообразия. События детства проходят у девочек и мальчиков и в разные возрастные периоды, и с разной интенсивностью. При выделении ключевых аспектов анализа данных, с опорой на позиции детской психологии, в качестве значимого фиксируется различие в среднем возрасте события у разных полов более чем в 0,3–0,4 года.

Средний возраст прохождения событий включения в образовательные и культурные практики: здесь традиционно девочки опережают мальчиков: например, изучение иностранного языка мальчики начали в 7,9 лет, а у девочек средний возраст – 7,6; и в библиотеке девочки впервые побывали в среднем чуть раньше мальчиков (7,9 против 8,2 лет).

Таблица 1

Средний возраст событий детства
в сфере культуры и образования (сравнение по полу)

События детства	Юноши	Девушки
Научились читать	5	5
Начали выполнять интересное творческое задание (нарисовал(а) картину, написал(а) музыку и т. д.)	7,6	7,2
Начали заниматься в кружке, секции, клубе	7,9	6,9
Получили свою первую награду за победу	7,9	7,4
Начали учить иностранный язык	7,9	7,6
Начал ходить в библиотеку	8,2	7,9
Сами выбрали, в каком кружке, секции, клубе мне заниматься	10	9,4
Получили свой именной документ (награда, свидетельство)	10,4	10,8
Получили ответственное задание (например, стал(а) старостой класса, ведущим какого-то мероприятия и т. д.)	10,7	10,7
Родители перестали проверять выполнение мною домашних заданий	12	11,3

Дети обоих полов осваивают новые информационные технологии практически одновременно, однако есть и особенности. У предыдущего поколения освоение компьютера происходило преимущественно в мужской среде: соотношение между мальчиками и девочками, владевшими ИКТ, в 1998 г. было 4:1 [Цымбаленко, Шариков, Щеглова 1999]. В этот момент даже высказывались опасения, что необходимо разработать и распространить специальные целевые проекты и обучающие курсы для приобщения девочек к информатизации, и если этого не делать, то сохранятся зафиксированные на тот период тенденции и они могут стать негативными условиями для дискриминации подрастающих девушек на рынке труда, в образовании и науке, в сфере управления. Эти прогнозы, к счастью, мы можем отнести к самоаннулирующимся. Были обнаружены существенные различия в возрасте собственного аккаунта в интернете: девочки-представители поколения Z в среднем на 5 месяцев опережали мальчиков зетов (девочки-Z в 11,4 года, мальчики-Z в 11,9), тогда как мальчики-представители

поколении Y на полгода опережали девочек играков (мальчики-Y в 12,2 года, девочки-Y в 12,8 лет). Личными телефонами девочки играки и зеты начали пользоваться раньше, чем мальчики (8,7 лет девочки-зеты и 9,4 у мальчиков-зетов; 9,8 девочки-играки и 10 лет у мальчиков-играков). Девочки раньше стали делать фотографии с друзьями (9,5 лет против 10,4 лет у зетов и 10,5 лет против 11,1 лет у играков соответственно). Мальчики менее интенсивно накапливали опыт прохождения тестирований по Интернету (13,3 года против 13,6 у зетов и 14,1 против 14,4 лет у играков). Тем не менее именно у мальчиков раньше появляются собственные персональные компьютеры, и они раньше осваивают компьютерные игры.

Современное поколение называют «рожденными цифровыми», поскольку они были включены в этот процесс с самого рождения, однако исследование показало, что далеко не все представители данного поколения были реально включены в эти процессы. Так, каждая десятая девочка не играла на компьютере в детстве, а каждый десятый мальчик не имел в детстве свой гаджет. Тестирования в интернете не проходили 11,5% девушек и 15% юношей.

Разбегание траекторий социализации по полу происходит и в области внесемейной мобильности. Как мы предполагаем, в подростковом возрасте нового поколения все более проявляется ориентированность на новую нормативность поведения групп ровесников соответствующего пола. В конце прошлого и начале нового веков как зарубежные [Фрис 2000], так и российские исследователи [Щеглова 1998; Колосова 2012; Штылева, Ключко 2019] констатировали более поздний переход в молодежную группу для девочек. Девочки в основном проводили досуг дома, так как это позволяло родителям жестко контролировать их занятия в свободное время. Социологами-исследователями подростничества был предложен специальный термин «культура спальни», применительно к российским реалиям это можно назвать скорее домашней культурой, так как далеко не все дети имеют отдельные спальни. Именно в домашней обстановке девушки-подростки встречались, обсуждали одежду и мальчиков, а также свои первые сексуальные переживания, готовились к всесемейной мобильности. Ситуация с освоением внесемейного пространства меняется, но сохраняется гендерная традиция более тщательного контроля и ограничений для девочек, они «выходят» в открытое пространство позже чем мальчики, как это наблюдалось и в прошлом. Но сегодня это не может быть объяснено только установками родителей на подготовку к гендерному разделению труда и семейных ролей. Например, даже самостоятельные походы в магазин за покупками у девочек становятся групповыми практиками в 10,3 года, а у мальчиков уже в 9,7 лет.

Схожая ситуация наблюдается в отношении выбора услуг: мальчики раньше девочек начинают ходить в кино без родителей (11,1 лет против 12,6), посещение ресторанов становится массовой практикой у подростков с 14,3–15,3 лет.

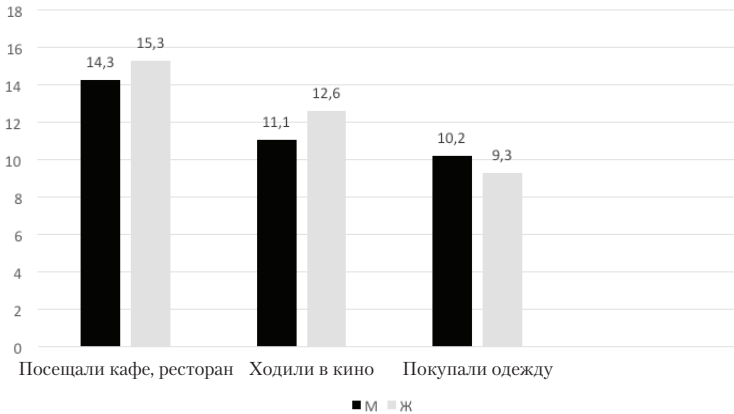

Рис. 1. Зависимость событий детства от пола респондента (средний возраст)

События в сфере девиации перестают быть «мужской» сферой жизни подростков, средний возраст событий сближается, хотя во многих случаях опережают по-прежнему юноши.

Таблица 2

Средний возраст девиантных событий детства (сравнение по полу)

События детства	Юноши	Девушки
Обманули родителей	8,5	10,3
Участвовали в драке	9,4	11,2
Впервые не рассказали родителям что-то важное (появились тайны от взрослых)	11,9	13,5
Попробовали курить	12,3	13,4
Попробовали спиртное	12,7	13,8
Впервые участвовали в вечеринке без взрослых	13,7	14,2
Гуляли ночью с друзьями, любимыми	14,9	15,7
Был первый секс	15,5	16,6

Возраст наступления независимых и зачастую девиантных событий, как мы выяснили, почти не зависит от типов поселения и экономического статуса семьи, но четко коррелирует с полом респондентов и типом семьи.

Как мы обнаружили при сравнении поколений Y и Z, у нового поколения все раньше проявляется событийность, связанная с манипуляциями с телом, у мужской половины эти события происходили раньше, даже, например, при использовании диет.

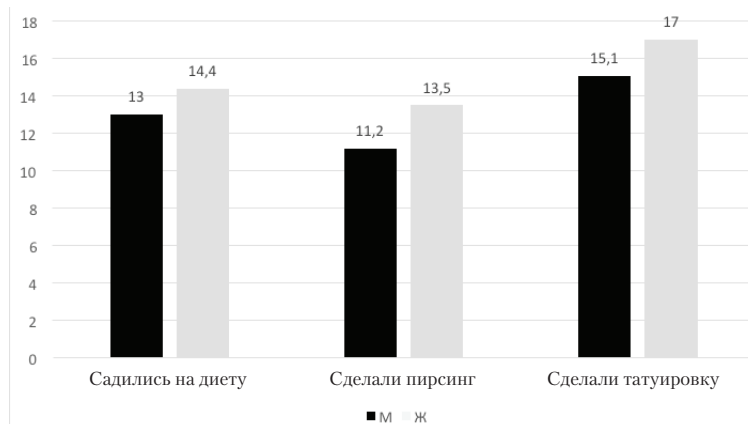

Рис. 2. Зависимость событий детства от пола респондента (средний возраст)

Среди девушек больше тех, кто не применял практики манипуляций со своим телом (на 38%). Девочки в среднем на два с лишним года позже мальчиков сделали пирсинг (13,5 против 11,2 лет), на два года позже набили татуировки (17 против 15,1 лет) и на 1,4 года позже садились на диету, хотя принято считать, что это увлечение преимущественно женское (14,4 против 13 лет).

Зафиксированы некоторые парадоксы – противоречия между воспроизведением родительских установок отношения к детям разного пола в семейном пространстве и нарастающей тенденцией самостоятельности детей. Девочки позже мальчиков начинают получать собственные карманные деньги, однако раньше мальчиков начинают зарабатывать собственные деньги.

Самый важный из зафиксированных парадоксов очень важен, как нам кажется, для будущего развития общества. Отмечается тенденция к инфантилизации молодых мужчин, именно среди этой

группы наблюдаются явления задержки в детстве, непрохождение многих традиционных для мужчин событий. Традиционная нормативная модель ролевого мужского поведения в современной ситуации размывается. Среди всех участников опроса детство не закончилось к восемнадцати годам у четверти опрошенных девушек и трети юношей. Такая ситуация наблюдается в полных, расширенных семьях (с двумя родителями, дедушками и бабушками), которые достаточно материально обеспечены. Полагаем, что причина кроется в сверхопеке со стороны родителей, чрезмерные забота и контроль препятствуют проявлению независимости и своевременной сепарации от родителей.

Серьезные выводы можно сделать на основе данных исследования об особенностях биографической памяти молодежи разных полов. Ранние детские воспоминания у молодых женщин уже отрефлексированы, и они готовы ими делиться. Автобиографические исследования с мужчинами затруднены, в ходе гендерной социализации родители по-разному формулируют свои запросы мальчикам и девочкам (целевые/коммуникативные).

Литература

- Губанова 2019 – *Губанова А.Ю.* Информационные компетенции поколения Z // Поколение Z: социальный характер, идентичность и ориентации современных подростков: Сб. ст. Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Уфа, 2019. С. 69–75.
- Клецина, Иоффе 2019 – *Клецина И.С., Иоффе Е.В.* Нормы женского поведения: традиционная и современная модели // *Женщина в российском обществе.* 2019. № 3. С. 72–90.
- Колосова 2012 – *Колосова Е.А.* Каналы трансляции гендерных стереотипов старшим дошкольникам: детские журналы и энциклопедии // *Детский сад: теория и практика.* 2012. № 12. С. 80–83.
- Купряшкина 2018 – *Купряшкина Е.А.* Особенности детской независимой мобильности в городах Приморского края // *Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки.* 2018. № 2 (50). С. 115–123.
- Митрофанова 2019 – *Митрофанова С.Ю.* (Не)законченное детство современных юношей и девушек // *Вестник ВЭГУ.* 2019. № 2 (100). С. 89–96.
- Фрис 2000 – *Фрис С.* Социология молодежи // *Омельченко Е.* Молодежные культуры и субкультуры. М.: ИС РАН, 2000. С. 168–185.
- Цымбаленко, Шариков, Щеглова 1999 – *Цымбаленко С.Б., Шариков А.В., Щеглова С.Н.* Российские подростки в информационном мире (по результатам социологического исследования). М.: ЮНПРЕСС, 1999. 44 с.

- Штылева, Ключко 2019 – Штылева Л.В., Ключко О.И. Гендерные трансформации в ментальности современных российских школьниц // Перспективы науки и образования. 2019. № 2 (38). С. 240–255.
- Щеглова 1998 – Щеглова С.Н. Права детей и дети о правах (социологический анализ). М.: Социум, 1998. 87 с.

References

- Frith, S. (2000), “The Sociology of Youth”, in Omel’chenko, E. *Molodezhnye kul’tury i subkul’tury* [Youth cultures and subcultures], Moscow, Russia, pp. 168–185.
- Gubanova, A.Yu. (2019), “Information Competencies of Generation Z”, *Pokolenie Z: sotsial’nyi kharakter, identichnost’ i orientatsii sovremennykh podrostkov. Sbornik statei Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* [Generation Z: social character, identity and orientations of modern adolescents, Collected papers of All-Russian scientific. conference with international participation], Ufa, Russia, pp. 69–75.
- Kletsina, I.S. and Ioffe, E.V. (2019), “The norm of female behavior. Traditional and contemporary models”, *Woman in Russian society*, no. 3, pp. 72–90.
- Kolosova, E.A. (2012), “Channels for conveying gender stereotypes to senior preschoolers. Children’s magazines and encyclopedias”, *Detskii sad: teoriya i praktika*, no. 12, pp. 80–83.
- Kupryashkina, E.A. (2018), “Peculiarities of children’s independent mobility in the cities of the Primorsky Krai”, *Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Social Sciences Series*, no. 2 (50), pp. 115–123.
- Mitrofanova, S.Yu. (2019), “(Un)finished childhood of today boys and girls”, *Vestnik VEGU*, no. 2 (100), pp. 89–96.
- Shcheglova, S.N. (1998), *Prava detei i deti o pravakh (sociologicheskii analiz)* [Children’s rights and children on the rights (sociological analysis)], Socium, Moscow, Russia.
- Shtyleva, L.V. and Klyuchko, O.I. (2019). “Gender transformation in the mentality of the modern Russian school girls”, *Perspektivy nauki i obrazovaniya* [Perspectives of Science and Education], no. 38 (2), pp. 240–255.
- Tsybalenko, S.B., Sharikov, A.V. and Shcheglova, S.N. (1999), *Rossiiskie podrostki v informatsionnom mire (po rezul’tatam sociologicheskogo issledovaniya)* [Russian adolescents in the information world (based on the results of a sociological survey)], UNPRESS, Moscow, Russia.

Информация об авторах

Светлана Н. Майорова-Щеглова, доктор социологических наук, Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Россия; 127051, Россия, Москва, ул. Сретенка, д. 29; sheglova-s@yandex.ru

Елена А. Колосова, кандидат социологических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; the_shmiga@mail.ru

Information about the authors

Svetlana N. Mayorova-Shcheglova, Dr. of Sci. (Sociology), Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia; bld. 29, Sretenka Street, Moscow, Russia, 127051; sheglova-s@yandex.ru

Elena A. Kolosova, Cand. of Sci. (Sociology), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; the_shmiga@mail.ru

К истории становления высшего женского образования в России

Марина Б. Буланова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, marina_bulanova@inbox.ru*

Аннотация. В статье проанализирован сложный и противоречивый процесс становления высшего женского образования в России на примере открытия и деятельности двух негосударственных вузов: Женского медицинского института (1897) и Московского городского народного университета им. А.Л. Шанявского (1908). Автор раскрывает историю борьбы за организацию «Высших женских врачебных курсов», в 1877 г. выпустивших первых женщин-врачей. На примере судеб А.Н. Шабановой, П.Н. Тарновской, Н.П. Драгневич показан сложный путь тех, кто по окончании курсов не имел юридических прав и вынужден был долгие годы доказывать собственный профессионализм коллегам-мужчинам. После закрытия курсов в 1881 г. потребовалось шестнадцать лет, чтобы отстоять право женщин на высшее медицинское образование в стенах первого в России Женского медицинского института.

Не менее сложной была история трехлетней борьбы за Московский городской народный университет, в уставе которого были сняты все ограничения по полу, национальности и вероисповеданию. По условиям А.Л. Шанявского, женщины не только могли быть слушателями, но и участвовать в управлении университетом (Л.А. Шанявская, Л.Б. Хавкина) и быть допущенными к преподаванию (Л.Б. Хавкина, В.Н. Шацкая).

Среди тех людей, которые внесли неоценимый вклад в организацию и деятельность данных негосударственных учебных заведений, были: меценаты и благотворители А.Л. Шанявский, Л.А. Шанявская, М.В. Сабашников; профессора-медики М.М. Сеченов, И.М. Склифосовский, С.П. Боткин, И.И. Мечников; профессора М.М. Ковалевский, С.А. Муромцев, Н.В. Сперанский, К.А. Тимирязев.

В заключение делается вывод о том, что организация высшего женского образования в России стала возможной благодаря совместным действиям отдельных представителей власти, передовых кругов интеллигенции, предпринимателей и меценатов, а также всех неравнодушных людей, не пожалевших усилий и собственных средств на это благородное дело.

Ключевые слова: высшее женское образование в России, Женский медицинский институт, Московский городской народный университет им. А.Л. Шанявского

Для цитирования: Буланова М.Б. К истории становления высшего женского образования в России // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2021. № 1 (ч. 2). С. 199–208. DOI: 10.28995/2073-6401-2021-1-199-208

On the history of the formation of higher education for women in Russia

Marina B. Bulanova

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
marina_bulanova@inbox.ru*

Abstract. The article analyzes the complex and contradictory process of the formation of higher education for women in Russia on the example of the opening and operation of two non-state higher educational institutions: Women's Medical Institute (1897) and Moscow City People's University named after A.L. Shanyavsky (1908).

The author reveals the history of the struggle for the organization of the "Higher Women's Medical Courses", which graduated the first female doctors in 1877. On the example of the fate of A.N. Shabanova, P.N. Tarnovskaya, N.P. Dragnevich shows a complex way of those who at the end of the courses did not have the legal rights and had many years to prove their own professional male counterparts. After the closure of the courses in 1881, it took sixteen years to defend the right of women to a higher medical education within the walls of the first Women's Medical Institute in Russia. No less difficult was the history of the three-year struggle for the opening of the Moscow City People's University, in the charter of which all restrictions on gender, nationality and religion were removed. According to the conditions of A.L. Shanyavsky, women could not only be students, but also participate in the management of the university (L.A. Shanyavskaya, L.B. Khavkina) and be admitted to teaching (L.B. Khavkina, V.N. Shatskaya).

Among those people who made an invaluable contribution to the organization and activities of these non-state educational institutions were named: patrons and benefactors A.L. Shanyavsky, L.A. Shanyavskaya, M.V. Sabashnikov; medical professors M.M. Sechenov, I.M. Sklifosovsky, S.P. Botkin, I.I. Mechnikov; Professor M.M. Kovalevsky, S.A. Muromtsev, N.V. Speransky, K.A. Timiryazev. It is concluded that the organization of higher education for women in Russia became possible thanks to the joint efforts of individual representatives of the authorities, the leading circles of the intelligentsia, entrepreneurs,

and patrons of the arts, as well as all caring people who have spared no effort and their own funds for this noble cause.

Keywords: higher education for women in Russia, Women's Medical Institute, Moscow City People's University. A.L. Shanyavsky

For citation: Bulanova, M.B. (2021), "On the history of the formation of higher education for women in Russia", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 4 (part 2), pp. 199–208, DOI: 10.28995/2073-6401-2021-1-199-208

Введение

Становление высшего женского образования в России связано с особенностями конкретной ситуации второй половины XIX в. Необходимость женского образования к тому времени стала осознаваться передовыми представителями российской интеллигенции. Так, например, по инициативе проф. Н.А. Вышнеградского¹, занимавшего пост члена ученого комитета Министерства народного просвещения, в 1858 г. был разработан план организации женского образования, а в 1862 г. подготовлен устав, определивший условия деятельности российских Мариинских женских училищ. Однако идея высшего женского образования была отвергнута тем же министерством при утверждении проекта университетского устава 1863 г., в котором оговаривалось право женщин сдавать вступительные экзамены наравне с мужчинами и, в случае успеха, быть зачисленными в студенты. Поэтому женщины, желающие получить высшее образование, были вынуждены либо выезжать за границу, либо самовольно слушать лекции в российских университетах. Изменить ситуацию могло лишь открытие негосударственных высших учебных заведений (в том числе специализированных) для обучения женщин.

Из истории открытия первого в России Женского медицинского института

С поддержкой права женщин на высшее медицинское образование одной из первых выступила Л.А. Родственная (в замужестве – Шанявская)². В 1872 г., пожертвовав 50 тыс. рублей на

¹ *Вышнеградский Николай Алексеевич* (5 декабря 1821 г., Вышний Волочек, Тверская губ. – 19 апреля 1872 г., Санкт-Петербург) – русский педагог, организатор женского образования в России.

² *Шанявская Лидия Алексеевна* (1834 г., Забайкалье – 1921 г., Москва) – золотопромышленница, меценат, организатор высшего женского образования в России. Супруга и сподвижница А.Л. Шанявского.

организацию высших акушерских курсов при Санкт-Петербургской Императорской Медико-хирургической академии, она содействовала подготовке женщин-врачей. Через пять лет успешной деятельности курсы получили новое название – «Высшие женские врачебные курсы», выпустив первых женщин-врачей. Среди них были А.Н. Шабанова³, П.Н. Тарновская⁴. Необходимо подчеркнуть, что юридические права у женщин-врачей тогда не было – это затрудняло их работу в городских и земских больницах, клиниках, лабораториях. Ведь по окончании курсов девушки получали лишь временные свидетельства без указания профессии и не имели возможности открыть собственную практику. Одна из выпускниц курсов – Н.П. Драгневич – в своих воспоминаниях писала о том, что ей еще долго пришлось преодолевать скепсис коллег-мужчин, убежденных, что «порядочный фельдшер может лечить лучше, нежели самая ученая женщина-врач» [Драгневич 1903, с. 73]. В 1880 г. по инициативе А.Н. Шабановой был учрежден нагрудный знак «ЖВ» – «Женщина-врач» для преодоления сопротивления тех фельдшеров, которые не выполняли распоряжений женщин-ординаторов.

После закрытия курсов в 1881 г. вся энергия и силы Л.А. Шанявской были отданы борьбе за открытие первого в России Женского медицинского института. Обращение преподавателей и слушательниц к Министерству народного просвещения с просьбой взять эти курсы под свою опеку осталось без внимания. Возмущению общественности подобным решением властей не было границ. Тогда, чтобы несколько снизить накал страстей вокруг медицинских курсов, в 1883 г. правительство попыталось утвердить официальный статус «ученых акушерок». В ответ А.Н. Шабанова, собрав подписи коллег, составила докладную записку Александру III, в которой убедительно доказала, что подобный статус не соответствует реальным достижениям женщин-врачей. Решение правительства было отменено, а официальный статус был утвержден в следующей формулировке – «врач женщин и детей».

³ Шабанова Анна Николаевна (6 марта 1848 г., дер. Шабаново Смоленск. губ. – 25 мая 1932 г., Ленинград). Высшие женские врачебные курсы, выпуск 1877 г., в дальнейшем специалист в области детских болезней, основоположница Санкт-Петербургской (Ленинградской) педиатрической школы.

⁴ Тарновская Прасковья Николаевна (1847 г., Российская империя – 1910 г., Санкт-Петербург). Высшие женские врачебные курсы, выпуск 1877 г., в дальнейшем врач-невропатолог и антрополог, поборница женского образования в России.

Однако шестнадцать лет потребовалось женщинам, чтобы вновь доказать свое право на высшее медицинское образование. Кроме выпускниц в борьбу включились профессоры курсов, среди них: А.П. Красовский, А.Я. Раухфус, М.М. Сеченов, И.М. Склифосовский. Их мнение было единодушным: женщины-врачи на деле доказали свою отличную подготовку и получили признание со стороны общества. Были предприняты шаги и по материальной поддержке нового проекта: часть профессоров-медиков перечисляли гонорары за чтение лекций (терапевт В.М. Тарновский, микробиолог И.И. Мечников), 20 тыс. руб. завещал С.П. Боткин. Небольшими суммами помогали студенты-медики и обычные люди, обращавшиеся к врачам-женщинам. Супруги Шанявские отдали на это благородное дело 300 тыс. рублей, а Лидия Алексеевна еще и уговорила члена Государственного Совета К.П. Победоносцева, который противодействовал введению женского образования, пропустить заседание и, тем самым, не участвовать в голосовании по поводу организации Женского медицинского института [Сабашников 2011, с. 15].

В 1897 г. в Санкт-Петербурге состоялось открытие Женского медицинского института, но с рядом существенных ограничений: институт не имел государственной материальной поддержки, преподаватели получали невысокие оклады, выпускницы допускались к работе в женских отделениях больниц. Для поступающих девушек были введены ограничения: по вере (христианское вероисповедание), возрасту (20–35 лет), образовательному цензу (не ниже среднего образования), проходному испытанию (экзамен по латинскому языку). Кроме того, утвержденная чиновниками оплата обучения была по тем временам очень высокой – 100 руб. в год. Однако никакие самые жесткие условия не смогли воспрепятствовать успешной деятельности Института, и в 1902 г. состоялся его первый выпуск. Вместе со званием «врача женщин и детей» выпускницы пока оставались без прав государственной службы, но могли заниматься частной практикой и занимать должности врачей в ограниченном числе медицинских учреждений. И только когда в 1904 г. Институт перешел под контроль Министерства просвещения, выпускницы получили возможность работать наравне с мужчинами в лечебных заведениях всех профилей, а также претендовать на соискание ученых степеней в области медицины. Были сняты ограничения по вероисповеданию (но для девушек-иудеек оставалась квота 3%). К началу 1905 г. в институте обучалось 1500 человек.

*Из истории обучения женщин
в Народном университете
им. А.Л. Шанявского*

Еще одна страница, связанная с началом женского образования в России, относится к открытию в Москве негосударственного Народного университета. 15 сентября 1905 г. А.Л. Шанявский обратился в Московскую городскую думу с просьбой принять от него средства для открытия Народного университета, в котором смогут обучаться «лица обоего пола не моложе шестнадцати лет, без различия национальностей и вероисповедания»⁵. Это был смелый шаг в условиях противодействия Министерства просвещения попыткам приобщения женщин к высшему образованию. Однако Альфонс Леонович учитывал благоприятный настрой московской интеллигенции, поддержавшей открытые в 1870 г. Лубянские женские курсы при Московском университете. Также, по замыслу основателя, женщины допускались к преподаванию при наличии ученой степени или достижений в той или иной области науки и образования. Особым пунктом в обращении были оговорены случаи пожертвований на женское университетское образование. В таком случае выделялись отдельные часы для чтения лекций данной аудитории.

Будучи смертельно больным, хорошо осознавая неизбежность противодействия со стороны официальной власти, 31 октября 1905 г. Альфонс Леонович дает поручение-доверенность своей жене Лидии Алексеевне представлять его волю в деле организации работы по открытию народного университета⁶. В духовном завещании, составленном 7 ноября 1905 г., он еще раз возвращается к вопросу о поддержке женского образования в России, оговорив условие, что, если в течение трех лет, начиная с 3 октября 1905 г., Московская городская дума не откроет Народный университет, все средства передаются Санкт-Петербургскому Женскому медицинскому институту⁷.

Три года потребовалось Лидии Алексеевне Шанявской, чтобы выполнить завещание мужа и открыть в Москве Народный университет. Идею создания вольного университета поддержали выдаю-

⁵ Обращение А.Л. Шанявского к Московской городской думе 15 сентября 1905 г. // Рукописный отдел РГБ (РО РГБ). Ф. 554. Д. 6. Л. 10–13.

⁶ Поручение-доверенность А.Л. Шанявского Л.А. Шанявской // РО РГБ. Ф. 554. Д. 31. Л. 1–2.

⁷ Духовное завещание А.Л. Шанявского // Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ). Ф. 179. Оп. 11. Д. 734. Л. 10–10об.

щиеся представители интеллигенции. Среди них: М.М. Ковалевский, С.А. Муромцев, А.Н. Реформатский, В.К. Рот, М.В. Сабашников, Н.В. Сперанский, К.А. Тимирязев. По словам очевидца, проф. А. Кизеветтера, законопроект, вынесенный на ближайшую сессию Государственной Думы 4 декабря 1907 г., был взят на пересмотр и доработку новым министром народного просвещения, отличающимся крайним консерватизмом – А.Н. Шварцем [Кизеветтер 1996]. В большой тревоге за положительный исход за дело взялась сама Лидия Алексеевна. 2 февраля 1908 г. она отправляет телеграмму министру А.Н. Шварцу с просьбой ускорить решение вопроса об открытии Московского народного университета⁸ и получает ответ с заверением в том, что у него нет никаких «злокозненных причин» задерживать дело. Не доверяя министру, Шанявская прибегает к крайней мере – 18 марта 1908 г. она пишет письмо Председателю Совета министров П.А. Столыпину с ходатайством о содействии в скорейшем решении вопроса об открытии Московского народного университета⁹. Как пишет А. Кизеветтер, несмотря на свой преклонный возраст и плохое состояние здоровья, вдова Шанявского лично увиделась с П.А. Столыпиным и получила у него обещание поторопить А.Н. Шварца [Кизеветтер 1996].

3 апреля 1908 г. Государственная Дума большинством голосов принимает решение в пользу создания Московского городского народного университета, присвоив ему имя А.Л. Шанявского. 18 июня 1908 г. Государственный Совет одобрил законопроект, принятый Государственной Думой, а 26 июня 1908 г. надписью Его Императорского Величества рукою «Быть по сему!» замысел Шанявского получил право на жизнь. 1 октября 1908 г. университет был открыт, а на следующий день в нем начались учебные занятия [Сперанский 1903, с. 20–34].

Личная заслуга Лидии Алексеевны Шанявской в открытии университета не подлежит сомнению:

Добиться открытия Женского медицинского института от такого министра, как Делянов, добиться открытия демократического университета от такого министра, как Шварц, было почти чудо, совершить которое способен был только энтузиазм. Таким образовательным энтузиазмом и была полна Лидия Алексеевна от дней своей молодости

⁸ Телеграмма Л.А. Шанявской министру народного просвещения А.Н. Шварцу от 2 февраля 1908 г. // ОР РГБ. Ф. 554. Д. 42. Л. 2.

⁹ Письмо Л.А. Шанявской Председателю Совета Министров П.А. Столыпину от 18 марта 1908 г. // Российский государственный исторический архив в Санкт-Петербурге (РГИА). Ф. 733. Оп. 154. Д. 195. Л. 76–78.

до преклонных лет, передавая его всем, кто приходил в сколько-нибудь близкое обращение с нею [Шноль 2010].

Московский городской народный университет им. А.Л. Шанявского отличался от других особыми условиями набора: от абитуриентов не требовалось документов о предыдущем образовании, не было ограничений по полу, социальному и имущественному цензам, вероисповеданию. Сохранялось единственное условие: поступающие не могли быть моложе 16 лет. Оплата обучения была весьма скромной, не препятствующей желающим учиться в университете.

В первые годы обучение осуществлялось по общественно-историческим и общественно-политическим наукам. Преподавание вели специально приглашенные преподаватели и те, кто входил в Попечительский совет. Отдельной структурой был ученый совет института, который отвечал за составление учебных планов и утверждал программы. В 1910 г. было открыто научно-популярное отделение, слушатели которого обучались четыре года по школьной программе. На академическом отделении студенты в свободное от работы время (от 17 до 22 час.) три года осваивали программу одного из циклов: естественно-исторического, общественно-юридического или историко-философского.

Подчиненный Московской городской думе, университет не выдавал государственные дипломы, но это не мешало поступающим: на научно-популярном отделении число слушателей увеличилось в 4,3 раза за 5 лет, а на академическом отделении – в 2,5 раза за восемь лет. Большинство слушателей (74%) были в возрасте от 20 до 40 лет, что полностью соответствовало желанию А.Л. Шанявского «сделать доступным знание всем его жаждающим»¹⁰.

И, конечно, доступ к высшему университетскому образованию получили женщины. Это было особенно важно – ведь не все из них могли быть приняты в немногочисленные тогда женские учебные заведения. Статистика свидетельствует о том, что женщины активно воспользовались своим правом на получение высшего образования в Народном университете. Так, в 1910–1911 уч. г. на академическом отделении женщины составляли 56% слушателей¹¹, а в 1915–1916 уч. г. – 68%¹².

¹⁰ Отчет Московского городского народного университета им. А.Л. Шанявского за 1910–1911 академический год. М., 1911. С. 19.

¹¹ Там же. С. 20.

¹² Отчет Московского городского народного университета им. А.Л. Шанявского за 1915–1916 академический год. М., 1916. С. 55.

Кроме того, состав Попечительского совета включал шесть женщин (вместе с вдовой генерала, Л.А. Шанявской). Так, среди членов правления университета была Л.Б. Хавкина¹³. Под ее руководством и на основе составленного ею проекта в 1913/14 уч. г. при Народном университете были открыты первые в России курсы библиотекарей. Необходимо отметить, что они были организованы в числе других специальных курсов с целью подготовки и переподготовки практических работников в востребованных сферах общественной деятельности¹⁴. Судьбы выпускниц народного университета еще предстоит реконструировать по архивным материалам. Среди них была Е.И. Кацпржак¹⁵. В 1915 г. она окончила историко-филологическое отделение и с 1918 г. работала в библиотеках Орши, Шуи, Смоленска. Составила каталог книг Смоленского государственного университета. С 1930 г. работала в отделе редких книг Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина (ныне – РГБ).

Заключение

Итак, открытие негосударственных вузов – Женского медицинского института (1897) и Московского городского народного университета им. А.Л. Шанявского (1908), будучи результатом совместных усилий отдельных представителей власти, передовых кругов интеллигенции, предпринимателей и меценатов, а также всех неравнодушных людей, в свою очередь, ускорило процесс становления высшего женского образования в России.

Литература

- Драгневич 1903 – *Драгневич Н.П.* Из воспоминаний женщины-врача (К 25-летию деятельности женщин-врачей) // Русское богатство. 1903. № 1. С. 72–80.
- Кизеветтер 1996 – *Кизеветтер А.А.* На рубеже двух столетий: Воспоминания: 1881–1914. М.: Искусство, 1996. 396 с.

¹³ *Хавкина Любовь Борисовна* (12 апреля 1871 г., Харьков – 2 июля 1949 г., Москва) – теоретик и практик библиотечного дела, руководитель курсов библиотекарей при Народном университете им. А.Л. Шанявского, в дальнейшем – заслуженный деятель науки (1945), доктор педагогических наук (1949).

¹⁴ Отчет Московского городского народного университета им. А.Л. Шанявского за 1915–1916 академический год. М., 1916. 60 с.

¹⁵ *Кацпржак Евгения Ивановна* (1893 г., Петербург – 1972 г., Москва) – книговед, библиотекарь.

- Сабашников 2011 – *Сабашников М.В.* Записки. Письма. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2011. 736 с.
- Сперанский 1913 – *Сперанский Н.В.* Возникновение Московского городского народного университета им. А.Л. Шанявского: Ист. справка. М., 1913. 34 с.
- Шноль 2010 – *Шноль С.Э.* Герои, злодеи, конформисты отечественной науки. 4-е изд. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 720 с.

References

- Dragnevich, N.P. (1903), “From the memoirs of a female doctor (On the 25th anniversary of the activity of female doctors)”, *Russkoe bogatstvo*, no. 1, pp. 72–80.
- Kizevetter, A.A. (1996), *Na rubezhe dvukh stoletii: Vospominaniya: 1881–1914* [At the turn of the century. Memoirs 1881–1914], Iskusstvo, Moscow, Russia.
- Sabashnikov, M.V. (2011), *Zapiski. Pis'ma* [Notes. Letters], Izd-vo im. Sabashnikovykh, Moscow, Russia.
- Speransky, N.V. (1913), *Vozniknovenie Moskovskogo gorodskogo narodnogo universiteta imeni A.L. Shanyavskogo: Ist. spravka* [The emergence of the A.L. Shanyavsky Moscow City People's University, Historical reference], Moscow, Russia.
- Shnol, S.E. (2010), *Geroi, zlodei, konformisty otechestvennoi nauki* [Heroes, villains, conformists of Russian science], 4th ed., Knizhnyi dom “LIBROKOM”, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Марина Б. Буланова, доктор социологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; marina_bulanova@inbox.ru

Information about the author

Marina B. Bulanova, Dr. of Sci. (Sociology), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; marina_bulanova@inbox.ru

Гендерное равенство в науке: достижения и проблемы

Людмила А. Брушкова

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия, lbrushkova@yandex.ru*

Ирина Г. Прохорова

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия, prokhorovaig@gmail.com*

Аннотация. Предметом статьи является проблема гендерного равенства в научной сфере современного российского общества. В работе отмечается успешное вовлечение женщин в высшее образование и науку, достигнутое в годы социализма. В настоящее время Россия отстает не только от развитых стран, но и бывших советских республик по показателям участия женщин в научных исследованиях. Вместе с тем значительное число россиянок рассматривают карьеру в сфере науки и технологий как одну из наиболее привлекательных для своих дочерей. В статье акцентируется негативная тенденция последнего десятилетия к стагнации количества женщин, имеющих ученые степени кандидата и доктора наук. Авторы приходят к выводу, что, несмотря на высокий уровень феминизации науки и высшего образования в России, страна еще далека от достижения гендерного равенства в этих сферах. Наряду с негативными явлениями, отмечается и позитивная тенденция к увеличению числа молодых женщин, заинтересованных в научной карьере.

Ключевые слова: гендерное равенство, наука, научные исследования, занятость, феминизация, молодые женщины, женские организации, российское общество

Для цитирования: Брушкова А.Л., Прохорова И.Г. Гендерное равенство в науке: достижения и проблемы // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2021. № 1 (ч. 2). С. 209–217. DOI: 10.28995/2073-6401-2021-1-209-217

Gender equality in science. Achievements and challenges

Lyudmila A. Brushkova

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia, lbrushkova@yandex.ru*

Irina G. Prokhorova

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia, prokhorovaig@gmail.com*

Abstract. The subject of the article is an issue of the gender equality in the scientific sphere in modern Russian society. The paper notes the successful involvement of women in higher education and science, achieved during the years of socialism. Currently, Russia lags behind not only the developed countries, but also the countries of the former Soviet republics in terms of women's participation in scientific research. At the same time, it is noted that a significant number of Russians consider a career in science and technology as one of the most attractive for their daughters. The article focuses on the negative trend of the last decade towards the stagnation of the number of women with PhD and doctorate degrees. The authors conclude that, despite the high level of feminization of the spheres of science and higher education in Russia, the country is still far from achieving gender equality in that area. Along with the negative phenomena, there is also a positive trend towards an increase in the number of young women interested in a scientific career.

Keywords: gender equality, science, scientific research, employment, feminization, young women, women's organizations, Russian society

For citation: Brushkova, L.A. and Prokhorova, I.G. (2021), "Gender equality in science. Achievements and challenges", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 1 (part 2), pp. 209–217, DOI: 10.28995/2073-6401-2021-1-209-217

Введение

Гендерное равенство в науке – проблема, вызывающая сегодня живой интерес теоретиков, политиков и управленцев. Сразу отметим, что ситуация в России выгодно отличается в этом отношении от большинства других стран. Так, если в мире доля женщин, вовлеченных в точные науки, составляет около 29%, то в России – почти 42% [Силласте, 2017]. Такая ситуация обусловлена позитивным гендерным наследием, полученным от СССР, когда было много сделано для продвижения женщин в образовании и науке.

В первые годы советской власти женщины получили право на обучение в вузах, занятие преподавательской и научно-исследовательской деятельностью. Декрет Совета Народных Комиссаров от 02.08.1918 г. уравнил женщин в праве на получение высшего образования. Для получения работы на вузовских кафедрах женщины могли участвовать в открытом Всероссийском конкурсе преподавательских должностей. Эти и другие меры, предпринятые Советским государством, способствовали активному вовлечению женщин в академическую среду: «...уже в первые годы после Октября женщины широким потоком хлынули в высшую школу и научные учреждения» [Тайцлин, 1929]. Полное отсутствие дискриминации по признаку пола и даже определенные привилегии для женщин, реализуемые в то время, создали ситуацию, которая радикально отличалась от западной. На Западе процесс эмансипации женщин шел медленнее: в «передовой» Великобритании женщины получили право поступать в университеты Оксфорда и Кембриджа только с 1960 г.

Среди советских женщин, признанных ученых того времени, можно назвать Зинаиду Ермольеву (автора первых антибиотиков – пенициллина и стрептомицина), Фатиму Бутаеву (изобретательницу люминесцентных ламп), Магдалину Покровскую (создателя противочумной вакцины) и др. Подобные примеры можно найти не только в столичных, но и в региональных вузах: в Томском государственном университете в 1930-е гг. работали первые женщины-ученые в советской физике, профессора Наталья Прилежаева и Вера Кудрявцева.

Однако, несмотря на этот очевидный прорыв, в советский период мужчины и количественно, и качественно доминировали в научной сфере. Они не только преобладали численно, но и занимали ведущие и руководящие должности в университетах, научно-исследовательских институтах, академиях. Несмотря на декларированное равенство, в советском обществе сохранялись патриархальные гендерные традиции: женщинам предписывались роли жены и матери. Так называемая двойная занятость женщин вела к их перегрузке, снижению мотивации к занятию наукой и преподаванием в высшей школе.

Методика исследования

В основе исследования – анализ статистики, а также вторичный анализ репрезентативных данных социологических исследований. В качестве источника статистической информации были использованы выпуск Росстата «Женщины и мужчины в России» (2020), данные Евростата последних лет.

Гендерное равенство в науке в современной России

В настоящее время в России высшее профессиональное образование, включая послевузовское, имеют 58% женщин (16 млн человек). Среди профессорско-преподавательского состава российских вузов женщины составляют 57%, мужчины – 43%, что является одним из самых высоких показателей в мире.

Улучшаются качественные характеристики российского научного женского сообщества. На 2019 г. 42% исследователей со степенью кандидата наук составляли женщины (рост на 8% с 2000 г.), доктора наук – 26% (рост на 7%). Вместе с тем начиная с 2015 г. эти показатели практически не растут, что говорит об определенной стагнации в данной сфере¹. Согласно данным Росстата и Евростата, в 2018 г. только 39,2% российских женщин были вовлечены в научные исследования. Для сравнения отметим, что большинство постсоветских стран уже обогнали Россию по показателю вовлеченности женщин в исследовательскую деятельность, науку. Так, в Азербайджане среди исследователей 59% – женщины, в Грузии – 52,7%, Казахстане – 52,3%, Латвии – 52,2%, Литве – 49,5%, Республике Молдова – 48,5%, Киргизии – 46,5%, Украине – 44,7%, Эстонии – 42,2%, Узбекистане – 40,6%, Беларуси – 39,3%.

Опрос общественного мнения 2019 г. показал, что россияне рассматривают карьеру в сфере науки и технологий как одну из наиболее привлекательных для своих дочерей (51% опрошенных). По степени привлекательности она идет наряду с такими профессиональными статусами, как программист (53%), инженер, предприниматель, бизнесмен (по 52% соответственно). При этом разница в привлекательности научно-исследовательской карьеры для сыновей и дочерей, по мнению россиян, незначительна: 57% опрошенных считают ее привлекательной для сыновей и 51% – для дочерей. Еще больше голосов собрала близкая к науке сфера профессиональной деятельности – преподавание в вузе. Его считают привлекательным для своих сыновей 55% респондентов, а для дочерей – 60%².

Какие же должности занимают российские женщины-ученые? Как известно, российское образование и наука феминизированы, однако большая часть женщин работают в этих сферах на низовых и средних позициях. Если мы обратимся к статистике, то увидим, что среди университетских профессоров их около 10%, среди научного

¹ Женщины и мужчины России: Стат. сб. // Росстат. М., 2020. С. 84.

² Индикаторы науки 2020: Стат. сб. / Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др. М.: НИУ ВШЭ, 2020.

персонала академий наук – менее 5%, а среди академиков РАН – всего около 2%. Для сравнения, в Национальной академии наук США примерно 12% женщин-ученых³. То есть налицо ярко выраженная гендерная сегрегация. Чем же обусловлено такое положение?

В 1990-е – начале 2000-х гг. Россия переживала сложные времена: экономика была нестабильной, росла безработица, преимущественно женская. Для более точного описания текущей ситуации был введен термин «феминизация бедности» [Силласте, 2018]. Женщины предпочитали, несмотря на невысокую зарплату, работать в государственном секторе либо уходить в неформальный сектор, где были выше не только заработки, но и риски. Большинство россиян, как мужчин, так и женщин, пытались выжить, адаптироваться к новым рыночным «правилам игры», и интерес к науке в этих условиях сильно снизился.

2000-е гг. прошли «под флагом» развития женского предпринимательства и стремительного роста числа женских движений. Однако, как показала практика, бизнес без использования инноваций, новых технологий, без постоянного профессионального роста и обучения самих предпринимателей обречен на стагнацию. Поэтому многие российские женщины-предпринимательницы стремятся к получению новых знаний, участию в различных курсах повышения квалификации, коучингах, стажировках и иных способах личностного роста. Постепенно стал расти их интерес к науке. Что касается женских движений, то в России существует несколько крупных женских партий, объединяющих многочисленные женские организации. Например, партия «Женщины России», которую возглавляет женщина, входившая в первый состав Государственной Думы. Или Союз Женских Сил, объединяющий свыше 300 женских организаций, включая и Организацию женщин с университетским образованием. Здесь следует отметить, что, несмотря на большое число женских организаций и объединений, в России не так много организаций, поддерживающих именно женское научное сообщество, женщин-ученых.

Согласно статистике, на постах управленцев в науке и образовании женщин всего 12,8% среди руководителей институтов ФАНО, 16,3% – среди ректоров вузов Министерства образования РФ и 13,3% – среди ректоров вузов Министерства здравоохранения РФ⁴. На 2020 год, по данным Википедии, среди действительных членов

³ Гендерное неравенство в науке сохраняется // Официальный сайт газеты Коммерсантъ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4283709> (дата обращения 27 февраля 2021).

⁴ Там же.

РАН женщин только 5,54% (47 человек из 847), членов-корреспондентов РАН – 9,94% (108 человек из 1086). В России так же, как и во многих других странах, сохраняется гендерное неравенство в оплате труда. Согласно данным Росстата, средняя зарплата женщин в 2019 г. составила 67,3% от мужской (для сравнения: в 2015 г. она составляла 73% от мужской)⁵. Отсюда можно сделать вывод об увеличении гендерного разрыва в оплате труда в России, в том числе в науке и образовании.

По результатам опроса, проведенного в марте 2017 г. Институтом статистических исследований и экономики знаний, при зарплате от 25 до 50 тыс. руб. доля мужчин и женщин одинакова, а вот более высокую заработную плату (свыше 50 тыс. руб.) женщины в науке получают в два раза реже мужчин. Только 41,3% женщин отметили, что их текущая работа достойно оплачивается (для сравнения, у мужчин эта доля составляет 51,1%)⁶. С уверенностью можно утверждать, что гендерное равенство в российской науке не достигнуто.

Другая проблема – это отсутствие поддержки молодых женщин, решивших посвятить себя науке. Сегодня молодым замужним женщинам, имеющим несовершеннолетних детей, учиться в аспирантуре очень сложно. От государства какой-либо социальной поддержки нет, ни до, ни после защиты диссертации, что ведет к неизбежному оттоку аспиранток. Как показывают исследования, в российской научной среде отмечается эффект «стеклянного потолка», когда мужчины, занимающие руководящие должности, лоббируют «своих» кандидатов мужчин. Все еще живучи дискриминационные стереотипы о том, что научные результаты мужчин, как правило, лучше, чем женщин. Это ведет к недооценке исследовательских способностей и достижений женщин-ученых. В действительности российские женщины-исследовательницы не реже коллег-мужчин делятся своими научными и экспертными знаниями (37,2% опрошенных женщин являются членами профессиональных обществ и экспертных советов), но общественное признание за свои научные заслуги они получают значительно реже. О наличии званий и наград за научную деятельность заявили 36% мужчин и только 28% женщин⁷.

⁵ Женщины и мужчины России... С. 84.

⁶ Мониторинг инновационного поведения населения: вовлеченность населения в инновационные практики // НИУ «Высшая школа экономики» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/monitoring/innpeople> (дата обращения 27 февраля 2021).

⁷ Там же.

Более 70% опрошенных женщин-ученых указали, что текущая работа позволяет им самим регламентировать рабочий график, реализуя не только профессиональные, но и личные интересы. Однако большинство женщин-ученых занимают самые низкие (по научному статусу) должности: в университетах это рядовые преподаватели и ассистенты (около 70%), в исследовательских институтах – лаборанты, техники, инженеры. Зарплаты женщин по сравнению с мужчинами на аналогичных должностях также оказываются ниже: они составляют в среднем 60–70% от оклада мужчин⁸. В гуманитарных науках наблюдается другая картина: среди рядовых научных работников здесь преобладают женщины (около 70–80%)⁹, однако на руководящих должностях все равно чаще оказываются мужчины. Впрочем, это совсем не удивительно, если учесть, что и в других сферах труда и власти процент женщин-руководителей достаточно низок по сравнению с мужчинами.

Общепризнанно, что репродуктивные и семейные функции женщин вынуждают их на определенный срок прерывать карьеру либо откладывать реализацию своих научных и профессиональных планов. Статистические данные отражают эту ситуацию. Так, если среди зачисленных в вузы число девушек составляет около 57%, то среди аспирантов в среднем по всем наукам – около 46%, а в сфере технических и физико-математических дисциплин – порядка 25%¹⁰. Девушки-аспирантки значительно чаще, чем юноши, прерывают обучение в аспирантуре по причинам семейного характера.

Заключение

Несмотря на значительную феминизацию российской науки и высшего образования, говорить о достижении гендерного равенства в этих сферах пока не приходится. Проведенный анализ показывает, что женщины недостаточно представлены в научно-исследовательской сфере на позициях докторов наук, профессоров и администра-

⁸ Шматко Н., Волкова Г. Что побуждает женщин идти в науку? М.: НИУ «Высшая школа экономики», 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://issek.hse.ru/news/203452022.html> (дата обращения 27 февраля 2021).

⁹ Рузманова Ю. Почему женщины получают меньше на одинаковых с мужчинами должностях? 17.03.2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.the-village.ru/city/the-question/258970-zarplaty-i-gender> (дата обращения 23 февраля 2021).

¹⁰ Дьяченко Е.Л., Стерлигов И.А. Наукометрия о женщинах-ученых // Измерения науки. 16.05.2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://issek.hse.ru/press/275443537.html> (дата обращения 23 февраля 2021).

торов высшего звена, что ведет к гендерно-обусловленному разрыву в оплате труда научных работников. В последнее десятилетие наметилась негативная тенденция стагнации числа женщин, имеющих научные степени кандидатов и докторов наук. Вместе с тем наблюдается позитивная тенденция роста интереса молодых женщин к науке, что может стать основанием для изменения ситуации с гендерным равенством в науке в лучшую сторону.

Благодарности

Исследование выполнено в рамках научного проекта «Вызовы и риски формирования нового гендерного порядка и социальный механизм управления им в России», № 20-011-00519 при финансовой поддержке РФФИ.

Acknowledgments

The study was carried out within the framework of the scientific project “Challenges and risks of the formation of a new gender order and the social mechanism of its management in Russia”, No. 20-011-00519 with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research.

Литература

- Силласте 2017 – *Силласте Г.Г.* Сага о женщинах-ученых // *Global Women Media* [Электронный ресурс]. URL: <http://eawfpress.ru/press-tsentr/nauka/galina-sillaste-saga-o-zhenshchinakh-uchenykh/> (дата обращения 27 февраля 2021).
- Силласте 2018 – *Силласте Г.Г.* Феминизация бедности и ее социальные риски в условиях транзитивного развития российского общества: методология и практика измерения // Дайджест научной жизни Финиуниверситета. 2018. № 5.
- Тайцлин 1929 – *Тайцлин И.С.* Женщина в советской науке // *Научный работник*. 1929. № 10. С. 45–55.

References

- Sillaste, G.G. (2017), “The Saga of Women Scientists”, *Global Women Media*, available at: <http://eawfpress.ru/press-tsentr/nauka/galina-sillaste-saga-o-zhenshchinakh-uchenykh/> (Accessed 26 February 2021).
- Sillaste, G.G. (2018), “Feminization of Poverty and Its Social Risks in the Context of Transitive Development of Russian Society. Methodology and Practice of Measurement”, *Daidzhest nauchnoi zhizni Finiuniversityeta*, no. 5, pp. 6–9.
- Taitslin, I.S. (1929), “Woman in Soviet Science”, *Nauchnyi rabotnik*, no. 10, pp. 45–55.

Информация об авторах

Людмила А. Брушкова, кандидат социологических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Финуниверситет), Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Ленинградский пр., д. 49; lbrushkova@yandex.ru

Ирина Г. Прохорова, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Финуниверситет), Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Ленинградский пр., д. 49; prokhorovaig@gmail.com

Information about the authors

Lyudmila A. Brushkova, Cand. of Sci. (Sociology), Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia; bld. 49, Leningradskii Avenue, Moscow, Russia, 125993; lbrushkova@yandex.ru

Irina G. Prokhorova, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia; bld. 49, Leningradskii Avenue, Moscow, Russia, 125993; prokhorovaig@gmail.com

УДК 001.89

DOI: 10.28995/2073-6401-2021-1-218-230

Занятость в научной сфере в гендерном контексте

Ирина О. Шевченко

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, sheviren@yandex.ru*

Аннотация. Рассматривается положение научных работников, мужчин и женщин, на рынке труда в контексте прекаризации. Выявлено, что с точки зрения формальных признаков прекарности труда, научные сотрудники находятся в благополучной ситуации. Большинство работают на основе бессрочного трудового договора, имеют гарантированный Трудовым кодексом набор социальных гарантий, редко меняют работу. Но социальное самочувствие работников в сфере науки говорит о том, что формальное положение дел расходится с реальностью. Рассматривая сферу науки с гендерных позиций, необходимо отметить следующее: среди научных работников женщин меньше, чем мужчин; мужчин больше среди докторов наук, то есть мужчины имеют более статусные позиции; средняя зарплата ученых-мужчин больше, чем зарплата женщин; мужчины имеют больше возможности влиять на принятие решений в своей организации. В России сохраняется гендерный перекоп в научной сфере.

Ключевые слова: наука, научные сотрудники, прекарность, социальное самочувствие, гендер

Для цитирования: Шевченко И.О. Занятость в научной сфере в гендерном контексте // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2021. № 1 (ч. 2). С. 218–230. DOI: 10.28995/2073-6401-2021-1-218-230

Employment in science: Gender Context

Irina O. Shevchenko

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
sheviren@yandex.ru*

Abstract. The article considers the position of men and women researchers in the labor market in the precarization context. It is revealed that from the viewpoint of formal signs of the work precarity, researchers are in a safe

© Шевченко И.О., 2021

situation. Most of them work under an indefinite contract, having a set of social guarantees secured by the Labor Code, and rarely change jobs. But the social well-being of scientists indicates that the formal description of the situation is at odds with reality. Gender context of science is the following: there are fewer women than men among researchers; there are more men among those holding the academic degrees of doctors, so men occupy positions more preferable in terms of status than women; the average salary of male scientists is higher than the female; men have more opportunities to influence decision-making in their organization. Gender asymmetry in the scientific field persists in Russia.

Keywords: science, researchers, scientists, precarity, social well-being, gender

For citation: Shevchenko, I.O. (2021), "Employment in science: Gender Context". *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 1 (part 2), pp. 218–230, DOI: 10.28995/2073-6401-2021-1-218-230

Введение

Наука – одна из важнейших сфер деятельности, значимость которой сложно переоценить: развитие науки гарантирует развитие общества¹. Но этот факт не всегда осознается обществом и государством. Состояние научной сферы в нашей стране не назовешь стабильным: финансирование науки сокращается, количество научных сотрудников уменьшается, не хватает оборудования и материалов для исследований [Воробьева 2021].

Социально-экономическая ситуация в настоящее время в России неустойчива, рынок труда также находится не в лучшем состоянии: количество рабочих мест, требующих высокой квали-

¹ При подготовке статьи использованы данные Всероссийского исследования «Прекариат: новое явление в социально-экономической структуре общества» (далее – «Прекариат»), проведенного в 2018–2020 гг. коллективом РГГУ под рук. Ж.Т. Тощенко. Метод – формализованное интервью. В 2018 г. проведен опрос трудоспособного населения России, n = 1200, выборка репрезентативна по возрасту, полу, месту жительства, социально-профессиональным группам. Расчет эмпирических параметров квот для поиска и отбора респондентов осуществлен с учетом доли занятого населения (пропорционально) в возрасте 18 лет и старше: 1) по федеральным округам; 2) по типам пяти поселений; 3) по социально-профессиональному составу. В 2019 г. опрошены работники строительства, транспорта, торговли и сферы услуг, n = 900, в 2020 г. – работники, занятые в промышленности, сельском хозяйстве и сфере науки, n = 900.

фикации и хорошо оплачиваемых, не отвечает потребностям общества. Многие работники находятся в положении неустойчивой, негарантированной занятости, недовольны условиями своего труда. Такое состояние определяется как «прекаризованная занятость», критерии определения которой вариативны и разнообразны. Выделяются несколько признаков прекарности: форма договора (постоянный, временный более одного года, временный менее одного года, работают без трудового договора); смена места работы в течение последних трех лет; теневая (серая) оплата труда («зарплата в конверте»); необходимость подработки или совместительства в своей организации или на стороне; соответствие работы образованию/квалификации; возможность влиять на принятие решений в своей организации/на предприятии; размер заработной платы [Анисимов и др. 2020].

Помимо признаков прекарности труда, анализируются показатели социального самочувствия научных работников: удовлетворенность жизнью и работой, оценка материального положения и др. В данной статье сравниваются характеристики работников науки в гендерном разрезе, т. е. положение на рынке труда и социальное самочувствие мужчин и женщин.

Научные работники и их труд

В России на конец 2019 г. среди исследователей, выполнявших научные исследования и разработки, было кандидатов наук: женщин – 31,6 тыс. человек, мужчин – 43,5 тыс. человек (42 и 58% соответственно); докторов наук: женщин – 6,7 тыс. человек, мужчин – 18,1 тыс. человек (27 и 73% соответственно)². То есть мужчин в науке больше как в количественном отношении, так и в статусном.

Большинство научных работников оформлены на работу на основе бессрочного трудового договора (72%), это самый лучший показатель среди всех занятых и среди всех отраслей экономики. У женщин ситуация чуть хуже, среди них таких работников 67,9%, среди мужчин – 76,4%. Зато среди женщин больше работающих на основе временного договора сроком более 1 года, таким образом, положение выравнивается. Без трудового договора работают в научной сфере 4,2% мужчин и 5,1% женщин (табл. 1).

² Женщины и мужчины России. 2020: Стат. сб. Росстат. М.: Росстат, 2020. С. 84.

Таблица 1

Как оформлена Ваша работа?

	Годы			Отрасли					
	2018	2019	2020	Строительство	Транспорт	Торговля, бытовое обслуживание	Промышленность	Сельское хозяйство	Наука
Имеют срочный договор	54,7	43,4	62,3	47,0	34,7	48,7	53,7	61,3	72,0
Имеют временный договор более одного года	23,3	22,1	19,7	21,7	28,0	16,7	22,0	15,7	21,3
Имеют временный договор менее одного года	4,9	6,9	4,1	7,0	8,0	5,7	5,0	6,0	1,3
Работают без трудового договора	15,4	25,2	13,3	22,7	27,0	26,0	19,0	16,3	4,7

Источник: данные исследования «Прекариат»

Удовлетворенность своей работой у работников науки разного пола примерно одинакова: 72,9% у мужчин и 71,8% у женщин по сумме ответов «полностью удовлетворены» и «скорее удовлетворены, чем не удовлетворены». Но полностью удовлетворенных работой мужчин на 10,3% больше, чем женщин: то ли это связано с сомнениями и осторожностью в оценке у женщин, то ли действительно уровень удовлетворенности у мужчин выше.

Мужчины и женщины различаются в *оценке проблем по месту работы*. Среди женщин 48,7% отметили *низкую оплату труда* (среди мужчин – 41,0%), эта позиция занимает первое место. Если к этому добавить «неясность в оплате труда» (13,2% у мужчин и 11,5% у женщин), то становится понятным, что материальное положение ученых оставляет желать лучшего. Неудивительно, что при ответе на вопрос о справедливости оплаты труда 60,1% мужчин и 71,8% женщин ответили, что их труд оплачивается «несправедливо» и «не всегда справедливо». Среди тех, кто дал оценку «несправедливо», существенно больше женщин: 33,3% против 24,3% у мужчин. Действительно, среднемесячная заработная плата мужчин составляет 46 365,1 руб., женщин – 37 897,9 руб. Сравнение труда женщин и мужчин в разных отраслях позволяет сделать вывод, что разница в оплате труда связана с тем, что женщины и мужчины преобладают в разных отраслях [Шевченко 2019]. Но в данном случае это не работает, так как речь идет о работниках одной отрасли. Больше подходит объяснение: мужчины занимают в науке более статусные позиции (вспомним про количество кандидатов и докторов), которые лучше оплачиваются.

33,3% мужчин и 25,0% женщин прямо указали, что имеют подработку или совместительство помимо основной работы; только 44,4% мужчин и 46,2% женщин не приходится для увеличения своего дохода работать дополнительно и подрабатывать на стороне, т. е. примерно половина работников постоянно перерабатывают. Видимо, дохода все равно не хватает, так как 10,4% мужчин и 16,0% женщин обеспечивают себя дополнительно продуктами питания, то есть имеют дачу, огород или подсобное хозяйство (табл. 2).

Таким образом, материальное положение работников сферы науки оставляет желать лучшего. Кроме того, 38,2% мужчин и 33,3% женщин указали, что их материальное положение за последние три года ухудшилось.

Таблица 2

Источники, из которых формируются доходы
представителей науки разного пола

Из каких источников формируются доходы	Пол	
	Мужской	Женский
Заработная плата на основном месте работы	99,3	99,4
Собственный бизнес	0,7	0,6
Подработка, совместительство	33,3	25,0
Пенсия	6,9	7,1
Помогают родственники, друзья	3,5	9,0
Сдают в аренду жилье, дачу, иную недвижимость	7,6	7,7
Получают проценты от сбережений, акций	2,1	3,8
Обеспечивают себя дополнительно продуктами питания (дача, огород, подсобное хозяйство)	10,4	16,0
Другое	2,1	1,3

Источник: данные исследования «Прекариат»

На втором месте в списке проблем у женщин *опасение потерять работу* – 31,4% (среди мужчин – 16,0%, третье место в списке проблем). Опрос всего работающего населения дал нам цифру 22,5%. Хуже ситуация только в сфере промышленности, 34,7% работников которой опасаются потери работы. Вероятно, именно женщины в сфере науки чувствуют себя неуверенно и являются первыми кандидатами на увольнение. У мужчин второе место занимает пункт «Отдаленность работы от дома» (25,7%). Вместе с тем у женщин этот же пункт указали 28,2% (третья позиция). И те, и другие отметили как проблему «нет перспективы в работе, профессиональной карьере»: 21,5% у мужчин и 19,9% у женщин. На все остальные проблемы указали гораздо меньшее количество научных работников (табл. 3).

Таблица 3

Проблемы, которые волнуют представителей науки
разного пола по месту работы (в организации)

Какие проблемы, в первую очередь, волнуют по месту работы (в организации)	Пол	
	Мужской	Женский
Неясность в оплате труда	13,2	11,5
Низкая оплата труда	41,0	48,7
Нет нормальных отношений с руководством	6,3	8,3
Работа не нравится (однообразный, неинтересный труд)	5,6	1,3
Отсутствие социальных льгот, медицинского обслуживания	7,6	9,0
Плохие взаимоотношения в коллективе	7,6	5,8
Нет перспективы в работе, профессиональной карьере	21,5	19,9
Опасение потерять работу	16,0	31,4
Плохие условия труда	3,5	2,6
Плохая организация труда	9,0	8,3
Отдаленность работы от дома	25,7	28,2
Иное	14,6	7,7
Затруднились ответить	4,2	1,9

Источник: данные исследования «Прекариат»

Несмотря на неудовлетворенность оплатой труда, научные работники редко меняют работу – 80,6% мужчин и 89,7% женщин не делали этого за последние три года, 16,7% мужчин и 9,6% женщин меняли место работы один раз. Устойчивость занятости в сфере науки связана в первую очередь с существованием прочных социальных связей: научная работа носит преимущественно коллективный характер, а научные проекты рассчитаны на несколько лет. Оптимизация научной сферы, вылившаяся в сокращение сотрудников, тоже не способствует смене места работы: свободные вакансии нужно еще поискать.

Таблица 4

Как Вы считаете, Ваше образование/квалификация
соответствует выполняемой Вами работе?

	Годы			Отрасли					
	2018	2019	2020	Строительство	Транспорт	Торговля, бытовое обслуживание	Промышленность	Сельское хозяйство	Наука
Соответствует полностью	55,5	43,2	55,1	51,3	40,0	38,3	46,0	41,0	78,3
Частично соответствует	28,2	29,2	28,3	29,0	24,7	34,0	36,3	32,0	16,7
Не соответствует	12,7	23,3	12,2	15,7	30,3	24,0	11,7	21,7	3,3
Затруднились ответить	3,7	4,2	4,3	4,0	5,0	3,7	6,0	5,3	1,7

Источник: данные исследования «Прекариат»

Образование научных работников гораздо чаще полностью соответствует выполняемой работе, чем у представителей других отраслей и в целом у всех занятых. Объяснить это можно тем, что труд в науке требует высокой квалификации и хорошего образования, которые быстро не приобретешь. Люди, трудящиеся в науке, чаще всего работают по специальности, приобретая знания, навыки и опыт в течение долгих лет. Женщины (81,4%) чуть чаще указывают на полное соответствие квалификации выполняемой работе, чем мужчины (75,0%), а мужчины чаще говорят о частичном соответствии (20,1% против 13,5% у женщин). Видимо, мужчины чаще уходят в смежные специальности в поисках высокой зарплаты и самореализации, а женщины предпочитают работать в соответствии с дипломом (табл. 4).

Научные работники редко получали зарплату в конверте: 79,9% мужчин и 78,8% женщин ответили, что «никогда». Это объясняется тем, что научные учреждения преимущественно государственные, зарплата начисляется официально. Деньги в конверте возможны только из дополнительных источников дохода.

По этой же причине – государственной формы научных учреждений – у работников научной сферы самые лучшие показатели социальных гарантий: оплата больничных листов, оплата отпуска, оплата во время вынужденной остановки работы, отпуск по уходу за ребенком, возможность взять отгул при необходимости. Мужчины и женщины имеют схожие показатели социальных гарантий (табл. 5).

В сфере науки чуть больше работников, чем все занятые по стране, отметили возможность влиять на принятие решений: в целом «могут влиять в полной мере» 6,9%, в науке – 9,7%, «могут влиять в небольшой мере» в целом – 30%, в науке – 38,3%. В этом вопросе ситуация в сфере науки наиболее благополучная, что легко объясняется тем, что научные работники обычно обладают достаточно большой долей самостоятельности в планировании и выполнении своих рабочих обязанностей, которые носят не только рутинный, но и творческий характер. В то же время число тех, кто никак не может влиять на принятие решений, тоже достаточно велико – 49,3%. Мужчины имеют больше права голоса – из них 41,7% указали, что «не могут влиять на принятие решений», среди женщин таких 56,4%. «Могут влиять в полной мере» на принятие решений в 2 раза больше мужчин (13,2%), чем женщин (6,4%) (табл. 6).

Таблица 5

Гарантирует ли Вам организация, в которой Вы работаете?

Что организация гарантирует	Годы			Отрасли					
	2018	2019	2020	Строительство	Транспорт	Торговля, бытовое обслуживание	Промышленность	Сельское хозяйство	Наука
Оплату больничных листов	76,4	47,2	80,7	54,3	37,7	49,7	75,3	69,3	97,3
Оплату отпуска	76,1	46,8	80,3	52,7	37,0	50,7	76,7	67,3	97,0
Оплату во время вынужденной остановки работы	46,9	25,0	53,0	30,0	19,3	25,7	42,7	38,0	78,3
Отпуск по уходу за ребенком	62,3	32,3	71,7	37,0	24,0	36,0	59,3	61,7	94,0
Возможность взять отгул при необходимости	75,9	59,0	73,0	62,3	55,7	59,0	65,3	65,7	88,0

Источник: данные исследования «Прекариат»

Таблица 6

Принятие решений в производственной организации

	Могут влиять в полной мере	Могут влиять в небольшой мере	Не могут влиять	Затруднились ответить
2018	6,9	30	57,8	5,3
2019	9,9	25,9	57,1	7,1
2020	6,7	30,3	58,6	4,4
Строительство	13,0	28,0	53,0	6,0
Транспорт	7,3	23,3	59,7	9,7
Торговля, бытовое обслуживание	9,3	26,3	58,7	5,7
Промышленность	4,7	25,7	64,3	5,3
Сельское хозяйство	5,7	27,0	62,0	5,3
Наука	9,7	38,3	49,3	2,7

Источник: данные исследования «Прекариат»

Общая оценка *удовлетворенности жизнью* у работников в сфере науки достаточно высокая: 38,0% заявили, что они «удовлетворены» своей жизнью, еще 45% – «частично удовлетворены». Мы связываем этот факт с творческим характером труда, считая, что работа оказывает на этот показатель прямое влияние. Наличие некоторых социальных гарантий также повышает удовлетворенность. Уровень *удовлетворенности жизнью* у мужчин выше: 40,3%, у женщин – 35,9%. Среди женщин больше затруднившихся ответить на этот вопрос, что само по себе показательно. Вместе с тем 32,6% мужчин и 34,6% женщин при ответе на вопрос: как изменилась их жизнь и жизнь их семьи за три последних года, сказали, что она ухудшилась.

Заключение

Сфера науки подверглась «оптимизации», следствием чего стало сокращение ставок научных работников, обязанности которых были возложены на оставшихся. Научные сотрудники отмечают как проблему низкую заработную плату, что само по себе не отличает их от работников других отраслей (невысокие зарплаты характерны

для всей экономики), но не соответствует образованию и высокой квалификации работников. Кроме того, научные сотрудники постоянно перерабатывают, с одной стороны, компенсируя недостаточность заработной платы, с другой – выполняя увеличивающийся объем обязанностей, который на них возложен. Помимо заработной платы, в сфере науки есть много других проблем: недостаточное финансирование исследований, нехватка оборудования и материалов, бюрократизация.

С точки зрения формальных признаков прекаризации, научные сотрудники находятся в благополучной ситуации. Большинство работают на основе бессрочного трудового договора, имеют гарантированный Трудовым кодексом набор социальных гарантий, редко меняют работу. Но социальное самочувствие работников в сфере науки говорит о другом: формальное положение дел расходится с реальностью³. То, что наука в России находится в тяжелом положении, подтверждает и не прекращающаяся миграция ученых в зарубежные страны.

Рассматривая сферу науки с гендерных позиций, необходимо отметить следующее: среди научных работников женщин меньше, чем мужчин; мужчин больше среди докторов наук, то есть мужчины имеют более статусные позиции; средняя зарплата ученых-мужчин больше, чем зарплата женщин; мужчины имеют больше возможности влиять на принятие решений в своей организации. Таким образом, в России сохраняется гендерный перекося в научной сфере.

Благодарности

Статья выполнена при поддержке РФФ, проект № 18-18-00024.

Acknowledgements

This work was supported by Russian Science Foundation, project “The precariat. A new phenomenon in the socio-economic structure of society”, no. 181800024.

Литература

Анисимов и др. 2020 – *Анисимов Р.И., Кученкова А.В., Тощенко Ж.Т., Шевченко И.О.* Критерии определения прекарной занятости // Прекариат: становление нового класса: Колл. монография / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Центр соц. прогнозирования и маркетинга, 2020. С. 76–94.

³ Итоги реформы РАН глазами ученых // ИнтерФакс. 2019. URL: <https://www.interfax.ru/russia/678745> (дата обращения 20 апреля 2021).

- Воробьева 2021 – *Воробьева И.В.* Российские ученые в условиях precarious занятости // Вопросы управления. 2021. № 1. С. 131–142.
- Шевченко 2019 – *Шевченко И.О.* Прекаризация работников: опыт расчета коэффициента precariousности // Будущее социологического знания и вызовы социальных трансформаций (к 90-летию со дня рождения В.А. Ядова): Междунар. науч. конф. Москва, 28–30 ноября 2019 г.: Сб. материалов / Отв. ред. М.К. Горшков. М.: ФНИСЦ РАН, 2019. С. 782–789 [Электронный ресурс]. URL: http://yadov-conf.isras.ru/wp-content/uploads/2019/11/Сборник_материалов_конференции_20191127.pdf (дата обращения 20 апреля 2021).

References

- Anisimov, R.I., Kuchenkova, AV., Toshchenko, Zh.T. and Shevchenko, I.O. (2020), “Criteria for determining precarious employment”, in Toshchenko, Zh.T. (ed.), *Prekariat: stanovlenie novogo klassa* [The precariat. The formation of a new class. Collective monograph.], Tsentr sotsial'nogo prognozirovaniya I marketinga, Moscow, Russia, pp. 76–94.
- Shevchenko, I.O. (2019), “Precarization of employees. Calculating the precarity coefficient”, *Budushchee sotsiologicheskogo znaniya i vyzovy sotsial'nykh transformatsii (k 90-letiyu so dnya rozhdeniya V.A. Yadova)* [The Future of Sociological Knowledge and the Challenges of Social Transformations (Towards the 90th Anniversary of V.A. Yadov). International Scientific Conference .Moscow November 28–30, 2019. Collection of papers], Gorshkov, M.K. (ed.). Moscow, Russia, pp. 782–789, available at: http://yadov-conf.isras.ru/wp-content/uploads/2019/11/Сборник_материалов_конференции_20191127.pdf (Accessed 20 April 2021).
- Vorob'eva, I.V. (2021), “Russian scholars under the conditions of precarious employment”, *Voprosy upravleniya* [Management issues], no. 1, pp. 131–142.

Информация об авторе

Ирина О. Шевченко, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; sheviren@yandex.ru

Information about the author

Irina O. Shevchenko, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; sheviren@yandex.ru

Ценность внешней привлекательности молодых женщин

Александр М. Лесин

*Рязанский медицинский государственный университет
имени академика И.П. Павлова, Рязань, Россия,
am170911@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена изучению влияния ценности внешней привлекательности молодых женщин на различные аспекты их жизни в обществе. Приведены данные, позволяющие охарактеризовать данную ценность как базовую, обладающую мотивообразующей и компенсаторной функциями. Представлены результаты, раскрывающие высокую степень значимости внешности для молодых женщин: достижение более высокого социального статуса, роскошной жизни, удачной карьеры в области менеджмента и предпринимательства. Выявлена закономерность взаимосвязи внешней привлекательности и агармонических составляющих инициативности, эгоизма и себялюбия. Описана отрицательная связь между значимостью исследуемой ценности и отношением к труду, работе. При чрезмерном повышении значимости внешности у молодых женщин отмечается стремление освободиться от некоторых общепринятых норм. При этом девушки связывают ценность своей привлекательности с благополучием в межличностных отношениях и жизненным успехом.

Ключевые слова: личность, ценности, физическая привлекательность, внешность, женщины, девушки, карьерные ориентации, инициативность, направленность личности

Для цитирования: Лесин А.М. Ценность внешней привлекательности молодых женщин // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2021. № 1 (ч. 2). С. 231–237. DOI: 10.28995/2073-6401-2021-1-231-237

The value of young women's appearance

Aleksandr M. Lesin

*I.P. Pavlov Ryazan State Medical University, Ryazan, Russia,
am170911@mail.ru*

Abstract. The article deals in studying how the value of the external attractiveness of young women influences various aspects of their life in society. The data are given, allowing to describe that value as basic, having the motive-forming and compensatory functions. The results are presented that reveal a high degree of importance of appearance for young women: achieving a higher social status, a luxurious life, a successful career in management and entrepreneurship. The author sees the regularity in the relationship between external attractiveness and agharmonic components of the initiative, egoism and selfishness. He also outlines a negative relation between the significance of the considered value and the attitude to labor and work. When the appearance is attained too much of significance with the young women, they tend to get rid of some generally accepted norms. At the same time, girls associate the value of their attractiveness with well-being in interpersonal relationships and life success.

Keywords: personality, values, physical attractiveness, appearance, women, girls, career orientations, initiative, personality orientation

For citation: Lesin, A.M. (2021), "The value of young women's appearance", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 1 (part 2), pp. 231–237, DOI: 10.28995/2073-6401-2021-1-231-237

Введение

Изучение личности всегда было сложной, но актуальной задачей различных гуманитарных наук. С точки зрения системного подхода к изучению личности и ее свойств, можно выделить такие интегральные переменные, как активность, саморегуляцию и направленность, которые группируют вокруг себя многообразие психофизиологических и характерологических черт индивидуальности человека. Так, саморегуляция объединяет свойства, которые связаны с различными волевыми качествами; активность связана с инициативностью и проявляется в многообразных областях деятельности личности [Крупнов, Novikova, Kozhukhova 2013]; направленность определяется интересами, желаниями, мотивами, смыслами, мировоззрением, ценностями. Ценности могут выступать в качестве основных жизненных целей, разрешенных моральных способов и форм поведения, сжатой программы жиз-

ни [Лесин 2019]; их можно разделить на внешние, необходимые для демонстрации своего благополучия, и внутренние, связанные с самосовершенствованием, которые обуславливают отношение к себе, другим людям, окружающему миру [Ryan, Deci 2017]. Существенными особенностями ценностей являются их мотивобразующая и смыслопорождающая функции [Лесин 2020]. В этом плане научный интерес представляет исследование ценности внешности, поскольку предметом изучения выступает не только предпосылка, но и результат личного развития, всего процесса социализации человека в форме смыслового самоосознания и представленности в межличностных отношениях.

Исходя из данных ВЦИОМ (2020)¹, женщины (67%) более склонны, чем мужчины (55%), считать, что внешний вид определяет их успешность в жизни. Очевидно, что эта разница обусловлена культурно-историческим контекстом развития общества, в результате которого у женщин могли появиться установки о внешности как о необходимом средстве для достижения успеха и цели, к которой стоит стремиться. Исследований, показывающих влияние внешности женщины на ее деятельность, недостаточно, что и обуславливает актуальность выбранной темы.

Методики исследования

Были изучены соотношение ценности внешности с другими ценностями, направленностью личности, карьерными ориентациями, характеристиками инициативности 184 девушек в возрасте от 18 до 24 лет с помощью методик: «Ценностные ориентации» М. Рокича и О.И. Моткова, Т.А. Огневой, бланковый тест «Инициативность» А.И. Крупнова, «Якоря карьеры» Э. Шейна (перевод и адаптация В.А. Чикер, В.Э. Винокурова) и ориентационная анкета Б. Басса.

Результаты и их обсуждение

В ходе эмпирического исследования получены данные о том, что возраст не влияет на осознание ценности внешности. Эта ценность является базовым личностным образованием, выполняю-

¹ О влиянии внешнего вида на успех человека в современной России [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vstrechaem-po-odezhke> (дата обращения 23 марта 2021).

щим функцию формирования мотивов и стратегии деятельности девушек, участвовавших в исследовании.

По уровню декларируемой значимости ценность внешности делила 3-е и 4-е место (из 10 возможных) с ценностью любви к природе и бережного отношения к ней, уступая ценностям уважения и помощи людям, а также теплых и заботливых отношений с ними и опережая ценности саморазвития, хорошего материального благополучия, творчества, высокого социального положения, популярности и роскошной жизни. Данный факт указывает на высокую степень личной лояльности и морального общественного одобрения ценности внешности наряду с традиционными ценностями, соотношенными с позитивным образом современной девушки.

Обнаружены положительные корреляции значимости ценности внешности с агармоническими переменными психологической структуры инициативности: лично-значимыми ценностями, эгоцентричностью, субъектностью. Надо отметить, что агармонические переменные – это те, которые затрудняют развитие такого свойства, как инициативность. Соответственно, чем выше ценность внешности для девушек, тем выше их стремление проявлять инициативу с целью получения конкретных результатов для себя и защиты личных интересов, а также руководствоваться эгоцентрическими мотивами в противовес социоцентричности, альтруизму и желанию проявлять инициативу в создании общественно полезных продуктов и пр. Видимо, ценность внешности можно характеризовать как средство и источник эгоцентрических мотивов при проявлении инициативности.

В связи с профессиональной социализацией внешность в сознании девушек-респондентов является существенным ресурсом в карьере. Чем выше значимость ценности внешнего вида и физической привлекательности, тем больше девушки стремятся к спокойной работе без потрясений, но при этом более склонны и способны выбирать такую деятельность, которая связана с конкуренцией, соревнованиями, а также больше ценят независимость, возможность быть выше предписаний и правил. Взаимосвязь ценности внешности и выбора таких сфер деятельности, как менеджмент и предпринимательство, свидетельствует, что образ успешного управленца и девушки, которая занимается бизнесом, ассоциируется с привлекательностью, хорошим внешним видом и уверенностью в себе. Интересно, что ценность внешности не имеет значимых корреляций с карьерными ориентациями, связанными с профессиональной компетентностью, служением, стабильностью жизни и интеграцией стилей жизни. Девушки осознают, что внешние данные не связаны с желанием проявлять свои внутренние

таланты, отдавать себя работе и трудовым идеалам и не считают, что они могут способствовать соблюдению баланса между работой и личной жизнью. Высказанные предположения доказывает отрицательная взаимосвязь между значимостью ценности внешности и направленностью на работу. Очевидно, что девушки, которые участвовали в исследовании, воспринимают свой привлекательный внешний вид как фактор и ресурс, который позволит им меньше задумываться о деле.

В сопоставлении ценности внешности с другими ценностями были обнаружены положительные взаимосвязи с ценностями общения, альтруизма, принятия других людей и отрицательные – с ценностями дела. Очевидно, что ценность внешности во многом ассоциируется в сознании девушек с успехом межличностного общения и взаимопонимания. Физическая привлекательность и внешний вид необходимы не только для демонстрации своей успешности другим людям, но и реализации внутренних ценностей, связанных с уважением к другим людям и окружающему миру. Иными словами, внешность в сознании девушек – это маркер, который указывает на успешность личностного развития и реализации своего потенциала.

С внешними данными связывается также повышение социального статуса и материального положения. Все это формирует в сознании девушек идеальный образ успешной и приятной женщины: внешне и внутренне привлекательной, способной к заботе и уважению к окружающим людям, бережному отношению к природе, обладающей популярностью, высоким социальным статусом и ведущей роскошный образ жизни. Понятно, что такой образ поддерживают современные социальные сети и медиа.

Была обнаружена положительная корреляция с такими терминальными ценностями, как любовь, материально обеспеченная жизнь, удовольствия и отрицательная – с познанием. Внешность во многом ассоциируется у девушек с возможностью найти любимого человека, быть счастливой, получать от жизни материальные блага, испытывать приятные чувства от необременительного времяпрепровождения и отсутствия обязанностей. При этом чем выше девушки ценят внешность и физическую привлекательность, тем менее важной для себя они считают ценность познания. Это указывает на то, что внешний вид во многом является ресурсом и ценностью, которые могут компенсировать возможный недостаток других качеств, но его чрезмерная значимость может приводить к повышению экстернального типа саморегуляции.

По отношению к инструментальным ценностям получена положительная корреляция с ценностями рационализма и смело-

сти в отстаивании своего мнения и отрицательная – с ценностью терпимости. Положительное отношение к своей внешности может способствовать развитию чувства независимости, твердости и рационализма. Однако при чрезмерном увлечении внешностью у девушек может проявляться надменность и чувство превосходства, которые не позволяют терпимо относиться к другой, отличающейся точке зрения.

Заключение

Таким образом, в результате проведенного исследования было установлено, что девушки воспринимают привлекательный внешний вид как социально и лично одобряемое качество. Их привлекает образ успешной леди, способной к взаимопомощи и поддержке других, но при этом обладающей высоким социальным статусом, ведущей необременительный образ жизни в материально комфортных и даже роскошных условиях. По мнению девушек, внешний вид может способствовать стабильности в работе, успеху в профессиональных сферах, связанных с управленческой, предпринимательской деятельностью, решению сложных задач и позволяет получать преимущества и свободу от некоторых общепринятых обязательств. В целом, чем больше девушки придают значимость внешнему виду, тем менее они ориентированы на труд, а их инициативность в большей степени носит эгоистический характер. Кроме того, девушки, принявшие участие в исследовании, связывают внешние данные с возможностью найти счастье в личной жизни и более комфортные материальные условия, а также с уверенностью в себе и смелостью в отстаивании своих интересов.

Литература

- Лесин 2019 – Лесин А.М. Психологическая структура инициативности студентов гуманитарных специальностей // *Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие*. 2019. Т. 7. № 1 (24). С. 111–129 [Электронный ресурс]. URL: <http://humjournal.rzgm.ru/art&id=365> (дата обращения 23 марта 2021). DOI: 10.23888/humJ20191111-129.
- Лесин 2020 – Лесин А.М. Определение личностной значимости и содержания ценностей // *Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие*. 2020. Т. 8. № 4 (31). С. 445–455 [Электронный ресурс]. URL: <http://humjournal.rzgm.ru/art&id=460> (дата обращения 23 марта 2021). DOI: 10.23888/humJ20204445-455.

- Krupnov, Novikova, Kozhukhova 2013 – *Krupnov A.I., Novikova I.A., Kozhukhova Y.V.* System-Functional Model of Personality Traits // *Academic Journal of Interdisciplinary Studies*. 2013. Vol. 2. No. 3. P. 407–413.
- Ryan, Deci 2017 – *Ryan R.M., Deci E.L.* Self-Determination Theory: Basic Psychological Needs in Motivation, Development, and Wellness. N.Y.; London: The Guilford Press, 2017.

References

- Krupnov, A.I., Novikova, I.A. and Kozhukhova, Y.V. (2013), “System-Functional Model of Personality Traits”, *Academic Journal of Interdisciplinary Studies*, vol. 2, no. 3, pp. 407–413.
- Lesin, A.M. (2019), “The psychological structure of humanities students’ initiative”, *Lichnost’ v menyayushchemsya mire: zdorov’e, adaptatsiya, razvitiye* [Personality in a changing world. Health, adaptation, development], vol. 7, no. 1 (24), pp. 111–129, available at: <http://humjournal.rzgm.ru/art&id=365> (Accessed 23 March 2021), DOI: 10.23888/humJ20191111-129.
- Lesin, A.M. (2020), “Determination of personal significance and content of values”, *Lichnost’ v menyayushchemsya mire: zdorov’e, adaptatsiya, razvitiye* [Personality in a changing world. Health, adaptation, development], vol. 8, no. 4 (31), pp. 445–455, available at: <http://humjournal.rzgm.ru/art&id=460> (Accessed 23 March 2021), DOI: 10.23888/humJ20204445-455.
- Ryan, R.M. and Deci, E.L. (2017), *Self-Determination Theory: Basic Psychological Needs in Motivation, Development, and Wellness*, The Guilford Press, N.Y., London.

Информация об авторе

Александр М. Лесин, кандидат психологических наук, Рязанский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова, Рязань, Россия; 390026, Россия, Рязань, ул. Высоковольтная, д. 9; am170911@mail.ru

Information about the author

Aleksandr M. Lesin, Cand. of Sci. (Psychology), I.P. Pavlov Ryazan State Medical University, Ryazan, Russia; bld. 9, Vysokovol’tnaya Street, Ryazan, Russia, 390026; am170911@mail.ru

УДК 316.36

DOI: 10.28995/2073-6401-2021-1-238-245

Семья как объект формирования нового гендерного порядка

Елена Л. Круглова

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия, ELKruglova@fa.ru*

Аннотация. Приводятся основные характеристики, присущие российской семье как малой социальной группе в русле нового гендерного порядка. В XXI в. мы наблюдаем новые черты, характеристики и функции гендера и гендерных взаимоотношений, что находит свое отражение в появлении нового гендерного порядка, о котором заговорили социологи и феминологи. Кратко определяется понятие гендерного порядка и дается историческая ретроспектива его появления. Выделяются три основных сюжета, в которых анализируются изменения, происходящие в российской семье в последние десятилетия. В первую очередь – это вариативность семейных сценариев, заключающаяся в различных гендерных составах семей (если брать в пример страны с официально разрешенными гомосексуальными браками); в вопросах деторождения, разводов, методах ведения домашнего хозяйства и т. д. Во-вторых – это изменение гендерных ролей, проявляющееся в росте экономической активности женщин, их растущей финансовой независимости внутри семьи с одновременной передачей хозяйственных обязанностей мужчине. Данный сюжет приводит к третьей особенности: изменения в семейном укладе, о чем ярче всего свидетельствует укрепившаяся воспитательная функция отца. Семья одновременно отражает изменения в гендерном порядке и порождает их, что говорит в пользу актуальности изучаемой темы.

Ключевые слова: гендерный порядок, гендерная асимметрия, гендер, семья, гендерные роли

Для цитирования: Круглова Е.Л. Семья как объект формирования нового гендерного порядка // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2021. № 1 (ч. 2). С. 238–245. DOI: 10.28995/2073-6401-2021-1-238-245

© Круглова Е.Л., 2021

Family as an object in the formation of a new gender order

Elena L. Kruglova

*Financial University under the Government of Russian Federation
Moscow, Russia, ELKruglova@fa.ru*

Abstract. The article presents the main characteristics inherent in the Russian family as a small social group in line with a new gender order. In the 21st century one may see the new traits, characteristics and functions of the gender and gender relations, which is reflected in the emergence of a new gender order, which sociologists and feminologists have started talking about. The concept of a gender order is briefly defined and a historical retrospective of its emergence is given. The author marks three main subjects in which the changes taking place in the Russian family in recent decades are analyzed. First of all, it is the variability of family scenarios, which consists in different gender compositions of families (if we take the example of a country with officially permitted homosexual marriages); in matters of the childbirth, divorce, housekeeping practices, etc. Secondly, it is a change in gender roles, which is manifested in the growth of economic activity of women, their growing financial independence within the family, with the simultaneous transfer of the household responsibilities to a man. That plot leads to a third feature: changes in the family lifestyle what is most clearly evidenced by the strengthened educational function of the father. The family simultaneously reflects changes in a gender order and generates them, which speaks in favor of the relevance of the topic being studied.

Keywords: gender order, gender asymmetry, gender, family, gender roles

For citation: Kruglova, E.L. (2021) “Family as an object in the formation of a new gender order”, *RSUH/RGGU Bulletin “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series*, no. 1 (part 2), pp. 238–245, DOI: 10.28995/2073-6401-2021-1-238-245

Введение

Концепция и идея гендерного порядка была разработана Дж. Мэттьюз в ее исследовании исторического конструирования женственности¹. Общество, с ее точки зрения, объединяет различия мужчин и женщин и зиждется на этом, формируя ту историческую реальность, в которой они развиваются. Мэттьюз проводит анало-

¹ Interview with Jill Matthews, academic [sound recording]: interviewer, Biff Ward, 15 February 2000, ORAL TRC 3967; National Library of Australia Oral History Collection.

гию с концепцией экономического порядка, утверждая, что, как и в экономике, в гендерном плане все также объяснимо и логично упорядочено в обществе на каждом этапе его развития.

Немного позднее Р. Коннелл [Коннелл 2015], изучая вопросы гендерного порядка, определила элементы труда, власти и катексиса, который она связала с эмоциональным фоном их носителей и взаимоотношениями между ними. Именно на этом взаимоотношении и строится гендерный порядок. Р. Коннелл, как и Дж. Мэттьюз, выделяла особенности каждого исторического этапа и конкретного общества. Важнейшая для Р. Коннелл задача – «понять игру социальных сил, в которой гендеру принадлежит ведущая роль» [Здравомыслова 2016].

У Дж. Мэттьюз и Р. Коннелл большое количество единомышленников (среди социологов, психологов, экономистов и политологов), которые придерживаются идеи о том, что гендерный порядок несет позитивные функции для общества, поскольку упорядочивает его, помогает образовать более четкую структуру, определить роли его членов и создать ощущение стабильности, столь необходимое всем людям. Анализ имеющихся у нас источников позволяет заключить, что гендерный порядок – это материальная и идеологическая система, которая функционирует на благо общества и государства (особенно экономической сферы, что признается наиболее важным) благодаря существующим взаимоотношениям мужчин и женщин.

Трансформируясь, общество XXI в. меняет и гендерный порядок. Новый гендерный порядок – произведение последних двух десятилетий, позволивший говорить нам о проявившихся тенденциях, функциях и социальных ролях. Граница между мужским и женским становится все более размытой, отношение к этому процессу – все более сглаженным и толерантным. Семья как малая социальная группа одной из первых отреагировала на изменения гендерного порядка. Разберем три основных сюжета, наиболее ярко, по мнению автора, характеризующих новый семейный уклад и его ретроспекцию на общество.

Новый гендерный порядок и семья XXI в.

Семья XXI в. – это не просто социальная группа, давно описанная учеными и имеющая определенный список функций. Процесс глобализации оказал существенное влияние на ее вариативность и гибкость. Новый гендерный порядок (о котором в России впервые заговорила Г. Силласте [Силласте 2019]) внес свои коррективы

как во внутрисемейные взаимоотношения, так и в социальный контекст «семья – общество».

Сюжет 1. Вариативность семейных сценариев. По мнению многих западных и отечественных социологов и феминологов, во второй половине XX в. прошел «золотой век» семьи [Doblhammer, Gupta 2018; Morgan 1999], знаменовавшийся высоким уровнем рождаемости, вступлением в брак в относительно молодом возрасте и дальнейшим сохранением фертильности, относительно небольшим количеством разводов, сохранением ценности семьи.

Изменения в структуре семейных ценностей и появление целого спектра новых взаимоотношений внутри семьи объяснимы тенденциями последних лет, наиболее ярко проявляющимися в промышленно развитых странах Запада: уменьшение общего количества рождений на фоне увеличения возраста вступления в брак и рождения первых детей; предпочтение населением сожителств и повторяющейся моногамии; изменения в ценностных ориентациях среди молодых женщин (ставящих теперь на первое место карьеру и саморазвитие, а не деторождение); разнообразие взаимоотношений внутри семьи.

В настоящее время мы наблюдаем широкую вариативность семейных сценариев, заключающуюся в различных гендерных составах семей (если брать в пример страны с официально разрешенными гомосексуальными браками); в вопросах деторождения, разводов, вариантах ведения домашнего хозяйства и т. д. На данный момент в развитых странах (и Россия в данном вопросе идет по их пути) уже практически не существует моделей семьи, которые вызвали бы удивление окружающего социума.

По результатам социологических исследований последних лет среди форм сожителства стали выделяться такие, как: пробное сожителство; сожителство исходя из обстоятельств; постбрачное сожителство; групповое и др. [Егорова 2019]. Официально зарегистрированный брак также не является свидетельством единственно возможной формы взаимодействия супругов внутри семьи. К ним относятся виргинальные, открытые, гостевые, чайлдфри и др. браки, причем для окружения пары они вполне могут выступать примером стандартного гражданского брака.

Сюжет 2. Изменение гендерных ролей. Факторы, описанные в первом сюжете, влекут за собой вторую важную характеристику института семьи в русле нового гендерного порядка, привлекающую множество исследователей – это размытие гендерных границ в семье; равноправие, переходящее в отсутствие гендерного самоопределения. Изменения гендерных ролей напрямую влияют на появление новых моделей семьи.

В Западной Европе рост экономической активности женщин и занятости матерей впервые произошел в странах Северной Европы, где возникли новые модели семьи. Эти страны также были первыми, в которых изменились стремления женщин к трудоустройству, что привело к новому режиму работы женщин, согласно которому они перестали уходить с рынка труда после замужества или материнства, а оставались на работе до достижения пенсионного возраста². В XXI в. изменения произошли и в трудовых отношениях в послеродовой период: молодые отцы уходят в отпуск по уходу за ребенком наравне с матерью, зачастую соблюдая «очередность». Ребенок в странах Европы давно перестал ассоциироваться с перерывом в женской карьере.

В России подобная практика пока не развита повсеместно, но факт распространения экономического равноправия проявляется на государственном уровне, например, в том, что с 1 января 2021 г. в России на сто сократилось количество профессий, недоступных женщинам (ранее их было 456)³. К примеру, женщины в нашей стране получили право работать на судах, на предприятиях тяжелой промышленности и в сложных производствах, что сокращает гендерный разрыв не только в социальной сфере, но и экономической. Укрепляющаяся экономическая независимость женщин рассматривается и в современной экономической теории как одна из парадигм изменения гендерных ролей.

Сюжет 3. Изменения в семейном укладе. Данный раздел является прямым следствием предыдущего сюжета о смене гендерных ролей, но в нем мы больше акцентируем внимание на изменениях внутри семьи (во взаимоотношениях, разделении домашних обязанностей, самоопределении внутри семьи ее членов).

Одним из основных моментов в данном сюжете является изменившаяся роль отца в российской молодой семье. За последние 50 лет отечественной истории можно построить волнообразный график вовлеченности отца в жизнь среднестатистической семьи и ребенка. Если в 50–70-е гг. в силу еще сохранившихся традиций, негативного отношения к разводам и в целом политического курса

² *Oláh L.Sz.* Changing families in the European Union: Trends and policy implications. Families and Societies Working. 2015. Paper 44 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.researchgate.net/profile/Livia-Olah> (дата обращения 23 апреля 2021).

³ *Манукян Е.* Неженских профессий стало меньше [Электронный ресурс] // Российская газета. Столичный выпуск. 2020. 29 дек. № 296 (8350). URL: <https://rg.ru/2020/12/29/s-1-ianvaria-sokrashchaetsia-perechen-zapre-shchennyh-dlia-zhenschin-professij.html> (дата обращения 3 апреля 2021).

страны отцы в большей степени присутствовали в жизни своих детей, то в 1980–2000-х гг. эта роль практически сошла на нет, проявив себя в целом поколении «безотцовщины». У современных молодых отцов проявление заботы, внимания и активное участие в жизни семьи и детей вновь стало обыденным и даже в некоторой степени модным [Ефанова, Пискалова 2020].

По итогам социологического опроса, проведенного Всероссийским центром исследования общественного мнения, почти половина респондентов (46%) считают нормой выход женщины на работу после рождения ребенка и декретный отпуск мужчины. Почти каждый десятый опрошенный (11%) выделил лично им знакомые семьи, где уход за ребенком (детьми) лежит на плечах отца⁴.

Заключение

Новые семейные тенденции, традиции и сценарии развития наблюдаются параллельно с гендерными и социально-ролевыми изменениями, что находит свое отражение в установлении нового гендерного порядка. Среди наиболее значимых отметим следующие:

- 1) семья одновременно первой реагирует на социальные и гендерные изменения, но также и провоцирует их;
- 2) основа гендерных и семейных изменений – женщина. Именно она является их источником и стимулом;
- 3) разнообразие семейных сценариев – норма XXI в., не вызывающая удивления и осуждения в развитых обществах;
- 4) позиция отца в современной молодой семье сместилась с роли исключительно добытчика и финансовой опоры семьи на равного с женщиной партнера по ведению домашнего хозяйства. В то время как женщина все прочнее занимает высокие экономические и профессиональные позиции, нередко принося в семейный бюджет большую его часть.

Очевидно, что вопросы, касающиеся позиции семьи в русле нового гендерного порядка, не заканчиваются в рамках данной статьи, и остается еще обширное поле для дальнейших исследований, которые планируются к проведению автором.

⁴ Пресс-выпуск ВЦИОМ. 2017. 25 апр. № 3361 [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116177> (дата обращения 11 апреля 2021).

Благодарности

Статья подготовлена при поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00519 «Вызовы и риски формирования нового гендерного порядка и социальный механизм управления им в России».

Acknowledgements

The article was prepared with the support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of scientific project No. 20-011-00519 “Challenges and risks of the formation of a new gender order and the social mechanism of its management in Russia”.

Литература

- Егорова 2019 – *Егорова Н.Ю.* Формы супружества в современной России: сравнение социально-демографических характеристик // Петербургская социология сегодня. 2019. № 11. С. 81–98 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-supruzhestva-v-sovremennoy-rossii-sravnenie-sotsialno-demograficheskikh-harakteristik> (дата обращения 4 апреля 2021).
- Ефанова, Пискалова-Паркер 2020 – *Ефанова О.А., Пискалова-Паркер М.П.* Современная российская семья в условиях изменения гендерных отношений // Народонаселение. 2020. Т. 23. № 2. С. 26–36 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-rossiyskaya-semya-v-usloviyah-izmeneniya-gendernyh-otnosheniy> (дата обращения 4 апреля 2021).
- Здравомыслова 2016 – *Здравомыслова О.* «Гендер и власть»: читая книгу Рейвин Коннелл в России // Социологическое обозрение. 2016. Т. 15. № 3. С. 213–222.
- Коннелл 2015 – *Коннелл Р.* Гендер и власть: общество, личность и гендерная политика. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 432 с.
- Силласте 2019 – *Силласте Г.Г.* Социальные транзисии и формирование нового гендерного порядка // Женщина в российском обществе. 2019. № 1. С. 3–16.
- Doblhammer, Gumà 2018 – *Doblhammer G., Gumà J.A.* Demographic Perspective on Gender, Family and Health in Europe. Germany. Springer open, 2018.
- Morgan – *Morgan D.H.J.* Risk and family practices: Accounting for change and fluidity in family life // The new family / E.B. Silva, C. Smart (eds.). London: Sage, 1999. P. 13–30.

References

- Connell, R. (2015), *Gender i vlast': obshchestvo, lichnost' i gendernaya politika* [Gender and Power: Society, the Person and Sexual Politics], Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia.

- Doblhammer, G. and Gumà, J.A. (2018), *Demographic Perspective on Gender, Family and Health in Europe*, Springer open, Germany.
- Efanova, O.A. and Pisklakova-Parker, M.P. (2020), “Contemporary Russian family in the context of changing the gender relations”, *Narodonaselenie*, vol. 23, no. 2, pp. 26–36, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-rossiyskaya-semya-v-usloviyah-izmeneniya-gendernyh-otnosheniy> (Accessed 4 April 2021).
- Egorova, N.Yu. (2019), “Forms of marriage in contemporary Russia. Comparison of socio-demographic characteristics”, *Peterburgskaya sotsiologiy segodnya*, no. 11, pp. 81–98, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-supruzhestva-v-sovremennoy-rossii-sravnienie-sotsialno-demograficheskikh-harakteristik> (Accessed 4 April 2021).
- Morgan, D.H.J. (1999), “Risk and family practices: Accounting for change and fluidity in family life”, Silva, E.B. & Smart, C. (eds.), *The new family*, Sage, London, UK, pp. 13–30.
- Sillaste, G.G. (2019), “Social transitions and the formation of a new gender order”, *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1, pp. 3–16.
- Zdravomyslova, O. (2016), “Gender and Power. Reading the Book of Raewyn... Connell in Russia”, *Sotsiologicheskoe obozrenie*, vol. 15, no. 3, pp. 213–222.

Информация об авторе

Елена Л. Круглова, кандидат социологических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Ленинградский пр., д. 51/1; ELKruglova@fa.ru

Information about the author

Elena L. Kruglova, Cand. of Sci. (Sociology), Financial University under the government of Russian Federation, Moscow, Russia; bld. 51/1, Leningradskii Avenue, Moscow, Russia, 125047; ELKruglova@fa.ru

УДК 316.36

DOI: 10.28995/2073-6401-2021-1-246-257

«По следам дискуссии мам
о маленькой здоровой девочке»:
гендерные измерения приемного родительства

Мария В. Золотухина

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, maria.zolotukhina@icloud.com*

Аннотация. В статье представлено гендерное измерение дискурса о приемных детях в российских социальных сетях. На основе включенного наблюдения и анализа текстов в течение 2014–2021 гг. интерпретируются женские (являющиеся ключевыми) и мужские роли в усыновлении/опеке – от обсуждения решения о приеме ребенка, организации поиска до адаптации; идентифицируются гендерные пожелания кандидатов (предпочтение девочек). Выявлено, что женщины гораздо больше включены в обсуждение приемного родительства, чем мужчины.

Ключевые слова: удочерение, усыновление, опека, приемные семьи, сироты, гендерные роли, материнство, отцовство, адаптация, гендер, пол

Для цитирования: Золотухина М.В. «По следам дискуссии мам о маленькой здоровой девочке»: гендерные измерения приемного родительства // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2021. № 1 (ч. 2). С. 246–257. DOI: 10.28995/2073-6401-2021-1-246-257

“Following up on the mothers discussion
of a healthy little girl”.
Gender dimensions of adoption

Mariya V. Zolotukhina

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
maria.zolotukhina@icloud.com*

Abstract. The article presents the gender dimension of the discourse about adopted children in Russian social networks. Basing on the included observation and textual analysis during 2014–2021, it interprets female (key) and male roles in the adoption/guardianship – from discussing the decision to adopt

© Золотухина М.В., 2021

a child and the search organizing to adaptation; gender wishes of candidates are identified (preference is given for girls). It was found that women are much more involved in the discussion of adopting/fostering than men.

Keywords: adoption of the daughter, adoption of the son, guardianship, adoption/foster families, orphans, gender roles, motherhood, fatherhood, adaptation, gender, sex

For citation: Zolotukhina, M.V. (2021), “ ‘Following up on the mothers discussion of a healthy little girl’. Gender dimensions of adoption”, *RSUH/RGGU Bulletin. Philosophy. Sociology. Art Studies Series*, no. 1 (part 2), pp. 246–257, DOI: 10.28995/2073-6401-2021-1-246-257

Введение

Изучение разных форм приемного родительства [Гурко, Тасеев 2006; Ярская-Смирнова и др. 2015, Галушина 2019, Kulmala et al. 2020], в том числе как дискурсивного конструкта [Чернова, Шпаковская, Гарифуллина 2020], репрезентации приемного родительства в медиа [Шпаковская 2018], исследования гендерных и поколенческих аспектов материнства и отцовства [Безрукова 2017; Рождественская 2020; Гурко 2019; Шевченко 2018; Шевченко 2019] постоянно привлекают внимание ученых. Количество семей, ежегодно усыновляющих детей в России, – немногим более 3 тыс., число детей, подлежащих семейному устройству, сократилось с начала 2010-х гг. примерно вдвое, составляя менее 50 тыс.¹ Однако последствия подобной деинституционализации сиротства, важные изменения в законодательстве и практике, популяризация темы в массовой культуре позволяют обратить внимание на то, как эти явления сопряжены с ключевыми семейными ценностями, в том числе гендерного порядка, как развивается дискурс приемного родительства с точки зрения морального императива [Чернова, Кулмала 2018], легитимизации его как тождественного биологическому или альтернативного ему. В статье анализируются гендерные элементы обсуждения усыновления/опеки в социальных сетях, касающихся распределения родительских ролей – на этапе принятия решения (поиска ребенка) и его адаптации в семье. Рассматривается рационализация предпочтений девочек.

¹ Число детей-сирот в России резко сократилось за год // Интернет-портал «Усыновите. ру» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.usynovite.ru/massmedia/79b6a4b9dd.html> (дата обращения 29 марта 2021).

Начиная с 2014 г. осуществлялось включенное наблюдение пяти групп соцсети Facebook, которые представляют собой значимый ресурс эмоциональной и практической поддержки для кандидатов и состоявшихся усыновителей/опекунов и позволяют анализировать перформативные и дискурсивные практики приемного родительства. Группы перекрывают друг друга по участникам и контенту: 1) «На пути к усыновлению/волонтерству: пошаговая инструкция»; общая, 12,3 тыс.; 2) «Сообщество приемных семей»; закрытая, 1,3 тыс.; 3) «Приемные родители: поддержка кандидатов и начинающих»; закрытая, 4,2 тыс.; 4) «Заберите счастье домой»; закрытая, 2759; 5) «Мама, найдись»; открытая, 724 человека. Дополнительные источники включали сайты и страницы в соцсетях НКО, занимающихся вопросами усыновления/опеки: «Измени одну жизнь», «Арифметика добра», «Дети ждут», «Волонтеры в помощь отказникам», Инстаграм-блоги.

Репрезентация женщин и мужчин в качестве приемных родителей

Одной из гендерных особенностей дискурса о приемном родительстве, сформированного и репрезентированного в соцсетях, является преимущественное участие в группах женщин – кандидаток и уже состоявшихся приемных родителей. Специфика женского опыта профессиональных приемных родителей упоминается в работе Ж. Черновой [Чернова, Кулмала 2018]. Несмотря на использование термина «усыновление», гендерный дисбаланс в пользу материнства в самой системе поиска замещающих семей для детей любого типа заметен даже по названию групп в соцсетях: «*Мама для мамонтенка*», «*Мама, ты где?*»; хэштегам – «*мама, найдись, ищущу маму, жду маму, требуется мама, найди меня, мама*» и пр. Внегендерный – семейный – дискурс, выражаемый в призывах: «*Требуются родители!*» или «*в поддержку детей постарше, которым мама и папа нужны не меньше*» вторичен по значимости.

О женском характере коммуникации свидетельствуют обращения в группах: «*Девочки, конечно, сил становится все меньше с годами, приходится думать, как “обмануть” возраст...*» или «*Мамочки...*», характерные для многих так называемых мамских групп в соцсетях. При общей солидарности во время обсуждения «тематических детей» по острым или чувствительным вопросам, в том числе поиску ребенка, отмечается существенный разброс мнений, примеры конфликтного характера дискуссий встречаются нередко. Проблемы успешности матери в процессе адаптации детей и ее

оценка своего пути в качестве приемного родителя проиллюстрирована словами одной из участниц групп: *«Здесь есть приемные мамы детей, у которых особенно серьезные нарушения привязанности, они друг друга понимали с полуслова, с пол-вздоха»*.

Приоритет женской роли в приемном родительстве и высокая степень субъектности женщин предположительно обуславливает то, что женщины, которые планируют без супруга (партнера) брать ребенка или уже сделали это, открыто не стигматизируются и получают поддержку. При этом неполная семья представляется многим участникам менее предпочтительной с точки зрения устройства ребенка. Гораздо более негативную реакцию вызывают редкие, но тем не менее встречающиеся случаи принятия детей мужчинами, не состоящими в браке, за исключением произошедших давно – заведомо успешных. Присутствие мужчин-супругов, а также мужчин-экспертов в группах становится более заметным, в том числе благодаря и попыткам модераторов активно их популяризировать: к примеру, с 2021 г. существует *Клуб приемных пап*.

В самоописаниях женщин прослеживаются два типа упоминаемых отцов. В одних они условно помещаются вне содержательного контекста адаптации: *«...обычно для мужчины это чужой ребенок. Они к своим кровным долго прикипают»*. Однако подобное неверие в способность мужчин полноценно участвовать в процессе «создания/установления родства» (*kinning* – по терминологии С. Хауэлл [Howell 2009] – особые усилия по сокращению биологической/социальной дистанции) не нивелирует видение позиции мужчины в отношении самого решения о принятии ребенка в семью как существенной: *«Брать ребенка, если мужчина не готов – супер рискованное занятие»*. Столь же неразумной характеризуется и попытка *«мужчину удержать приемным ребенком... результат будет ожидаемо печальным»*. В другом типе постов/комментариев женщина как бы одерживает победу над мужчиной за счет своей активной позиции:

И вот я пошла за ребеночком, а он сопротивлялся. Я объяснила, что он может быть свободен... и он сам осмыслил свою ситуацию... Муж оказался очень хороший отец...

Итак, конструирование нарратива о материнстве перекрывает формирование нарратива о родительстве. Отчасти в этом можно увидеть традиционное прочтение материнства как типично женского занятия и женской ответственности. Специфичными для приемства представляются высокая ресурсоемкость адаптации в семье ребенка из учреждений, требующая особого внимания, обучения, времени, сил. Женщина позиционируется как более

расположенная к выполнению этих задач и в большей степени отвечает за успех. Это явственно проявляется в таких ситуациях, как социализация ребенка с особыми потребностями, обеспечение постоянного тактильного контакта для компенсации проблем с нарушением привязанности, научение ребенка жизни вне институции и т. д. Декретный отпуск или перевод работы на иной режим – также прерогатива женщины.

*Предпочтения с точки зрения
биологического пола
при поиске приемного ребенка*

Нередко в семейной паре женщины первые принимают решение о том, чтобы взять ребенка и фактически сами его осуществляют с точки зрения организационных усилий. Зарубежные исследователи связывают с этим еще одну гендерно маркированную характеристику усыновления – предпочтение ребенка по признаку биологического пола [Gibbons, Wilson, Rufener 2006, Gibby, Thomas 2011]². В России, за счет практикующегося принципа и механизма определения детей в семье, можно говорить о селективной «репродукции» в социальном смысле: собственно выбор конкретного приемного ребенка является правом любого будущего родителя. По мнению многих участниц групп в соцсетях, реализация подобного права и составляет необходимое условие задумываться о приемном родителстве. Выбор родителей детьми более старшего возраста вторичен и в любом случае опосредован опекой. Тогда, как считают участницы групп, и «*реализуется принцип “семья для ребенка, а не ребенок для семьи”*».

Заданные будущими родителями параметры прописываются в заявлении на получение заключения о возможности быть усыновителем/опекуном. Их репрезентация в соцсетях содержит элемент рефлексии, рационализации своих пожеланий и обсуждения шансов их реализовать: «*Ищем здорового мальчика, от нуля до двух без патологий, так и не нашли подходящего...*».

² *Caughman S., I. Motley.* Selecting Gender in Adoption [Электронный ресурс]. URL: <https://www.adoptivefamilies.com/how-to-adopt/selecting-gender-in-adoption> (дата обращения 28 февраля 2021); African-American Babies and Boys Least Likely to be Adopted, Study Shows. Caltech. April 1, 2010 [Электронный ресурс]. URL.: <https://www.caltech.edu/about/news/african-american-babies-and-boys-least-likely-be-adopted-study-shows-1610> (дата обращения 28 февраля 2021).

По интерпретации кандидатов и усыновителей, самый частый – «популярный» запрос или «формат» – маленькая девочка («до года» или «до трех лет»). Поиск девочек так активно обсуждается в соцсетях, что сама постановка вопроса о том, кого ищут, кажется очевидной: «*Пол неважно, склоняемся к девочке*», «*с года до трех ищу в Москве*» или «*про внешность не знаю, девочку*», а стандартным ответом операторов региональных баз данных по сиротам является (иногда вместо приветствия): «*Девочек до 12 лет нет. И не ожидайте. Их не будет*».

Образ стереотипной идеальной девочки – блондинки с голубыми глазами – доминирует в восприятии уже сформировавшегося дискурса до такой степени, что вариации могут специально оговариваться: «*Тоже хотела девочку (не Блонди) 4–6 лет, а дали недоношенного младенца*». Интересно, что здесь (как и в примере ниже) несовпадение желаемого пола и «получаемого» выражается в более нейтральной, как будто внегендерной характеристике: «*не девочка, но милый малыш*».

В рассуждениях участниц группы показатели пола, возраста и гендера находятся в достаточно сложной взаимосвязи друг с другом, а важным (хотя не единственным) общим «знаменателем» представляется попытка гарантировать удачную адаптацию: «*У меня возраст до 8 лет, правда, если старше 5, то хотим девочку...*». То есть пол оказывается приоритетным критерием, а предпочтения девочек кроются в гендерных стереотипах – опасениях того, что с мальчиком будет труднее справиться, особенно при «*плохих генах*», ведь эти дети – «*кот в мешке*». Другое объяснение приписывается роли женщины в приемном родительстве: «*Многие мамы любят именно девочек; и если женщина принимает решение о приемстве, то она и будет выбирать девочку*». В то же время трудные отношения с собственной матерью приводятся в качестве причины противоположного выбора – сознательного или случайного:

Мама-дочка и в кровных семьях часто хромает, наверное, поэтому я взяла именно сына, и искала сына, а девочку не рассматривала;

Я хотела девочку, а дали мальчика... думаю, хорошо, что так... с мамой у меня трудные отношения...

Обсуждение поиска девочки, как правило, имеет своей целью не рефлексию нравственности предпочтений, а скорее практический ракурс: «*Подскажите, где вы искали своих дочек?*»

Сопряжение ожиданий кандидатов и представлений о реальном опыте приемства

Тщательное следование ожиданиям (не только гендерным) порой делает поиск ребенка очень продолжительным: «*Мы с мужем уже два года ищем себе сыночка, все документы на руках*». В обратной связи, которую предлагают друг другу кандидаты, прослеживается два типа реакции. Согласно одной, чрезмерная избирательность не конструктивна – ни с точки зрения ищущих, ни с позиции определения детей в семью:

Однажды моя бездетная приятельница... рассказала, что по федеральной базе детей-сирот присматривает себе ребенка... вот цвет глаз, волос, возраст, наличие братьев и сестер... прошло 12 лет, она все подбирает, а у нас к двум кровным шестеро приемных детей!

Это хорошо иллюстрируется сложным моральным последствием подобной системы размещения детей – стабильным количеством трудно устраиваемых сирот, которым требуется особый «*пиар*»: «*Катюша, с одной стороны просто идеал для будущих приемных родителей. Девочка! Блондинка! С полным статусом. Но...*».

Еще одна причина критиковать селекцию по критерию биологического пола сводится к тому, что поведенческие проблемы ребенка из детдома могут нивелировать достоинства ожидаемых гендерных характеристик девочки, что делает сам подход неоправданным: «*Знать бы заранее, какую девочку подвезут...*». И будто ответ: «*Какую Бог даст – такую и подвезут... никто же заранее не знает, когда идет в Дом ребенка, будет ли ребёнок идеальным или нет*». Неприятие же может возникнуть по любой – субъективной – причине: «*Даже запах ребенка может стать причиной отказа*».

Опыт конкретных родителей еще больше подчеркивает мнимость реальной субъектности и функциональности гендерно окрашенных ожиданий в выборе – относительно прогнозирования собственных чувств, поведения ребенка и коммуникации:

У меня две дочки. Одну люблю – не могу, сердцем, душой, головой, она у меня под кожей. Другую люблю сердцем и головой;

Старшая – моя-моя-моя, сестрички – 2018 – мелкая уже моя, а вот со средней сложней всего – и пахла не так, и бесит меня более остальных, хотя уже меньше, чем раньше;

Моей дочке было 3 года, когда ее забрала. Белокурый, голубоглазый ангелочек, сейчас ей 11. Самый сложный мой ребенок. За годы прошли полный букет. Нужно быть в ресурсе.

Чтобы продолжить искать девочку-мечту, родители могут адаптировать другие ожидания – группу здоровья, возраст, этничность:

Мы свою дочь нашли за 1 мес. Но у нас заключение было – усыновление, девочка до 1,5 лет, группа здоровья 1–5. Звонила круглосуточно по детям. Освободилась девочка в Якутске, метнулись, забрали. Обследовались. 1 группа здоровья. Дома год уже. Любим, до потери сознания.

Как и гендерные предпочтения, желание расово-этнической схожести рационализируется: можно говорить о формировании стереотипа «здоровой национальной девочки». Заявляется и подход, в основе которого лежит, скорее, случайная встреча с ребенком: «Короче, кто будет свободный, того и возьму».

Еще один сюжет – рефлексирование собственной ресурсности либо осуждение выбора ребенка:

Не на базаре ведь лошадь выбирают... происходит объективация живого человека, который не предмет мебели, так как позабыли о субъектности... в результате чего ощущение магазина не проходит... это не магазин. Это жизнь ребенка.

Сопряженным является критика женщин, не готовых принять трудные категории детей – вплоть до того, что их решение кажется немногим лучше позиции матерей, которые отказались от своерожденных детей. Либо, напротив, выбор оправдывается: поскольку речь идет об адаптации в семье, «пристыжение», попытка «взять на слабо», «волонтерская самоотверженность» неуместны: «На волне таких текстов могут совершаться героические поступки, а потом возвраты», да и «нет хуже мотивации, чем чувство вины». Речь идет о стремлении легитимизировать желание родителей (в первую очередь, женщин) следовать своим предпочтениям в выборе детей: «Нормально хотеть принять в семью ребенка определенного пола, возраста и состояния здоровья», «нормально для новичка хотеть принять в семью маленькую здоровую девочку»; «никакой дискриминации по полу и возрасту тут нет». Приемство в таком случае заявляется как альтернативное биологическому родительству: «Это – работа. Нормально себе искать работу по силам». В любом случае задача растить ребенка снова возлагается на женщин: «Ласку... заботу... научить жизни... и многому обучить как женщина».

Заключение

По данным тематических социальных сетей, женщины существенно более активно репрезентированы в дискурсе о приемном родительстве, на них ложится основная ответственность за решение о нем, за организацию усилий по поиску ребенка, реализацию достаточно ресурсоемкого (по мнению самих участниц) проекта адаптации ребенка в семье – вне зависимости от того, заявляется ли приемное родительство тождественным биологическому или альтернативным (и позиционируется, скорее, как работа, труд). В первом случае репрезентация происходит в том числе с помощью метафор рождения, биологического материнства: «Моя-моя», «кровиночка»; «я своих родила сердцем»; «у меня нет своерожденных, все мои рождены сердцем», фраз: «У нас сегодня родилась дочь. Ей пять лет» или «у меня сын “родился” сразу 13-летним, но до этого было года 2 наставничества» (пишет мужчина), как будто отвечая тем, кто говорит, что «ребенок из детдома не сахар. Хочется своих. И нормально выношенных».

Один из одобряемых способов не разочароваться в возможности подобного тождества – искать желанного ребенка, руководствуясь в том числе предпочтениями биологического пола. Мечты о девочке характерны для многих будущих матерей и считаются ими же как наиболее типичные, нередко ассоциирующиеся со стойкими гендерно-маркированными характеристиками: «Хочется наслаждаться заколками и платьями...». Готовность следовать идее селективности по признаку пола представляется весьма высокой, скорее не заслуживающей осуждения как этически спорной, хотя, возможно, и не всегда эффективной, так как, по опыту состоявшихся приемных матерей, гендерный фактор не гарантирует успешность адаптации.

Литература

- Безрукова 2017 – *Безрукова О.Н.* Ценности детей и родительства: межпоколенческая динамика // Социологический журнал. 2017. Т. 23. № 1. С. 88–110.
- Галушина 2019 – *Галушина Н.С.* (ред.). Без родителей: Сиротство как социокультурное явление. М.: РГГУ, 2019. С. 74–98.
- Гурко, Тасеев 2006 – *Гурко Т.А., Тасеев В.Б.* Приемные семьи в России (на примере Самарской области) // Актуальные проблемы семей в России / Под ред. Т.А. Гурко. М.: Ин-т социологии РАН, 2006. С. 74–91.
- Гурко 2019 – *Гурко Т.А.* Представления студентов в отношении родительства и социальных ролей мужчин и женщин // Социологическая наука и социальная практика. 2019. Т. 7. № 2. С. 65–80.

- Рождественская 2020 – *Рождественская Е.Ю.* Вовлеченное отцовство, заботливая маскулинность // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 5. С. 155–185.
- Чернова, Кулмала 2018 – *Чернова Ж.В., Кулмала М.* «По сложности – это работа, по состоянию души – семья»: Профессионализация приемного родительства в современной России // Журнал социологии и социальной антропологии. 2018. № 21 (3). С. 46–70.
- Чернова, Шпаковская, Гарифулина 2020 – *Чернова Ж.В., Шпаковская Л.Л., Гарифулина Э.Э.* Мотивы и практики создания приемных семей (анализ нарративов) // Социологические исследования. 2020. № 2. С. 74–83.
- Шевченко (2018) – *Шевченко И.О.* Зачем нужны отцы: размышления детей о важности отцов и их роли в семье // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2018. № 2 (12). С. 65–74.
- Шевченко (2019) – *Шевченко И.О.* Отцы и отцовство в современной России: социологический анализ. М.: Тривант; РГГУ, 2019.
- Шпаковская 2018 – *Шпаковская Л.Л.* «Подкидыши»: репрезентация приемного родительства в современной России // Журнал социологии и социальной антропологии. 2018. № 3. С. 71–92.
- Ярская-Смирнова и др. 2015 – *Ярская-Смирнова Е., Присяжнюк Д., Вербилович О.* Приемная семья в России: публичный дискурс и мнения ключевых акторов // Журнал социологии и социальной антропологии. 2015. № 4. С. 157–173.
- Gibbons, Wilson, Rufener 2006 – *Gibbons J.L., Wilson S.L., Rufener C.A.* Gender Attitudes Mediate Gender Differences in Attitudes Toward Adoption in Guatemala // Sex Roles. 2006. Vol. 54. No. 1/2. January. P. 139–145.
- Gibby, Thomas 2019 – *Gibby L.A., Thomas K.A.* Adoption: A Strategy to Fulfil: Sex Preferences of U.S. Parents // Journal of Marriage & Family. Vol. 81. No. 2. 2019. P. 531–541.
- Howell 2009 – *Howell S.* Adoption of the Unrelated Child: Some Challenges to the Anthropological Study of Kinship // Annual Review of Anthropology. 2009. Vol. 38. P. 149–166.
- Kulmala et al. 2021 – *Kulmala M., Jappinen M., Tarasenko A. and Pivovarova A.* Reforming Child Welfare in the Post-Soviet Space. Institutional Change in Russia. London; New York: Routledge, 2021.

References

- Bezrukova, O.N. (2017), “Values of Children and Parenthood. Intergenerational Dynamics”, *Sotsiologicheskii zhurnal*, vol. 23, no. 1, pp. 88–110.
- Cherhova, J. and Kulmala, M. (2018), “It is as Complicated as any Work is, but it is Family when it Comes to your Soul. Making Adoption and Fostering Professional in Contemporary Russia”, *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*, vol. 21, no. 3, pp. 46–70.

- Chernova, J., Shpakovskaya, L. and Garifulina, E. (2020), "Motives and Practice of Adoption and Foster Families Creation. Analyzing the Narratives", *Sotsiologicheskie Issledovaniya*, no. 2, pp. 74–83.
- Galushina, N.S. (ed.) (2019), *Bez roditelei: Sirotstvo kak sotsiokul'turnoe yavlenie* [Without Parents. Orphanhood as a Social and Cultural Phenomenon], RGGU, Moscow, Russia, pp. 74–98.
- Gibbons, J.L., Wilson, S.L. and Rufener, C.A. (2006), "Gender Attitudes Mediate Gender Differences in Attitudes Toward Adoption in Guatemala", *Sex Roles*, vol. 54, no. 1/2, pp. 139–145.
- Gibby, L.A. and Thomas, K.A. (2019), "Adoption: A Strategy to Fulfill Sex Preferences of U.S. Parents", *Journal of Marriage & Family*, vol. 81, no 2, pp. 531–541.
- Gurko, T. and Taseyev, V.B. (2006), "Adoptive/foster Families in Russia (the case of Samara Region)", *Aktual'nye Problemy Semei v Rossii* [Current Issues of Families in Russia], Gurko, T.A. (ed.), Institut Sotsiologii RAN, Moscow, Russia, pp. 74–91.
- Gurko, T. (2019), "Students' Attitudes towards Parenthood and the Social Roles of Men and Women", *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika*, vol. 7, no. 2, pp. 65–80.
- Howell, S. (2009), "Adoption of the Unrelated Child: Some Challenges to the Anthropological Study of Kinship", *Annual Review of Anthropology*, vol. 38, pp. 149–166.
- Kulmala, M., Jappinen, M., Tarasenko, A. and Pivovarov, A. (2021), *Reforming Child Welfare in the Post-Soviet Space. Institutional Change in Russia*, Routledge, London, New York, UK, USA.
- Rozhdestvenskaya, E.Yu. (2020), "Involved fatherhood, caring masculinity", *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [Public Opinion Monitoring. Economic and Social Change], no. 5, pp. 155–185.
- Shevchenko, I.O. (2018), "What do you need fathers for. Children reflecting on the importance of fathers and their role in the family", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy, Sociology, Art Studies" Series*, 2018, no. 2, pp. 65–74.
- Shevchenko, I.O. (2019), *Ottsy i otsovstvo v sovremennoi Rossii: sotsiologicheskii analiz* [Fathers and Fatherhood in Contemporary Russia], Trovant, RGGU, Moscow, Russia.
- Shpakovskaya, L.L. (2018), "'Foundlings'. Representations of Foster Parenthood in Contemporary Russia", *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoi antropologii*, vol. 21, no. 3, pp. 71–92.
- Yarskaya-Smirnova, E., Prisyazhnyuk, D. and Verbilovich, O. (2015), "Adoptive/Foster Families in Russia. Public Discourse and Key Actors Opinion", *Zhurnal sotsiologii y sotsial'noi antropologii*, vol. 18, no. 4, pp. 157–172.

Информация об авторе

Мария В. Золотухина, кандидат исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия, 125047, Россия, Москва, Миусская пл, д. 6; maria.zolotukhina@icloud.com

Information about the author

Mariya V. Zolotukhina, Cand. of Sci. (History), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; maria.zolotukhina@icloud.com

Женщины и современная публичная политика

УДК 321

DOI: 10.28995/2073-6401-2021-1-258-266

Изменения политического сознания и поведения российских женщин: вызовы цифровизации

Елена А. Кранзеева

*Кемеровский государственный университет,
Кемерово, Россия, elkranzeeva@mail.ru*

Аннотация. Актуальность изучения изменений политического сознания и поведения женщин связана с тенденцией гендерной асимметрии в структуре населения, сохраняющихся гендерных неравенствах в политической сфере, нарастающих социокультурных рисках, связанных с процессами цифровизации. Характеристика основных этапов эволюции политического сознания и поведения женщин современной России и изменения в условиях цифровизации стали целью статьи. Автор фиксирует следующие этапы эволюции: кризисная мобилизация политического сознания и поведения женщин (1987–1991 гг.); дифференциация политического сознания и поведения женщин и готовности к решительным действиям (1992–1999 гг.); женская электоральная активность (2000–2007 гг.) и этап политического абсентеизма женщин и поиска новой идентичности (2008 – по настоящее время). Цифровизация политики связана с существенным изменением традиционных практик социально-политического взаимодействия, происходит отказ от его иерархизированности, чему способствует абсолютизация сетевых связей, построенных на безличных алгоритмах больших данных. Это может способствовать активизации участия женщин, в частности развитие электронных платформ сбора подписей, деклараций, социальные сети позволяют женщинам артикулировать свои гражданские позиции, наращивать свой социальный капитал, реализовывать групповые и социально значимые интересы.

Ключевые слова: гендер, женщины, политическое сознание, политическое поведение, социально-политическое взаимодействие, цифровизация, социальные сети

© Кранзеева Е.А., 2021

Для цитирования: Кранзеева Е.А. Изменения политического сознания и поведения российских женщин: вызовы цифровизации // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2021. № 1 (ч. 2). С. 258–266. DOI: 10.28995/2073-6401-2021-1-258-266

Changes in political consciousness and behavior of Russian women. Challenges of digitalization

Elena A. Kranzeeva

*Kemerovo State University, Kemerovo, Russia,
elkranzeeva@mail.ru*

Abstract. The relevance of studying changes in the political consciousness and behavior of women is associated with the trend of gender asymmetry in the structure of the population, persisting gender inequalities in the political sphere, and growing socio-cultural risks associated with the digitalization processes. The purpose of the article is to characterize the stages in the evolution of political consciousness and behavior of women in modern-day Russia and possible changes in the conditions of digitalization. The author identifies the evolution: stages: the crisis mobilization of political consciousness and women's behavior (1987–1991); differentiation of political consciousness and behavior of women and readiness for decisive action (1992–1999); women's electoral activity (2000–2007) and the stage of women's political absenteeism and the search for a new identity (2008 – present). The digitalization of politics is associated with a significant change in the traditional practices of socio-political interaction, there is a rejection of its hierarchical structure, which is facilitated by the absolutization of the network connections built on impersonal algorithms of big data. That may contribute to increase the participation of women. Most notably, the development of electronic platforms for collecting the signatures and declarations as well as of social networks allow women to articulate their civic positions, build up their social capital, and realize group and socially significant interests.

Keywords: gender, women, political consciousness, political behavior, socio-political interaction, digitalization, social networks

For citation: Kranzeeva, E.A. (2021), “Changes in political consciousness and behavior of Russian women. Challenges of digitalization”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series*. no. 1 (part 2), pp. 258–266, DOI: 10.28995/2073-6401-2021-1-258-266

Введение

Вопрос участия женщин в политической жизни общества является активно обсуждаемым в общественном и научном дискурсе. Работы, посвященные политической активности [Пушкарева, Пушкарева 2017; Шведова 2015, Силласте 2017 и др.], политическому поведению [Хасбулатова 2005; Дадаева, Ушкин 2014], политическому участию [Айвазова 2009; Патрушев, Айвазова и др. 2019] женщин, фиксируют гендерную асимметрию и стигматизацию их участия в политике. Исследователи О.А. Хасбулатова, И.Н. Смирнова [Хасбулатова, Смирнова 2020], М.Ю. Милованова [Милованова 2020] и др. проблематизируют вопрос деятельности женских общественных объединений в современной России и отмечают, что, несмотря на их значимость в решении социально важных вопросов, деятельность организаций детерминируется сложившейся в обществе системой взглядов на равноправие полов, общеполитической ситуацией, уровнем культуры и традициями. При этом Н.М. Великая и О.Г. Овчарова [Великая, Овчарова 2019] отмечают, что в настоящее время феминистский активизм все активнее уходит в сеть, оборачиваясь слактивизмом, интернет становится единственным информационным источником, представляющим конструктивную информацию о феминизме. Существует перспектива виртуализации политического поведения женщин.

С учетом усиливающихся тенденций гендерной асимметрии в структуре населения, сохраняющихся гендерных неравенств в политической сфере, нарастающих социокультурных рисков, связанных с процессами цифровизации, вопрос изменений политического сознания и поведения женщин на современном этапе является актуальным. Цель статьи – охарактеризовать основные этапы эволюции политического сознания и поведения женщин современной России и обозначить их изменения в условиях цифровизации.

Этапы изменения политического сознания и поведения российских женщин в постсоветский период

Изменения политического сознания и поведения женщин связаны с изменением социального статуса женщин в обществе и отражают интерес и отношение женщин к политике, участию в общественно-политической жизни страны.

Анализ данных социологических исследований с 1985 по 2018 г. Института социологии РАН, Всероссийского центра изу-

чения общественного мнения, Фонда «Общественное мнение», Левада-центра и др., а также данных пяти волн Всемирного исследования ценностей (WVS), охватывающих период с 1990 по 2017 г., позволил выделить типы политического сознания и поведения российских женщин и следующие этапы его изменений в постсоветский период [Кранзеева 2020а; Кранзеева 2020b].

Этап кризисной мобилизации политического сознания и поведения женщин (1987–1991 гг.) был озаглавлен происходившими в стране перестроечными процессами и сопровождался активной политизацией женщин. Ожидание быстрых и непременно позитивных социальных и экономических перемен способствовало росту интереса женщин к политике, их выходу на самостоятельную политическую арену. Однако резкое осложнение социально-экономической ситуации в стране, ухудшение положения большинства российских семей, поставленных в условия элементарного физического выживания, сменило фон общественного настроения на отчужденность.

Этап дифференциации политического сознания женщин и готовности к решительным действиям (1992–1999 гг.). На фоне разрушения страны произошло резкое снижение уровня жизни, многократно возросло неравенство. Эти процессы женщины чувствуют остро, опросы общественного мнения фиксируют гендерные различия в оценках респондентов о ситуации в стране. Если в начале этого этапа женщины выражают мнение о трудной ситуации в стране, то к 1999 г. 47,3% женщин оценивают ситуацию как критическую и 65,3% были готовы поддержать протесты с требованием отставки президента.

Этап женской электоральной активности (2000–2007 гг.) характеризуется изменением общественно-политической ситуации в стране. Произошедшие перемены в политическом руководстве страны стали толчком для ряда реформ, ключевыми из которых стали укрепление государственности и развитие социально-экономической сферы. При рассмотрении политического сознания и поведения женщин следует отметить, что в период 2000–2007 гг. оживилась деятельность женских общественных объединений, ярко проявлялась электоральная активность женщин. Электоральный гендерный разрыв связан с высокой явкой женщин на выборы и поддержкой партии власти и ее представителей на выборах.

Этап политического абсентеизма женщин и поиска новой идентичности (2008–2018 гг.) связан с противоречивыми процессами общественной жизни. С одной стороны, усиление традиционных ценностей патриотизма, рост авторитета армии, апелляция к семейным ценностям и пр. С другой – ослабление роли идеологии в обществе, отречение от прошлого, некритическое отношение к опыту западных

стран, резкое снижение ответственности и дисциплины, нарастание анархических настроений и пр. Опросы общественного мнения фиксируют ожидания женщин от властей решения таких проблем, как справедливое распределение доходов в интересах простых людей, укрепление закона и порядка. При этом отношение к выборам у населения во многом носит символический характер, большинство уверено в том, что их результаты определены заранее. Такая ситуация приводит к нарастанию абсентеизма, что в целом негативно сказывается на социально-политической жизни в стране и положении самих женщин в частности.

Политическое сознание и поведение женщин в условиях цифровизации

На современном этапе серьезный вызов для изменений политического сознания и поведения женщин представляет цифровизация. Использование цифровых технологий существенным образом реконструирует пространство частного и публичного, именно поляризация этих пространств и социальных статусов и ролей в них является предметом гендерного дискурса. Цифровизация по мере замещения традиционных структур, методов и смыслов новыми составляющими начинает продвигать соответствующие процессы в различных сферах, прежде всего в экономической и политической. Цифровизация экономики и ее гендерные аспекты уже стали предметом широкого обсуждения в научном сообществе [Гендерное измерение 2018], анализ цифровизации политической сферы и ее последствий для женщин представлен не так широко.

Между тем в процессах цифровизации, применительно к политике, происходит существенное изменение традиционных практик, например перевод государственных сервисов в цифровую форму, появление новых инструментов государственной коммуникации и пр. Это меняет сложившийся формат и характер взаимодействия, происходит отказ от его иерархизированности, чему способствует абсолютизация сетевых связей, построенных на безличных алгоритмах больших данных. Это позволяет создавать механизм обеспечения интересов всех субъектов – своего рода «процедурной справедливости». В то же время создает новые риски и угрозы зависимости от данных и их операторов, точнее – интересов, стоящих за ними [Коньков 2019].

Разрушение привычной схемы иерархизированных социально-политических взаимодействий может способствовать активизации

участия женщин. Широкое распространение социальных сетей позволяет женщинам артикулировать свои гражданские позиции, что способствует политизации их сознания. Развитие различных электронных платформ сбора подписей, деклараций, распространения обращений к лицам, принимающим решения, позволяет женщинам наращивать свой политический и социальный капитал, реализовывать групповые и социально значимые интересы.

Заключение

Изменения политического сознания и поведения женщин на современном этапе связаны с поиском новой идентичности. Этот поиск связан с необходимостью, с одной стороны, определения границ традиционных и активных публичных социальных ролей. С другой стороны, новое качество социальной жизни, ее динамизм, открытость, рискогенность требуют от женщин включенности в происходящие социально-политические процессы, чтобы учитывать их и влиять на них. Это меняет отношение женщин к политике и участию в ней, цифровизация значительно ускоряет эти процессы.

Заметим, что цифровизация общественно-политической жизни пока определяет контуры нового качества социальных и политических взаимодействий и его субъектов. Происходящие изменения требуют новых научных подходов для их изучения и оценки.

Литература

- Айвазова 2009 – *Айвазова С.Г.* Политическое участие женщин: немного истории и теории // *Женщина в российском обществе*. 2009. № 3 (52). С. 3–12.
- Великая, Овчарова 2019 – *Великая Н.М., Овчарова О.Г.* Феминизм в информационном пространстве современной России: парадоксы гендерного дискурса // *Гендерные отношения в современном мире: управление, экономика, социальная политика: Материалы Междунар. науч. конф.* 2019. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2019. С. 25–32.
- Гендерное измерение 2018 – *Гендерное измерение цифровой экономики: от стратегии к действию (2018–2030): Материалы Всерос. конф. с междунар. участием*, 20–21 апреля 2018 г. Иваново. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2018. 174 с.
- Дадаева, Ушкин 2014 – *Дадаева Т.М., Ушкин С.Г.* Женщины в политике и общественной жизни: Pro et contra // *Регионология*. 2014. № 4 (89). С. 172–178.
- Коньков 2019 – *Коньков А.Е.* Политический дискурс в условиях расширения цифрового пространства // *Россия: тенденции и перспективы развития*. М.: Ин-т науч. информации по обществ. наукам РАН, 2019. С. 119–121.

- Кранзеева 2020a – *Кранзеева Е.А.* Политическое сознание и поведение российских женщин: этап поиска новой идентичности [Электронный ресурс] // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов: Сб. докладов VI Всерос. социол. конгресса (Тюмень, 14–16 октября 2020 г.) / Отв. ред. В.А. Мансуров; ред. Е.Ю. Иванова. М.: РОС; ФНИСЦ РАН, 2020. С. 2087–2091.
- Кранзеева 2020b – *Кранзеева Е.А.* Типы политического сознания и поведения российских женщин // Теория и практика общественного развития. 2020. № 10 (152). С. 29–33.
- Милованова 2020 – *Милованова М.Ю.* Социально ориентированные некоммерческие организации как агент социальных изменений и нового социального дизайна современной России // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2020. № 1 (20). С. 74–84.
- Патрушев, Айвазова и др. 2019 – *Патрушев С.В., Айвазова С.Г., Кертман Г.Л., Кушинов А.М., Мирясова О.А., Недяк И.Л., Павлова Т.В., Панов Л.Г., Филиппова Л.Е.* Институциональный анализ политического пространства в России: предварительные результаты исследования // Россия реформирующаяся. 2019. № 17. С. 527–571.
- Пушкарева, Пушкарева 2017 – *Пушкарева И.М., Пушкарева Н.Л.* Женское участие в российской политической жизни начала XX в. (Советская и постсоветская историография) // Женщина в российском обществе. 2017. № 2 (83). С. 15–34.
- Силласте 2017 – *Силласте Г.Г.* От решения женского вопроса к новому гендерному порядку: движение в модусах социального времени // Гуманитарий Юга России. 2017. Т. 6. № 5. С. 48–62.
- Хасбулатова 2005 – *Хасбулатова О.А.* Российская гендерная политика в XX столетии: мифы и реалии. Иваново, 2005. 372 с.
- Хасбулатова, Смирнова 2020 – *Хасбулатова О.А., Смирнова И.Н.* Женские организации в России и за рубежом: технологии продвижения гендерного равенства // Женщины в российском обществе. 2020. № 4. С. 37–51.
- Шведова 2015 – *Шведова Н.А.* Развитие человеческого капитала и гендерное равенство: умная политика // Женщина в российском обществе. 2015. № 3–4 (76–77). С. 17–30.

References

- Aivazova, S.G. (2009), “Political participation of women. A little history and theory”, *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve* [Woman in Russian society], no. 3 (52), pp. 3–12.
- Dadaeva, T.M. and Ushkin, S.G. (2014), “Women in politics and public life. Pro et contra”, *Regionologiya*, no. 4 (89), pp. 172–178.
- Khasbulatova, O.A. (2005), *Rossiiskaya gendernaya politika v XX stoletii: mify i realii* [Russian gender policy in the 20th century. Myths and realities], Ivanovo, Russia.

- Khasbulatova, O.A. and Smirnova, I.N., (eds.), (2018), *Gendernoe izmerenie tsifrovoy ekonomiki: ot strategii k deystviyu (2018–2030): materialy Vseros. konf. s mezhdunar. uchastiem, 20–21 aprelya 2018 g.* [Gender Dimension of the Digital Economy. From Strategy to Action (2018–2030), Proceedings of All-Russian. conf. c int. participation, April 20–21, 2018], Ivanovskii gos. universitet, Ivanovo, Russia.
- Khasbulatova, O.A. and Smirnova, I.N. (2020), “Women’s organizations in Russia and abroad. Technologies for promoting gender equality”, *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 4, pp. 37–51
- Kon’kov, A.E. (2019), “Political discourse in the context of expanding digital space”, in Gerasimov V.I. (ed.), *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya* [Russia. Trends and development prospects], Inst. nauch. informatsii po obshchestvennym naukam RAN, Moscow, Russia, pp. 119–121.
- Kranzeeva, E.A. (2020a), “Political consciousness and behavior of Russian women. The stage of the search for a new identity”, in Mansurov, V.A. and Ivanova, E.Yu. (eds.), *Sotsiologiya i obshchestvo: traditsii i innovatsii v sotsial’nom razvitiy regionov* [Sociology and society. Traditions and innovations in the social development of regions], Collection of reports of the VI All-Russian. Sociology Congress (Tyumen, October 14–16, 2020); FNISTS RAS Moscow, Russia, pp. 2087–2091.
- Kranzeeva, E.A. (2020b), “Types of political consciousness and behavior of Russian women”, *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, no. 10 (152), pp. 29–33.
- Milovanova, M.Yu. (2020), “Socially oriented non-profit organizations as agents of social change and new social design in modern-day Russia”, *RSUH/ RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series*, no. 1 (20), pp. 74–84.
- Patrushev, S.V., Aivazova, S.G., Kertman, G.L., Kuchinov, A.M., Miryasova, O.A., Nedyak, I.L., Pavlova, T.V., Panov, L.G. and Filippova, L.E. (2019), “Institutional analysis of the political space in Russia. Preliminary results of the study”, *Rossiya reformiruyushchayasya*, no. 17, pp. 527–571.
- Pushkareva, I.M. and Pushkareva, N.L. (2017), “Women’s participation in Russian political life at the beginning of the 20th century. (Soviet and post-Soviet historiography)”, *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 2 (83), pp. 15–34.
- Sillaste, G.G. (2017), “From solving the women’s issue to a new gender order. Movement in the modes of social time”, *Gumanitarnii Yuga Rossii* [Humanitarian of the South of Russia], vol. 6, no. 5, pp. 48–62.
- Shvedova, N.A. (2015), “Human capital development and gender equality. Smart politics”, *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3–4 (76–77), pp. 17– 30.
- Velikaya, N.M. and Ovcharova, O.G. (2019), “Feminism in the information space of modern-day Russia. Paradoxes of gender discourse”, in Khasbulatova, O.A. (ed.), *Gendernye otnosheniya v sovremennom mire: upravlenie, ekonomika, sotsial’naya politika. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Gender relations in the contemporary world. Management, economics, social policy. Proceedings of the International Scientific Conference], Ivanovskii gos. universitet, pp. 25–32, Ivanovo, Russia.

Информация об авторе

Елена А. Кранзеева, кандидат социологических наук, доцент, Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия, 650000, Россия, Кемерово, ул. Красная, д. 6; elkranzeeva@mail.ru

Information about the author

Elena A. Kranzeeva, Cand. of Sci. (Sociology), associate professor, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia, bld. 6, Krasnaya Street, Kemerovo, Russia, 650000; elkranzeeva@mail.ru

УДК 329

DOI: 10.28995/2073-6401-2021-1-267-277

Гендерные аспекты
политического лидерства и имиджа:
эмпирическое исследование

Валентина Г. Ушакова

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия, walespb@mail.ru*

Аннотация. В статье представлены материалы социогендерного эмпирического исследования отношения пользователей YouTube к участвовавшим в выборах 2018 г. кандидатам на пост президента Российской Федерации. Выборы на пост президента показательны с точки зрения гендерного дисбаланса. Из восьми конкурировавших кандидатов – только одна женщина. YouTube по запросу в поисковой строке «дебаты на пост президента 2018» выдал четыре поста с миллионными просмотрами. Видео были посвящены самым эмоциональным моментам выборов. Выявлено, что гендерные стереотипы влияют на восприятие россиянами образа политического лидера. Исследование показало, что Интернет обладает огромным информационным потенциалом для гендерной социологии.

Ключевые слова: гендер, пол, политика, имидж, политическое лидерство, предвыборные дебаты, гендерные стереотипы, цифровое общество, информационное общество, гендерная социология

Для цитирования: Ушакова В.Г. Гендерные аспекты политического лидерства и имиджа: эмпирическое исследование // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2021. № 1 (ч. 2). С. 267–277. DOI: 10.28995/2073-6401-2021-1-267-277

Gender aspects of political leadership and image.
An empirical study

Valentina G. Ushakova

*Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia,
walespb@mail.ru*

Abstract. The article presents materials from a socio-gender empirical study of the attitude of YouTube users to the candidates for the post of President of the Russian Federation who participated in the 2018 elections. The

© Ушакова В.Г., 2021

elections are indicative of the gender imbalance. Of the 8 candidates – only 1 is a woman. YouTube, on request in the search bar “presidential debate 2018”, gave out four posts with millions of views. The videos were concerned with the most emotional moments of the elections. It was revealed that gender stereotypes affect the perception of the image of a political leader by Russians. The conducted sociogender study showed that the Internet has a huge information potential for gender sociology.

Keywords: gender, sex, politics, image, political leadership, election debates, gender stereotypes, digitalized society, information society, gender sociology

For citation: Ushakova, V.G. (2021), “Gender aspects of political leadership and image. An empirical study”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series*, no. 1 (part 2), pp. 267–277, DOI: 10.28995/2073-6401-2021-1-267-277

Введение

Современная российская социальная реальность актуализирует гендерные исследования политического лидерства, политических процессов. Гендерные аспекты политического лидерства и имиджа анализируются в современном научном дискурсе на междисциплинарной основе [Коннелл 2015; Ланко, Смирнова, Стецко 2013; Шишкина и др. 2007; Ушакова 2009; Ушакова 2017]. Целью нашего эмпирического исследования являлся гендерный анализ представлений избирателей о желаемом политическом лидере России. Для достижения этой цели были сформулированы следующие задачи: 1) определить отношение пользователей Интернет-платформы YouTube к участвовавшим в выборах 2018 г. кандидатам на пост Президента РФ; 2) охарактеризовать гендерные аспекты критического отношения аудитории сайта YouTube к кандидатам. Объект исследования – российские пользователи YouTube. Предмет – отношение пользователей Интернет-платформы к кандидатам на пост президента России в марте 2018 г.

Были выдвинуты следующие гипотезы: 1) гендерные стереотипы влияют на восприятие россиянами образа политического лидера; 2) женщины сталкиваются с проблемой отношения к ним как некомпетентным и эмоциональным политикам. Методом для проверки гипотез был избран качественно-количественный контент-анализ, который предназначался для изучения и классификации эмоционально окрашенных комментариев подписчиков YouTube о кандидатах на пост президента РФ.

Для подсчета упоминаний политиков использовалась программа Yohisocoder. Типом источника выступали видеоматериалы

на сайте YouTube. Тип сообщений – комментарии пользователей. Главными критериями отбора видео для контент-анализа стали количество просмотров и тематическое соответствие. В выборку попали 4 видео с 41 984 комментариями.

Влияние гендерных стереотипов на восприятие политического лидера

Выборы на пост президента РФ показательны с точки зрения гендерного дисбаланса. В политической борьбе участвовали 7 мужчин и 1 женщина: С.Н. Бабурин, П.Н. Грудинин, В.В. Жириновский, В.В. Путин, К.А. Собчак, М.А. Сурайкин, Б.Ю. Титов, Г.А. Явлинский. YouTube по запросу в поисковой строке «дебаты на пост президента 2018» выдал четыре поста с миллионными просмотрами. Все политики проводили избирательные кампании с агитацией. Первый канал и «Россия-1» транслировали предвыборные дебаты. При этом государственные телеканалы не разместили видео дебатов на своих сайтах или платформах в YouTube с самыми эмоциональными моментами выборов.

Первый в рейтинге ролик длился три минуты и напомнил пользователям о конфликте между К. Собчак и В. Жириновским. Лидер партии ЛДПР перебивал оппонентов в их официальное время для представления позиции по вопросу российской армии. К. Собчак посоветовала В. Жириновскому позаботиться о здоровье. После этой реплики глава партии переключился на политика-женщину и использовал нецензурную лексику в ее адрес. К. Собчак вылила стакан воды в лицо В. Жириновскому. Под видео 22 777 граждан оставили комментарии¹.

Второй ролик повторил тему первого. Его посмотрело в пять раз меньше человек – 1 829 114 раз. Комментариев пользователей под ним собралось тоже меньше – 7110².

Третий ролик представил самые яркие эпизоды предвыборных дебатов. В. Жириновский высказался о женщинах: «Женщины должны на кухне управлять и борщ варить. Война идет в мире, а вы предлагаете женщину во главе русской армии. Да армия

¹ Собчак обливает Жириновского водой // Сайт YouTube [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=qJUo5l2xaMk> (дата обращения 1 апреля 2021).

² Скандал у Соловьева. Дебаты 2018 на России-1 // Сайт YouTube [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=RKID-brwMME&t=110s> (дата обращения 1 апреля 2021).

разбежится». Видео набрало 1,6 млн просмотров и 5212 комментариев³.

Четвертый пост в YouTube – полная версия дебатов с конфликтом К. Собчак и В. Жириновского с 1 070 966 просмотрами и 6930 комментариями⁴.

Суммарно 41 984 пользователя сайта высказали свою позицию под четырьмя видео. Отследить пол и возраст всех комментаторов не представлялось возможным. Граждане выбирали анонимные по полу никнеймы: “ToYsI FreeF”, “Ser Sr”, “SCREAMER MK”, “Reddle”, “-NeON”, “Faal Show”, «ха лол». Все комментарии были собраны в единый текст и загружены в программу Yoshicoder, которая подсчитала все упоминания заданных единиц анализа и отобразила контекст использования единиц анализа в массиве текста. В комментариях не исправлялись пунктуационные и орфографические ошибки. Следует отметить, что высказывания пользователей по содержанию иррациональны и агрессивны. Авторы прибегают к нецензурной лексике для выражения своей позиции.

В первую очередь, контент-анализ проводился для гендерного «измерения» отношения граждан к единственному кандидату-женщине. По запросу «Ксения», «Ксюша», «Ксюха», «Собчак», «Собчиха» программа выдала 353 упоминания. Из них 60 комментариев положительные, а 9 – нейтральные. 84% комментариев с именем или фамилией кандидата имеют негативную окраску. Среди положительных упоминаний встречались:

«Кстати, просмотрев это мапет шоу, я лично не увидел ни в ком адекватности, кроме как у Собчак», «Ксения молодец!!!!», «Никого не нахожу на должность вождя. Собчак молодец если не Собчак всем Россиянам будет туго», «И вот теперь мне понравилась Собчак! Bravo», «Жирика не перекричать емае, собчак молодцом что облила его».

К нейтральным были отнесены комментарии, которые не задевали напрямую К. Собчак:

«Мне кажется, что Жириновский совсем сошёл с ума за место президента, на Собчак матом ругается нет слов», «Почему Собчак

³ Лучшие моменты и скандалы на дебатах 2018 // Сайт YouTube [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=EaNLjYbjYFI&t=1338s> (дата обращения 1 апреля 2021).

⁴ Скандалные дебаты у Соловьева. Собчак и вода VS Жириновский // Официальный сайт YouTube [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=4iIdZ5o51Ys&t=1617s> (дата обращения 1 апреля 2021).

не обратится в суд с иском об оскорблении и клевете?», «Интересно а Жириновский извиниться перед Собчак? Ведь перед Кадыровым извинился)))».

Авторы комментариев не поддерживают и в то же время не осуждают женщину-кандидата.

Многие комментарии относились к К. Собчак без отсылки к ее имени или фамилии: «дура», «западный агент», «женщина», «баба», «клоунша», «лошадь», «тварь», «проститутка». В совокупности получилось 482 отрицательных упоминания о политике-женщине. Это 15% от всего массива данных. Все комментарии о К. Собчак с негативной коннотацией были объединены в 8 категорий: красота, умственные способности, сексуальное поведение, отношение к стране и народу, скандальность, принадлежность к полу, управление армией и связи с Кремлем. Категории показывают различные аспекты агрессии и неприязни российских граждан к кандидату. Упоминания реалити-шоу «Дом-2» разделились на 2 категории. Одни граждане воспринимали телепередачу как «базар, лобное место» с глупыми ссорами:

«Пока депутаты не понимают, что Собчак хочет из дебатов сделать дом3! Бузова позже подойдет!», «Собчак везде “Дом 2” устроит...». Для других телепередача – это место «разврата»: «Собчак в дом 2 или на плейбой», «Жирик прав насчет собчак я еще в школе учился как она к нам в хутор приехала с двумя участниками дома2 в лесополосе ночевали».

Всего «Дом-2» встречался в массиве текста 53 раза. 41 упоминание было включено в категорию «скандальность», а 12 – в «сексуальное поведение».

12 комментариев не вошли ни в одну из категорий. Они лаконичны и не объясняли неприязнь к кандидату или не подходили по содержанию категории:

«Собчак действительно мусор!», «Я был против Собчак», «Собчак на мыло», «Собчак до Сталина далеко очень далеко что сделала она и что он», «Собчак в топку!!!», «Ненавижу Собчак», «Бабурин и Сабчак черти».

По категориям упоминания распределились следующим образом: 1) сексуальное поведение – 135; 2) умственные способности – 131; 3) скандальность – 95; 4) красота – 43; 5) принадлежность к полу – 29; 6) отношение к стране и народу – 18; 7) связь с Кремлем – 12; 8) управление армией – 7.

Больше всего негативных упоминаний (135) собралось в категории с обвинением К. Собчак в распущенном и сексуально аморальном поведении. Граждане не приемлют наличия у женщины-кандидата нескольких сексуальных партнеров в прошлом или настоящем. Пользователи писали:

«Правильно ей в чечене сказали кто она есть», «Ксюше Собчак надо отдать роте солдат», «Кто за нее голосовать то будет? Меньшинство??! Или любители голубепородиш дом. Тьфу на них нехристи еврейские».

Оппоненты использовали прошлое К. Собчак для ее дискредитации. Личная жизнь кандидата стала объектом пристального внимания выборщиков.

Для сравнения приведем следующие факты. В период избирательной кампании СМИ раскрывали также подробности личной жизни П. Грудина. Из 41 984 комментариев нет ни одного комментария с осуждением его юридического и гражданского браков. В. Путин развелся с женой в 2013 г. За пять лет журналисты выпускали статьи о новых спутницах президента. Это не повлияло на предвыборный рейтинг В.В. Путина.

131 упоминание затрагивает умственные способности К. Собчак. Пользователи писали:

«Ахахахах Собчак такую ересь несет, ржу немагу», «Жирик красав, ну он же прав Собчак же дура», «Собчак лечится надо», «Смешно, но глядя на Собчак понимаешь, что некоторые в этой стране, не знают, какие есть законы, хоть посмотрела бы в интернете хотя бы, так-то у нас ЧВК уже разрешены».

Дополнительно единицами анализа выступили: «тухая», «сумасшедшая», «большая», «аутистка», «идиотка», «безмозглая». При этом кандидат обучалась в СПбГУ и МГИМО, с отличием защитила диплом и получила степень магистра.

Многие граждане отмечают скандальность женщины-кандидата. По их мнению, она превращает дебаты в телешоу, которые похожи на цирк и спектакль. Где К. Собчак – там шум:

«И вот это одно нами руководит а Собчак с Жириком явно договорилась разыграть спектакль», «Собчак сама довела Жириновского», «Собчак явно в своей тарелке, чем эти дебаты не Дом 2?».

В. Жириновский – эмоциональный политик. По запросу «Жирик», «Жириновский» Yohicoder отображает 700 упоминаний.

372 упоминания демонстрируют одобрение поведения В. Жириновского:

«Жириновский красавца», «Жириновский – мужик умный, знает все козыри», «Только Жириновский правду про Собчак сказал», «Жирик показал лошадке ее место», «Я за Жирика, всегда правду говорит».

Лидер партии ЛДПР перекрикивал оппонентов и использовал нецензурную лексику в дебатах. Половина российских пользователей к этой скандальности не отнеслась негативно.

Избиратели критиковали внешность К. Собчак, называли ее «лошадью», «страшной», «зубастой», «плоской». Других кандидатов пользователи не оценивали по критерию внешней привлекательности. Yoshicoder показал одно упоминание по запросу «жирный» относительно телосложения В. Жириновского. Красота для женщины-кандидата – более значимый критерий оценки, чем для мужчин-кандидатов:

«Такая улыбка страшная у этой Собчак», «На лицо собчак противно смотреть», «Зоопарк на помойку истории вместе с лошадью Собчак».

По мнению Ж. Бодрийяра, красота стала культом современного общества потребления, она функциональна и воплощается в форме капитала. Красота не описывает моральные качества, она сводится к набору эталонов и тем самым объективируется. Функциональная красота предписана женщинам и возведена в абсолют. Мужчины тоже подвержены влиянию новой этики отношения к телу, но в меньшей степени. Идеальным образом для мужчин считается атлетизм. Французский социолог отмечает, что красота в современном обществе – это «свойство тех, кто ухаживает за своим лицом и за своей фигурой» [Бодрийяр 2006]. Н. Вульф раскрывает понятие профессиональной квалификации красоты. Работодатели отбирают сотрудников по их внешнему виду. Стареющие женщины находятся в зоне риска. Красоту женщины воспринимают как инструмент для достижения целей. Они вынуждены инвестировать деньги на корректирование себя согласно стандартам. Миф о красоте транслируют средства массовой информации и реклама [Вульф 2018]. Е.Н. Гоголева на основании контент-анализа российских рекламных роликов пришла к выводу, что телевидение подкрепляет стереотипные образы мужчин и женщин. 40% рекламы содержит жесты сексуальной направленности. Мужчины контролируют ситуацию в сюжетах и обладают пространственной свободой [Гоголева 2019].

29 упоминаний напрямую указали на пол как причину проигрыша К. Собчак на выборах:

«Ладно, Собчак. Она баба. Но Жириновский-то?», «Соглашусь с Жириновским, зачем Собчак лезет в политику. Какой из нее президент. И какой мужик согласится, чтобы Россией управляла баба».

Политическое лидерство в этих комментариях однозначно приобретает мужские черты. Женщина не может занимать высокий пост с максимальной концентрацией политической власти. 7 комментариев объясняют это отсутствием у женщин навыков управления армией. Эта сфера признается сугубо мужской: *«Армия и так сильная! Что может знать Собчак о армии? Позор», «Если бы Собчак бы стала бы президентом сразу же война началась».*

Важной для избирателей чертой политического лидера является преданность стране. К. Собчак показалась 18 пользователям далекой от народа: *«С Жириновским я согласна только по поводу Собчак. Она постоянно говорит, что мы все русские быдло, бедняки!».* В феврале 2018 г. кандидат посетила США. Она высказывалась в эфире телеканала CNN об обвинениях России в попытках изменения хода американских выборов. Также К. Собчак в рамках поездки присутствовала на «молитвенном завтраке» протестантских общин. Комментаторы на сайте YouTube посчитали это предательством России. Они заподозрили женщину-кандидата в договоренности с США и получении от этой страны денег: *«Собчак в Вашингтоне извинилась за наше ВОЗМОЖНОЕ вмешательство в их выборы. Ну не западный ли она агент после этого?».* Отношение К.А. Собчак к США унижает Россию и дискредитирует ее на международной арене: *«Как эту собчак вообще в кандидаты пропустили? Ее место в белом доме, раздавать печенье, в прислуге госдепа».*

12 пользователей сомневались в серьезности выдвижения кандидатуры К. Собчак, они восприняли это как умную стратегию В. Путина для победы на выборах. По версии граждан, Кремль оплатил участие кандидата для создания комичности дебатов. На этом фоне В.В. Путин выглядел бы единственным достойным кандидатом:

«Да Собчак тупо Вовин ход, типо чтобы оппозиция была, а то вся оппозиция и сама за Вову))) Она стоит орет аля – давайте прекратим в Сирии, но при этом умалчивает, что если мы прекратим, то США убьют».

Сам действующий президент России в дебатах не участвовал.

Заключение

В целом граждане оценили выдвижение кандидатуры К. Собчак негативно. Результаты контент-анализа показывают, что именно эта женщина-политик стала воплощением гендерных стереотипов: эмоциональности, нелогичности, легкомысленности и аморальности. Гипотеза о предвзятом отношении к женщинам как некомпетентным и неуравновешенным лидерам не опровергнута. Кандидат-женщина не соответствует представлениям россиян об идеальном политическом лидере. Оппоненты К. Собчак прибегали к гендерным нормам для мужского доминирования. Таким образом, гипотеза о влиянии моделей феминности и маскулинности на восприятие политического лидерства является обоснованной.

Сделанные выводы подтверждает А. Казун и О. Дорофеева из «Левада-центра». Авторы проанализировали публикации СМИ в период информационной кампании политиков с 18 февраля по 17 марта 2018 г. Статьи о К. Собчак с негативным оттенком преобладали. По сравнению с другими кандидатами, СМИ больше фокусировались на деталях личной жизни и внешности. А. Казун и О. Дорофеева интерпретируют эту тенденцию двояко. С одной стороны, граждане могут негативно относиться к К. Собчак как к женщине и оценивать ее через призму нормативного образа феминности. С другой стороны, негодование россиян может касаться именно личности К. Собчак и ее специфического для политического лидера медийного прошлого. Авторы в конечном итоге пришли к выводу, что отражение предвыборной гонки в СМИ повлияло на электоральное поведение избирателей [Казун, Дорофеева 2018].

Таким образом, следует отметить исследовательский потенциал и огромные возможности, которые предоставляет Интернет для количественного и для качественного анализа, в частности эмоционального сопровождения проблематики социологического исследования. Социология эмоций расширяет эвристические возможности гендерной социологии.

Литература

- Бодрийяр 2006 – *Бодрийяр Ж.* Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: Культурная революция, 2006. 269 с.
- Вульф 2018 – *Вульф Н.* Миф о красоте. Стереотипы против женщин. М.: Альпина, 2018.
- Гоголева 2019 – *Гоголева Е.Н.* Гендерные стереотипы в телевизионной рекламе как отражение гендерного неравенства // Женщина в российском обществе. 2019. № 1. С. 77–86.

- Коннелл 2015 – *Коннелл Р.* Гендер и власть: общество, личность и гендерная политика. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 540 с.
- Казун, Дорофеева 2018 – *Казун А., Дорофеева О.* Сообщения СМИ и результаты кандидатов на выборах президента РФ 2018: Для кого всего важнее региональные новости? // *Вестник общественного мнения.* 2018. № 3–4. С. 174–183.
- Ланко, Смирнова, Стецко 2013 – *Ланко Д.А., Смирнова И.С., Стецко Е.В.* Гендерные аспекты имиджа ведущих мировых лидеров: Барак Обама, Ангела Меркель, Владимир Путин // *Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Серия 6: Политология. Международные отношения.* 2013. Вып. 4. С. 118–126.
- Шишкина 2007 – *Шишкина М.А. и др.* Мужчина и женщина: параллельные миры?: философия, исследования международных отношений и журналистики. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007.
- Ушакова 2009 – *Ушакова В.Г.* Гендер как исследовательская категория в социологии политики // *Актуальные проблемы современной гендерологии.* Вып. 4: Материалы 54 Ежегодной научно-метод. конф. преподавателей и студентов «Университетская наука – региону». 16 апреля 2009 г. Москва; Ставрополь: Изд-во СГУ, 2009.
- Ушакова 2017 – *Ушакова В.Г.* Гендерный вопрос в программах российских политических партий и гендерная политика в России (1917–2017) // *Наследие.* 2017. № 2 (11). С. 79–89.

References

- Baudrillard, J. (2006), *Obshchestvo potrebleniya. Ego mify i struktury* [Consumer Society. Its myths and structures], Kul'turnaya revolyutsiya, Moscow, Russia.
- Gogoleva, E.N. (2019), "Gender stereotypes in television advertising as a reflection of gender inequality", *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1. pp. 77–86.
- Connell, R. (2015), *Gender i vlast': obshchestvo, lichnost' i gendernaya politika* [Gender and Power. Society, the Person and Sexual Politics], Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia.
- Kazun, A. and Dorofeeva, O. (2018), "Media reports and the results of candidates in the presidential elections of the Russian Federation 2018. For whom is regional news most important?" *Bulletin of Public Opinion*, no. 3–4, pp. 174–183.
- Lanko, D.A., Smirnova, I.S. and Stetsko, E.V., (2013), "Gender approach to world leaders' image. Barack Obama, Angela Merkel, Vladimir Putin", *Vestnik of Saint Petersburg University, Series 6, Political Science, International relations*, no. 4, pp. 118–136.
- Shishkina, M.A. (2007), *Muzhchina i zhenshchina: parallel'nye miry?: filosofiya, issledovaniya mezhdunarodnykh otnoshenii i zhurnalistiki.* [Man and Woman. Parallel worlds?: philosophy. Studies of International Relations and Journalism], Izdatel'stvo SPbGU, Saint Petersburg, Russia.
- Ushakova, V.G. (2009), "Gender as a research category in the Sociology of Politics", *Aktual'nye problemy sovremennoi genderologii. Vyp. 4. Materialy 54 ezhegodnoi*

nauchno-metodicheskoi konferentsii prepodavatelei i studentov «Universitetskaya nauka – regionu». 16 aprelya 2009 g. [Current issues of modern genderology. Issue 4. Proceedings of the 54th annual scientific and methodological conference of teachers and students “University science-for the region”, April 16, 2009], Izdatel'stvo SGU, Stavropol, Moscow, Russia.

Ushakova, V.G. (2017), “Gender issue in the programs of Russian political parties and gender policy in Russia (1917-2017)”, *Nasledie*, no, 2 (11), pp. 79–89.

Wolf, N. (2018), *Mif o krasote. Stereotipy protiv zhenshchin* [The Beauty Myth. Stereotypes Against Women], Alpina, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Валентина Г. Ушакова, кандидат исторических наук, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия; 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7-9; v.ushakova@spbu.ru

Information about the author

Valentina G. Ushakova, Cand. of Sci. (History), Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia; bld. 7-9, Universitetskaya Emb., Saint Petersburg, Russia, 199034; v.ushakova@spbu.ru

УДК 305(470.6)

DOI: 10.28995/2073-6401-2021-1-278-286

Гендерная стратегия и женская активность на Северном Кавказе

Саида В. Сиражудинова

*Дагестанский государственный университет народного хозяйства,
Махачкала, Россия, saida_kant@mail.ru*

Аннотация. В статье представлены результаты исследования, проведенные в республиках Северного Кавказа. В центре социологического исследования – проблема гендерной стратегии структур гражданского общества (женских организаций и женской активности) и ее отражение в представлении местного населения и самих женщин-активисток. Цели исследования – определение гендерной стратегии региона посредством анализа женской активности, выявление направлений женской активности и наиболее распространенных проблем и вопросов, которые решают женские активисты и организации. Женские организации региона неоднородны, имеют разные цели и сконцентрированы на решении разного рода проблем. Среди организаций можно выделить формальные, созданные «сверху» организации, унифицированные общими приоритетами; организации, решающие ряд задач, касательно их локальных сообществ или групповых интересов; независимые женские инициативы, реагирующие на запросы общества и его проблемы. Основные результаты исследования показывают, что гендерная стратегия в регионе формируется в первую очередь религиозными структурами и выстраивается на патриархальных установках. Наибольшее число современных женских организаций на гендерную стратегию влияния не оказывают, и, более того, их деятельность на настоящий момент почти не заметна. В то же время зарождаются единичные инициативы, которые в настоящее время недостаточно сильны и не консолидированы, но поднимают важные для женщин вопросы и отстаивают их интересы.

Ключевые слова: гендер, гражданское общество, гендерная стратегия, женская активность, женские организации, Северный Кавказ, религия, гендерные исследования

Для цитирования: Сиражудинова С.В. Гендерная стратегия и женская активность на Северном Кавказе // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2021. № 1 (ч. 2). С. 278–286. DOI: 10.28995/2073-6401-2021-1-278-286

© Сиражудинова С.В., 2021

Gender strategy and women's activism in the North Caucasus

Saida V. Sirazhudinova

*Dagestan State University of National Economy, Mahachkala,
Russia, saida_kant@mail.ru*

Abstract. The paper presents the results of the sociological study conducted in the republics of the North Caucasus. The sociological research focuses on the issue of the gender strategy of civil society structures (women's organizations and women's activism) and its reflection in view of the local population and women activists. The research aims to determine the gender strategy of the region through the analysis of women's activity, to identify its directions and the most common issues and questions that women's activists and organizations solve. Women's organizations in the region are heterogeneous, have different agendas and focus on solving different kinds of issues. Among the organizations one can distinguish formal organizations created "from upstairs", unified by common priorities; organizations that solve a number of tasks related to their local communities or group interests; independent women's initiatives that respond to the needs of society and its challenges. The main results of the study show that the gender strategy in the region is formed primarily by religious structures, and is built on patriarchal attitudes. The largest women's organizations do not influence the gender strategy, and, moreover, their activities are almost invisible at the moment. At the same time, individual initiatives are emerging, which are currently not strong enough and not consolidated, but at the same time, raise important issues for women and defend their interests.

Keywords: gender, civil society, gender strategy, women's activism, women's organizations, North Caucasus, religion, gender studies

For citation: Sirazhudinova, S.V. (2021), "Gender strategy and women's activism in the North Caucasus", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 1 (part 2), pp. 278–286, DOI: 10.28995/2073-6401-2021-1-278-286

Введение

Обсуждение проблем региона, особенно связанных с гендерным вопросом, давно уже вышло за свои территориальные границы

и стало предметом дискуссий на общероссийском¹ и даже порой международном уровне².

Частое обращение СМИ к гендерным проблемам региона, широкие дискуссии в обществе актуализируют тему гендерной стратегии и гендерной активности в регионе.

В то же время, помимо материалов в СМИ, отдельных исследовательских работ, правозащитных отчетов и докладов, до сих пор не обозначена гендерная стратегия региона, и не проанализирована активность женских организаций и инициатив в направлении продвижения собственной гендерной стратегии, отстаивания интересов женщин, участия в формировании гендерной политики.

Встречаются лишь отдельные работы, анализирующие гендерные проблемы региона в контексте развития гражданского общества [Гадиева, Урусова 2015]. Очень важны для понимания и анализа проблем работы Н.Л. Пушкаревой, посвященные общим проблемам женской активности в ее широком аспекте [Пушкарева 2007].

Изучение гендерной стратегии ввиду недостаточной изученности темы требует проведения эмпирических исследований и обращения к результатам качественных и количественных исследований, проведенных в регионе. Поэтому мы обратимся как к вторичному анализу некоторых исследований автора [Сиражудинова 2021a], так и осуществим анализ нового социологического исследования, проведенного автором в регионе.

Методика исследования

В статье анализируются результаты социологического исследования, проведенного в нескольких республиках Северного Кавказа: Республике Кабардино-Балкария, Республике Дагестан, Чеченской Республике и Республике Ингушетия. Исследование по изучению активности женщин на Северном Кавказе в контексте развития в регионе гражданского общества проводилось в 2020–2021 гг. при поддержке РФФИ и ЭИСИ. Выборка – 1075 респондентов, в том числе качественное исследование (75 экспертов и активистов).

¹ «У нас такое происходит». Фильм о калечащих практиках женского обрезания на Кавказе [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Gu-PAHqfMUU> (дата обращения 20 апреля 2021).

² Honour crimes: Women in Chechnya forced to suffer in silence. 25.11.20 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.france24.com/en/tv-shows/focus/20201125-honour-crimes-women-in-chechnya-forced-to-suffer-in-silence> (дата обращения 20 апреля 2021).

Предметом исследования является проблема и пути развития женской активности в республиках Северного Кавказа в контексте гражданского общества.

Цели исследования – определение гендерной стратегии региона посредством анализа женской активности, выявление направлений женской активности и наиболее распространенных проблем и вопросов, которые решают женские активисты и организации.

В качестве объекта выступили активисты женских организаций, инициаторы женских групп, эксперты (в качественном исследовании), жители республик (в количественном исследовании).

Гендерная стратегия региона

В настоящий момент гражданское общество не оказывает существенного влияния на гендерную стратегию региона, гендерную политику республик и продвижение гендерных вопросов в общество.

Женские интересы остаются очень слабо представленными в структуре гражданского общества региона. Так, на примере Республики Дагестан мы видим, что продвижение и защита женских интересов, несмотря на актуальность проблемы и ее постоянное нахождение в центре повестки СМИ, остаются в стороне от активности значительной части гражданского общества республики.

Так, в базе НКО на сайте Миннац Дагестана из 1552 перечисленных организаций 21 организация обозначена в разделе женских НКО³, в том числе в базу включены и организации, которые в настоящий момент не функционируют (например, сыгравший важную роль в жизни многих женщин республики (о том, какую помощь она оказала женщинам, до сих пор напоминали респонденты в ходе нашего исследования. Так, одна заявила, что больница помогла ей психологически реабилитироваться, другая – родить ребенка) Региональный общественный благотворительный фонд «Благотворительная больница для женщин»). Даже с нефункционирующими на настоящий момент организациями доля женских организаций составляет 1,35% в числе НКО республики.

Несмотря на то что фактически работающих на настоящий момент организаций меньше, в список не попали те организации и активисты, которые работают по данной проблеме. Некоторые организации включены в перечень правозащитных организаций, например «Правовое содействие женщинам», также в регионе активно работают, но зарегистрированы в иных субъектах Центр

³ База данных НКО [Электронный ресурс]. URL: <http://minnacrd.ru/baza-dannykh-nko> (дата обращения 15 апреля 2021).

исследования глобальных вопросов современности и региональных проблем «Кавказ. Мир. Развитие» (Центр проводит исследовательскую, аналитическую работу, организует мероприятия, помогает женщинам в сложной ситуации, раскрывает те проблемы, которые раньше были сокрыты и замалчиваемы, например, Центром было инициировано первое исследование по проблеме женского обрезания в регионе), «Правовая инициатива», сайт «Даптар» (освещающий различные аспекты жизни женщин региона) и т. д.

Большинство организаций из списка делают акцент на роль матери и защиту семьи. Несколько организаций имеют тесную связь с религиозными обществами, которые во многом и формируют (и продвигают) собственную гендерную стратегию в регионе [Сиражуидинова 2021a].

По численности лидируют спортивные организации (246) и благотворительные фонды (213 организаций). Данный показатель отражает существующие приоритеты в обществе.

На настоящий момент гендерный вопрос, несмотря на явные ухудшения в этой сфере в регионе, в связи с ре-традиционализацией и ре-исламизацией остается вне интереса профессиональных общественников.

В то же время наше исследование показало: женские организации сыграли свою важную роль в изменении положения женщин в советские годы. Именно на женские организации (выстроенные в тот момент «сверху») и опирались власти в проведении политики по защите женщин и изменению их роли в обществе. Данный период сформировал пример женской активности и взрастил ряд современных активисток, которые создали ряд немногочисленных, но сильных организаций по защите прав женщин в регионе.

И сейчас появляются блогеры, закрытые группы, сетевые СМИ, которые озвучивают данный вопрос и находят отклик среди населения, чью работу замечают и отмечают в своих ответах жители региона.

Гендерная стратегия женских организаций и активистов

На настоящий момент гендерный вопрос в регионе воспринимается как острый, провокационный, опасный и табуированный⁴. Поэтому большинство гендерных исследований просто опускает

⁴ Табу на упоминание насилия. 02.02.2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://daptar.ru/2021/02/02/dmstcvlncenc2/> (дата обращения 10 апреля 2021).

проблемные вопросы в своих работах, останавливаясь на описании исторических событий и обосновании ценности традиционных обрядов и норм.

Анализ результатов исследований показал, что жители региона считают важным развитие женских организаций, но в то же время они практически не замечают деятельности женских инициатив в своем регионе и не знают о них (около 70% респондентов).

Только «21% респондентов отметили, что им известны женские организации, при этом назвав “Союз солдатских матерей России”» [Сиражудинова 2021b].

Респонденты отмечают, что, «несмотря на то, что женщин еще не все воспринимают как политиков и общественных деятелей, они уже играют важную роль в жизни общества». Эта «роль пока несравнима с той, которая сложилась в западных странах, но определенный прогресс есть».

Женские организации региона неоднородны, они провозглашают разные цели и сконцентрированы на решении разного рода проблем. На настоящий момент в регионе нет зарегистрированных организаций, которые говорили бы о гендерном равенстве, разрабатывали стратегию продвижения прав женщин.

В то же время уже слышны пока еще не столь многочисленные голоса местных феминисток, создающих группы в социальных сетях или публично заявляющих о женских проблемах, о неравенстве.

Среди организаций можно выделить формальные, созданные «сверху», унифицированные общими приоритетами. Данные организации проводят форумы, собрания, приуроченные к памятным датам или празднику, но преимущественно вся эта активность носит имитационный характер.

В каждой республике есть организации, решающие ряд задач касательно их локальных сообществ или групповых интересов. По мнению некоторых исследователей, данные организации доминируют в числе женских инициатив [Шаожева 2009].

В последние годы все чаще проявляют себя независимые женские инициативы, реагирующие на запросы общества и его проблемы. Некоторые из них являются действующими организациями (как правило, зарегистрированными в других регионах). Но все большее число женщин-активисток и малых женских групп не имеют юридического статуса и, более того, действуют, не раскрывая личности участников сообществ. Они считают, что общество не готово говорить о проблемах, признавать вопросы, связанные с правами женщин и их нарушением, выходить за рамки традиционных представлений о роли женщины в патриархальном обще-

стве. Поэтому, опасаясь давления семьи, непонимания со стороны общества, угроз от радикальных активизировавшихся «мужских групп», большинство женщин, ведущих группы в социальных сетях, делают свою работу анонимно.

В интервью активисты отмечают, что «сейчас важно добиться хотя бы того, чтобы проблемы открыто обсуждались на всех уровнях и площадках, был дискурс», и политика, направленная на достижение равенства и преодоление дискриминации женщин, «а изнутри само общество (особенно женщины) уже созрело для изменений».

По мнению экспертов, «женские организации должны ориентироваться на повышение потенциала молодого поколения, повысить роль девочек в обществе, научить защищаться, в том числе эмоционально», «для этого нужна поддержка и много голосов», «в настоящий момент все пространство забито имамами» (именно они определяют гендерную стратегию в обществе), «муж и авторитетные источники подтянутся к решению проблемы тогда, когда увидят силу, так как это было с фетвой о женском обрезании, вынесенной из-за того, что увидели непрерывные материалы и внимание общественности (отчеты, доклады, статьи, обсуждения и главное – реакцию общества).

Эксперты сходятся во мнении, что только консолидация и общие усилия способны решать проблемы женщин и поддержать ту гендерную стратегию, которая будет справедлива ко всем членам общества, защитит женщин и даст им шанс на равенство.

Заключение

Результаты анализа исследований, проведенных в республиках Северного Кавказа, позволяют сделать вывод о том, что в настоящее время гендерная стратегия республик развита слабо. Гендерная стратегия в регионе формируется в первую очередь религиозными структурами и выстраивается на патриархальных установках. Наибольшее число современных женских организаций на гендерную стратегию влияния не оказывают, и, более того, их деятельность на настоящий момент почти не заметна. В то же время зарождаются единичные инициативы, которые сейчас недостаточно сильны и не консолидированы, но поднимают важные для женщин вопросы и отстаивают их интересы.

Данные исследования говорят о том, что развитие женской активности и женских инициатив в регионе необходимо. Информированность населения о современных организациях очень слабая, и их

работа не заметна. Общество признает важность и необходимость появления и развития организаций, исследующих проблемы женщин, заявляющих о них и предпринимающих реальные шаги к их решению.

Литература

- Гадиева, Урусова 2015 – *Гадиева А.Н., Урусова Ж.И.* Гендерная проблематика в контексте гражданского общества // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 2–3. С. 232–232.
- Пушкарева 2007 – *Пушкарева Н.Л.* Гендерная теория и историческое знание. 2007. СПб.: Алетейя, 2007. 496 с.
- Саидов 2021 – *Саидов А.А.* Гендерные проблемы на Северном Кавказе: история и современность // *Женская активность: история и современность: Материалы Международной научно-практической конференции*. Махачкала: АЛЕФ, ДГУНХ, 2021. С. 46–54. DOI: 10.33580/9785001286608
- Сиражудинова 2021a – *Сиражудинова С.В.* Гендерная система мусульманского общества: на примере республик Северного Кавказа // *Женщина в российском обществе*. 2021. № 1. С. 56–67. DOI: 10.21064/WinRS.2021.1.5
- Сиражудинова 2021b – *Сиражудинова С.В.* Гражданское общество на Северном Кавказе: женская активность и женские организации // *Власть*. 2021. № 3–4.
- Шаожева 2009 – *Шаожева Н.А.* Формы женской социальной активности в Кабардино-Балкарской Республике на современном этапе // *Вестник Владикавказского научного центра*. 2009. № 1 (9). С. 18–23.

References

- Gadiev, A.N. and Urusova, G.I. (2015), “Gender issues in civil society”, *Modern problems of science and education*, no. 2–3.
- Pushkareva, N.L. (2007), *Gendernaya teoriya I istoricheskoe znanie* [Gender theory and historical knowledge], Aleteiya, Saint Petersburg, Russia.
- Saidov, A.A. (2021), “Gender issues in the North Caucasus. Past and present”, *Zhenskaya aktivnost': istoriya i sovremennost': materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Women’s Activism. History and Contemporaneity. The International conference proceedings], ALEF, DGUNKH, Makhachkala, Russia, pp. 46–54, DOI: 10.33580/9785001286608
- Sirazhudinova, S.V. (2021a), “Gender strategy in Muslim society. The case of the North Caucasian republics”, *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1. pp. 56–67. DOI: 10.21064/WinRS.2021.1.5
- Sirazhudinova, S.V. (2021b), “Civil society in the North Caucasus. Women’s activism and women’s organizations”, *Vlast'*, no. 3–4.

Shaozheva, N.A. (2009), "Forms of women's social activity in the Kabardino-Balkar Republic at the present stage", *Bulletin of the Vladikavkaz Scientific Center*, no. 1 (9), pp. 18–23.

Информация об авторе

Saida V. Sirazhudinova, кандидат политических наук, Дагестанский государственный университет народного хозяйства, Махачкала, Россия; 367008, Россия, Махачкала, ул. Атаева, д. 5; saida_kant@mail.ru

Information about the author

Saida V. Sirazhudinova, Cand. of Sci. (Politology), Dagestan State University of National Economy, Makhachkala, Russia; bld. 5, Russia, Makhachkala, Ataeva Street, 367008; saida_kant@mail.ru

УДК 347.6

DOI: 10.28995/2073-6401-2021-1-287-295

Опыт взаимодействия с органами власти по вопросу о борьбе с домашним насилием

Галина М. Михалева

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, gmmichaleva@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматривается проблема роста домашнего насилия в условиях пандемии, мер для его снижения, рекомендуемых правительством, и рекомендаций партии ЯБЛОКО. На основе переписки с органами власти Федерации и регионов анализируются различия подходов к решению этой проблемы в различных субъектах Федерации. Отношение к домашнему насилию варьируется от полного непонимания опасности до комплексных мер по профилактике и помощи жертвам, принимаемых региональными властями.

Ключевые слова: домашнее насилие, профилактика, помощь жертвам, различие в подходах

Для цитирования: Михалева Г.М. Опыт взаимодействия с органами власти по вопросу о борьбе с домашним насилием // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2021. № 1 (ч. 2). С. 287–295. DOI: 10.28995/2073-6401-2021-1-287-295

Experience of interacting with authorities on the issue of combating domestic violence

Galina M. Mikhaleva

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
gmmichaleva@gmail.com*

Abstract. The article considers an issue of the growth of domestic violence in the context of a pandemic, measures to reduce it, recommended by the government and by the YABLOKO party. Based on the correspondence with the authorities of the Federation and the regions, the author analyzes the differences in approaches to solving that issue in various constituent entities of the Federation. Attitudes towards domestic violence range from a complete lack of understanding of the danger to the comprehensive prevention and assistance measures taken by regional authorities.

© Михалева Г.М., 2021

Keywords: domestic violence, prevention, assistance to victims, difference in approaches

For citation: Mikhaleva, G.M. (2021), "Experience of interaction with authorities on the issue of combating domestic violence", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 1 (part 2), pp. 287–295, DOI: 10.28995/2073-6401-2021-1-287-295

Введение

Домашнее насилие – одна из серьезных проблем России, которую сейчас, при отсутствии закона о домашнем насилии и декриминализации побоев, решить не удастся. В условиях пандемии психологическое напряжение, необходимость оставаться в замкнутом помещении приводят к росту случаев насилия в семье. Защитой и помощью жертв занимается ряд женских организаций и партия ЯБЛОКО, в том числе путем обращения в органы власти. В статье анализируется опыт переписки с федеральными и региональными органами власти по этому вопросу, показывающий, как различаются подходы к этому вопросу в министерствах и субъектах Федерации.

Рост домашнего насилия в условиях пандемии

Российские правозащитные организации, специализирующиеся на помощи жертвам насилия («Зона права», Центр помощи пострадавшим от домашнего насилия «Анна», Консорциум женских неправительственных объединений, «Правовая инициатива», сеть взаимопомощи женщин «Ты не одна», центры «Сестры» и «Китеж»), подготовили для Совета Европы доклад о ситуации с домашним насилием в России в период пандемии, в котором они отмечают, что число случаев домашнего насилия со смертельным исходом в 2020 г. достигло 5 тыс. Уполномоченная по правам человека в России Татьяна Москалькова заявила, что с 10 апреля 2020 г. количество зарегистрированных случаев домашнего насилия выросло более чем в два раза (с 6054 в марте 2020 г. до 13 000 в апреле 2020 г.)¹. В декабре 2020 г. Государственная Дума приняла закон,

¹ Андреева А. Правозащитники выпустили доклад об ухудшении ситуации с домашним насилием в России // Forbes. 17.07.2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/405309-pravozashchit>

ужесточающий наказание за клевету, предусматривающий наказание до пяти лет лишения свободы. Ранее эта статья (128.1 УК) предусматривала денежный штраф до 5 млн рублей или 480 часов обязательных работ. Этот закон напрямую касается женщин, обратившихся в правоохранительные органы с заявлением на насильников² [Дударова 2020].

*Партия ЯБЛОКО:
предложения методов борьбы
с домашним насилием*

Бюро партии ЯБЛОКО в апреле 2020 г. по инициативе и на основе разработок Гендерной фракции приняло решение «Требуем принять меры по снижению уровня домашнего насилия»³ [Михалева 2020]. С этого времени мы начали вести бюрократическую переписку с министерствами, комитетами Государственной Думы и органами власти регионов.

Бюро были предложены следующие меры.

Жертвы семейного насилия должны получить публичную поддержку от властей.

Незамедлительная реакция на сигналы о домашнем насилии и защита пострадавших – обязанность полиции, как и предотвращение любых проявлений домашнего насилия.

Органы власти – федеральные, региональные и органы местного самоуправления – должны:

- организовать убежища (шелтеры) для пострадавших от семейного насилия, вне зависимости от их регистрации или гражданства;
- обеспечить меры поддержки жертв, включая возможность получения такой помощи через портал «Госуслуги»;
- подготовить информационные материалы, связанные с профилактикой насилия;

niki-vypustili-doklad-ob-uhudshenii-situacii-s-domashnim-nasiliem-v (дата обращения 13 января 2021).

² Дударова Ф. (2020) Сиди и молчи // Новая газета. 2020. 27 декабря [Электронный ресурс]. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/12/24/88512-sidi-i-molchi> (дата обращения 13 января 2021).

³ Михалева Г.М. Борьба с домашним насилием в условиях пандемии. Опыт взаимодействия с органами власти // Знак равенства. 2020. № 10. С. 6–16 [Электронный ресурс]. URL: https://www.yabloko.ru/files/znak-ravenstva_082020.pdf (дата обращения 15 декабря 2021).

- на базе профильных НКО организовать координационные центры, которые могли бы быстро и эффективно реагировать на насилие в семье.

Мы получили ответы из 35 субъектов Федерации, из пяти министерств и Государственной Думы. Это позволяет сделать выводы об отношении органов власти к проблеме в целом и о различиях в подходах к ее решению.

Позиция правительства в отношении домашнего насилия

Комиссия по профилактике правонарушений при Правительстве 27 апреля 2020 г. приняла решение «О реализации профилактики правонарушений по предупреждению преступлений в сфере семейно-бытовых отношений» (Председатель – В.А. Колокольцев, министр внутренних дел РФ)⁴. Решения Комиссии не противоречат нашим предложениям.

Что рекомендовано Комиссией?

МВД: сбор дополнительных сведений, связанных с домашним насилием.

Минтруд: обобщение опыта социального обслуживания жертв домашнего насилия.

МВД регионов:

- обеспечить в случае оснований при отсутствии заявления от потерпевших возбуждение уголовного дела в соответствии со ст. 116.1 УК;
- организовать информирование о работе кризисных центров в участковых пунктах полиции с контактными телефонами доверия;
- проработать вопросы создания кризисных центров для женщин;
- проводить профилактические информационно-пропагандистские мероприятия с использованием интернета;
- проработать вопрос о государственной поддержке профильных НКО;
- разместить на сайтах субъектов РФ информацию о телефонах доверия.

⁴ Решение Правительственной комиссии по профилактике правонарушений от 31 марта 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://www.asi.org.ru/wp-content/uploads/2020/04/Reshenie_PKPP_ot_31032020.pdf (дата обращения 3 апреля 2021).

Ответы федеральных органов власти

От главы Комитета по вопросам семьи, женщин и детей Государственной Думы мы получили фактически отписку: вопросы социальной поддержки граждан решаются органами исполнительной власти, вопрос применения уголовного законодательства разъяснен Верховным судом, а законопроект о профилактике семейно-бытового насилия размещен на сайте Совета Федерации и в Государственную Думу не внесен.

Министерство внутренних дел ответило (за подписью замначальника управления организации охраны правопорядка в жилом секторе и деятельности по исполнению административного законодательства М.С. Журавлева) и приложило позиции Минздрава, Минтруда, Минюста и Минкомсвязи. Ответ – общего характера, в нем упоминается о профилактической работе, посещении пострадавших по месту жительства и информировании о недопущении правовых нарушений, в том числе режима самоизоляции.

Из *Министерства юстиции РФ* ответил замминистра В.Н. Песенко, перечислив зарегистрированные в Минюсте профильные НКО.

Число НКО, занимающихся проблемами домашнего насилия, невелико, они работают в небольшом числе регионов. В перечне присутствуют и организации, мало или совсем не связанные с домашним насилием. Таких организаций, это видно из ответов региональных властей, не только некоммерческих, но и государственных и муниципальных, значительно больше.

Министерство здравоохранения прислало ответ за подписью замминистра О.О. Салагай не вполне по существу: вопрос прорабатывался, и по нему есть решение, рекомендации, разработанные экспертами-медиками, направлены в МВД. Профилактика домашнего насилия обсуждалась на конференции с профессиональным сообществом.

От *Министерства труда и социальной защиты* ответила замминистра О.Ю. Баталина. Она пишет, что по этому вопросу также обращались депутаты Госдумы О.В. Савостьянова, И.К. Роднина и О.В. Пушкина. Приводятся следующие данные о численности организаций социального обслуживания семьи и детей (2768), 241 центр социальной помощи семье и детям, социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних, отделений по работе с семьей и детьми. Собственно, по теме есть следующая информация: работает 14 кризисных центров для женщин с 17 стационарными отделениями на 439 мест и два отделения дневного пребывания на 73 места.

О.Ю. Баталина напоминает, что существует Национальная стратегия действий в интересах женщин (2017 г.), которой рекомендовано руководствоваться субъектам Федерации, содержащая в том числе вопросы профилактики домашнего насилия. Число центров для женщин – жертв насилия – очень мало. В приоритете министерства – помощь семьям с детьми. Как реализуются рекомендации в регионах, рассмотрим ниже.

От *Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций* ответила замминистра и статс-секретарь Л.Н. Бокова, письмо имеет неконкретный характер. Планируется распространять информацию о телефонах специализированных служб. Министерство считает, что проблема домашнего насилия широко освещается в СМИ, включая федеральные телевизионные каналы и печатные СМИ.

Часть ответов показывает, что проблема не оценивается как серьезная.

Ответы из субъектов Федерации

Мы получили ответы из 36 регионов. Их характерные черты:

- 1) сильно различается подход к проблеме домашнего насилия в разных регионах;
- 2) в большинстве случаев тема рассматривается только через призму работы с неблагополучными семьями и несовершеннолетними;
- 3) в органах власти нет специальных подразделений, занимающихся проблемами домашнего насилия или насилия в отношении женщин в целом;
- 4) о решении правительственной комиссии не знают или же оно не выполняется;
- 5) лишь в небольшом числе регионов есть специализированные центры, число их мало;
- 6) мало регионов, где есть телефон доверия для жертв насилия;
- 7) число обратившихся за помощью неизвестно или сильно занижено в большинстве регионов.

Ответы, подписанные губернаторами, их заместителями, или из правительства, пришли из десяти регионов. Министерства (департаменты) социальной защиты ответили в пяти регионах, социального развития – в трех. В остальных – полный разноречивый совет безопасности – в Белгородской области, в Волгоградской – комитет по делам территориальных образований, внутренней и

информационной политики, из Иркутской – управление по связи с общественностью и национальными отношениями и т. д.

Некоторые региональные власти прислали короткую отписку, часто не связанную с домашним насилием. Таков ответ из Белгородской области: «...лицами, которые ранее привлекались к уголовной ответственности, проводятся мероприятия профилактического характера». Из Липецкой области написали полстраницы: «...органы внутренних дел сориентированы на незамедлительное реагирование на сообщения о домашнем насилии». Из МВД Оренбургской области сообщили о числе расследованных преступлений, в том числе на бытовой почве.

Частично освещают работу по профилактике домашнего насилия и помощи жертвам ответы из двадцати регионов.

Подробные ответы дали власти Астраханской, Ленинградской, Новгородской, Омской, Саратовской, Тульской, Тамбовской, Тюменской областей и Москва.

В Астраханской области работает государственный Кризисный центр помощи женщинам, оказывающий психологическую, юридическую и медицинскую помощь. Осуществляется программа работы с мужчиной-обидчиком. Проводятся занятия со школьниками, профилактические беседы с осужденными. Есть инструкция для полиции, МВД предпринимает конкретные меры. Работает телефон доверия, есть ряд общественных организаций. Везде есть кризисные центры, телефоны доверия, работа с МВД, распространение информации.

Перечислим особенности разных регионов.

В Калининградской области в кризисном центре действуют стационарное и полустационарное отделения, предоставляющие проживание и питание. В 2019 г. в него обратились 1288 человек, есть центр «Молодая мама». Правительство региона подготовило методические рекомендации по предотвращению домашнего насилия, распространяются брошюры, информация об этом есть на сайте области.

В Калужской области есть кризисные центры в Калуге и в Обнинске. Информация о них размещена в отделениях полиции. Ведется мониторинг СМИ.

В Ленинградской области участковые при обходах и на приеме собирают информацию о случаях семейного насилия. На стендах и сайтах МВД, региона и органов МСУ размещается информация по теме. Конкретные рекомендации разработаны Комиссией по профилактике правонарушений. В Тихвине и Волхове работают государственные кризисные центры.

В Омской области работает социальная гостиница Центра со-

циальной помощи, которая приняла 47 женщин и 53 несовершеннолетних, подвергшихся насилию. Действует проект «Школа по управлению гневом». Центр социальной помощи взаимодействует с МВД и УФСИН. Действует служба психологической помощи «Семейное визитирование», приют «Радость материнства» и «Семейный портал».

В Саратове работает сеть социальных учреждений помощи семьям с детьми: одно государственное и два некоммерческих на 556 мест. Действует группа взаимопомощи женщин, переживших насилие. В качестве реабилитационной работы используют цветочную терапию. НКО «С верой в жизнь» предоставляет временный приют, проводит занятия с детьми и оказывает гуманитарную помощь – выдает одежду, обувь, предметы первой необходимости.

В хостелах и кризисных квартирах благотворителей размещают женщин в Туле, где существуют тематические радиопередачи.

В Тюменской области департамент социального развития, Следственный комитет и МВД работают совместно с профильными НКО. С жертвами проводят консультации, предоставляют адресную помощь, трудоустраивают и организуют профессиональное переобучение. Есть банк данных жертв семейного насилия. Психологи проводят лекционные и практические занятия в образовательных организациях и организациях социального обслуживания.

В Москве информация о работе Кризисного центра помощи женщинам и детям размещена в социальных сетях, центр позволяет женщинам работать дистанционно, в компьютерном классе. В связи с пандемией консультации проводятся по телефону, есть скайп-группа по профилактике тревожности. Телефоны работают круглосуточно.

Очевидно, что в ряде регионов ведется работа по помощи жертвам и профилактике семейного насилия. Целесообразно обобщить этот опыт и поделиться им с теми регионами, где такая работа не ведется или ведется слабо.

Различия в политике, проводимой регионами в этой области, видны невооруженным глазом. Мое предположение: главную роль играет персональный фактор: информированные чиновники осознают суть проблемы и сами развивают это направление, взаимодействуя с профильными НКО. Теми, кто не видит этой проблемы, рекомендации федерального центра игнорируются.

Наша переписка с органами власти по поводу семейного (домашнего) насилия продолжается. Пока мы получили ответы далеко не из всех регионов. И обращаемся к ним повторно. Мы рассчитываем, что региональные отделения партии будут прове-

рять, как работают существующие службы и телефоны, беседовать с представителями органов власти и профильными НКО. Особенно это касается тех регионов, где этого направления нет или работа ведется плохо.

Но главным направлением борьбы с домашним насилием является скорейшее принятие Государственной Думой закона о домашнем насилии, предусматривающего систему обязательной профилактики, специальной работы с полицией, создание шелтеров и введение охранного ордера для жертв, что изменит отношение к проблеме как на федеральном уровне, так и в регионах и позволит существенно снизить число жертв.

Выводы

Несмотря на рост домашнего насилия в условиях пандемии, что признается и правительством, эта проблема не вполне осознается в федеральных и большинстве региональных органов власти. В части субъектов Федерации не предпринимается никаких действий для предотвращения домашнего насилия и помощи жертвам, в части – принимаемые меры недостаточны. Лишь в небольшом числе регионов существует система работы с жертвами и полицией для предотвращения семейного насилия. Изменить ситуацию сможет принятие специального закона о предотвращении домашнего насилия.

Информация об авторе

Галина М. Михалева, доктор политических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; gmmichaleva@gmail.com

Information about the author

Galina M. Mikhaleva, Dr. of Sci. (Political Science), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; gmmichaleva@gmail.com

Опыт гендерных исследований

УДК 321

DOI: 10.28995/2073-6401-2021-1-296-305

Барьеры в политической карьере женщин: обзор современных практик в зарубежных странах

Органа Д. Натсак

*Тувинский институт гуманитарных
и прикладных социально-экономических исследований
при Правительстве Республики Тыва, Кызыл, Россия,
nod695596@gmail.com*

Аннотация. В статье предпринята попытка на основе изучения современных практик разных стран определить существующие барьеры в политической карьере женщин, которые варьируются в разных странах в зависимости от устоявшейся и меняющейся политической культуры, конституционных и электоральных реформ, а также анализируется опыт зарубежных стран в движении к гендерному паритету на высшем уровне таких политических институтов, как национальные парламенты. Делается вывод о том, что такие механизмы, как квотирование, оказались весьма эффективными в увеличении числа женщин во власти. На основе анализа данных по разным странам делается вывод о том, что после достижения гендерного баланса или гендерного паритета в парламентах возникают вопросы реального влияния женщин на принятие решений, переосмысливаются показавшие свою эффективность, но в чем-то устаревающие механизмы поддержки женщин в политике.

Ключевые слова: женщины в политике, гендерные исследования, гендерный разрыв в политике, гендерные барьеры, квотирование в парламентах

Для цитирования: Натсак О.Д. Барьеры в политической карьере женщин: обзор современных практик в зарубежных странах // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2021. № 1 (ч. 2). С. 296–305. DOI: 10.28995/2073-6401-2021-1-296-305

Barriers in women's political careers. A review of current practices in foreign countries

Organa D. Natsak

*Tuvan Institute of Humanities and Applied Social
and Economic Research under the Government
of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia, nod695596@gmail.com*

Abstract. Based on the study of existing practices from different countries the article attempts to determine the existing barriers in the political career of women, which vary in different countries depending on the established and changing political culture, constitutional and electoral reforms. It also analyzes the foreign countries experience in moving towards gender parity at the highest level of political institutions, like national parliaments. It is concluded that such mechanisms as quotas, including internal party quotas, have served very effective in increasing a number of women in the power structures. Following the analysis of data for different countries, a conclusion is also drawn that after achieving the gender balance or gender parity in parliaments questions arise about the real influence of women on decision-making, while the mechanisms that have shown their effectiveness, but are somewhat outdated, are being rethought.

Keywords: women in politics, gender studies, gender gap in politics, gender barriers, quotas in parliaments

For citation: Natsak, O.D. (2021), "Barriers in women's political careers. A review of current practices in foreign countries", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 1 (part 2), pp. 296–305, DOI: 10.28995/2073-6401-2021-1-296-305

Введение

За последние двадцать лет демократизация политики в части предоставления политического равноправия женщинам стала глобальным трендом. Если под демократией понимается конкурентная борьба разных политических сил, социальных групп за голоса и поддержку избирателей, то показателем демократичности политического режима того или иного государства стали институциональные возможности доступа женщин к этой борьбе за право войти во властные группы, принимать решения на государственном уровне. С формально-правовой стороны в современном мире практически не осталось стран, которые законодательно ограничивали бы участие женщин в выборах в национальные парламенты, однако

на практике, несмотря на позитивные изменения, происходящие в этой сфере, еще сильны институциональные, структурные, ресурсные, экономические, социокультурные и социальные барьеры, которые препятствуют женщинам быть широко представленными в парламентах, руководить парламентскими комитетами, комиссиями, органами исполнительной и судебной власти.

В статье предпринята попытка обзора барьеров, возникающих перед женщинами в политике, а также зарубежные практики поддержки женщин в политике. Не претендуя на полноту обзора по всем странам мира, мы сфокусировались на выявлении ключевых тенденций в указанной сфере. В качестве эмпирического материала для вторичного анализа использованы данные исследования Международного Парламентского Союза за период с 1995 по 2020 г.¹, региональных исследований политической активности женщин в Азии, Африке, Европе [Women Policy and Political Leadership 2015] и странах арабского региона [Women's Political Representation 2017].

В американских исследованиях есть несколько методологических подходов к объяснению «недопредставленности» женщин в политике. Несмотря на исторически самый высокий уровень занятия женщинами высоких политических позиций на данном этапе – в Конгрессе (23,2%), Сенате (26%), 9 женщин-губернаторов, 15 женщин вице-губернаторов, 20,8% мэров городов – женщины, считается, что в США есть барьеры, снижающие шансы женщин достигать высот в политике [Rothschild 2020]. Одним из подходов к объяснению малого количества женщин в высокой политике является идея о низком уровне амбиций женщин по сравнению с мужчинами [Мое 2016]. «Разрыв в уровне амбиций» заключается в том, что женщины больше, чем мужчины, сомневаются в своей квалификации и компетентности.

Гендерно обусловленная разница в уровне амбиций эмпирически была показана в ходе социологического опроса в США в 2016 г., по итогам которого был выявлен серьезный разрыв в оценках мужчин и женщин своей квалификации для участия в выборах. Около половины мужчин оценили свой уровень квалификации достаточным для занятия политикой, в то время как только около четверти опрошенных женщин считали так же. Мужчины, не имеющие образования на уровне колледжа, в большей степени были уверены в своих способностях заниматься политикой, нежели женщины,

¹ Women in Parliaments: 1995–2020 – 25 years in review. Inter-Parliamentary Union. 2020. 24 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ipu.org/resources/publications/reports/2020-03/women-in-parliament-1995-2020-25-years-in-review> (дата обращения 1 марта 2021).

окончившие колледж. Кроме того, мужчины охотнее представляли себя в роли президента, чем женщины [Мое 2016].

Женщинам, несмотря на их более высокий уровень образования, политика и выборы представляются агрессивной средой, в которой им не достаёт уверенности [Мое 2016].

Следующий подход, поясняющий гендерное соотношение в американской публичной политике, основан на теории экономического неравенства в обществе в целом и гендерного неравенства в доступе к доходам и богатству, что также влияет на политическую представленность женщин [Rothschild 2020]. Так, в 2018 г. на каждый доллар, заработанный мужчиной, женщина зарабатывала 82 цента; только 5% топ-менеджеров ведущих 500 компаний являлись женщинами; в 2014 г. только 16% самых высокооплачиваемых лиц, составляющих 1% населения страны, были женщинами. В 2012 г. одна десятая часть богатых, чье количество равняется 1% населения, обеспечили, к примеру, почти половину расходов федеральных выборов [Rothschild 2020]. Доказывается, что женщины имеют гораздо меньше возможностей финансово участвовать в выборных кампаниях в качестве доноров, влиять на результаты и побеждать в гонках за голоса избирателей. В этом проявляется специфика мажоритарной избирательной системы и финансирования политических партий в данной стране.

Существуют и структурные барьеры в женском политическом лидерстве. Опрос общественного мнения, проведенный исследовательским центром Пью² в США в 2018 г., показал, что для достижения высоких позиций в политике женщины должны прилагать больше усилий, чем мужчины, и гендерная дискриминация – основное препятствие в продвижении женщин. Большинство опрошенных указали, что и в бизнесе, и в политике женщины проявляют себя лучше, чем мужчины, в тех случаях, когда нужно проявить сострадание, эмпатию. Мужчины же, по мнению респондентов, более склонны к рискам, и с этой точки зрения они более успешны в высоких политических и управленческих постах [Horowitz, Igielnik, Kim 2018].

Социокультурные барьеры в женском политическом лидерстве также сильны, сохраняются институциональные преграды и факты правовой дискриминации женщин. Об этом свидетельствует исследование, проведенное Центром по делам женщин Комиссии по Западной Азии ООН [Women's Political Representation in the Arab

² Pew Research Center – американский исследовательский центр, занимающийся изучением социальных, демографических проблем и опросами общественного мнения.

Region 2017, pp. 59–60]. Для устранения гендерного дисбаланса в политической и общественной жизни арабских стран, по мнению авторов доклада, нужна не только политическая воля, но и реформы законодательства о личном статусе граждан, введение системы квот как инструмента увеличения числа женщин в политике в тех странах, в которых не принят такой механизм [Women's Political Representation in the Arab Region, 2017, pp. 64–65].

Однако в этом же регионе есть страны, которые позже всех предоставили женщинам избирательные права, но стремительно достигли 50-процентного гендерного паритета в парламенте. Это прежде всего ОАЭ, в которых в 2019 г. вышел Указ о гендерном паритете и, по данным Межпарламентского союза, занимают четвертое место в Топ-10 стран мира с наибольшим женским представительством в национальных парламентах³. Данное государство предоставило женщинам избирательные права только в 2006 году [Women's Political Representation in the Arab Region 2017, p. 9]. Промежуток между формально-правовым закреплением политических прав женщин и достижением гендерного паритета в парламенте в ОАЭ составил 15 лет. Этот факт показывает, что для реальных изменений не столь важен «стаж» демократии и предоставления женщинам избирательных прав.

Примером стран с социокультурными барьерами в продвижении женщин является Япония, которая дала женщинам избирательные права еще в 1946 г. По данным Межпарламентского Союза, Япония сейчас занимает 119-е место в мире по количеству женщин в парламенте: 9,9% в 2020 г.⁴ Исследователи объясняют такое положение в Японии не только непринятием квот – из стран Северо-Восточной Азии Япония – единственная страна, которая не приняла систему квот, в отличие от Монголии, Южной Кореи, Тайваня [Lee 2015, p. 52] – но и недостатком финансовых ресурсов у женщин, неразвитостью устоявшихся неформальных социальных связей у японских женщин, отсутствием серьезной социальной базы поддержки, которыми успешно пользуются мужчины [Lee 2015, p. 55]. Такая ситуация характерна для многих стран, и она связана с особенностями социальной роли женщин, направленной прежде всего на семью.

Социальные барьеры для женщин в политике, которые начинаются с затруднительного доступа женщин к образованию, здравоохранению, ранних беременностей и замужества, характерны для многих стран Африки. Как описывает современную ситуацию

³ Women in Parliaments: 1995–2020 – 25 years in review. P. 2.

⁴ Ibid. P. 22.

в странах Африки Йоланда Сади, участие женщин в принятии решений – это «голос, который все еще остается шепотом» [Sadie 2015, p. 27]. Несмотря на региональные, континентальные и международные формы поддержки женщин в политике, во многих странах Африки традиционные стереотипы восприятия роли женщин все еще сильны. По мнению исследователей, в этих странах нужен в том числе пересмотр «системы относительного большинства» – разновидности мажоритарной избирательной системы, при которой для победы достаточно получить больше голосов, чем любой из соперников по отдельности [Sadie 2015, p. 31]. Вместе с тем на африканском континенте есть страны, которые преодолели в настоящее время 30-процентный минимальный порог представленности женщин в парламенте. Лидером как в Африке, так и в мире сейчас является Руанда, в парламенте которой 61,8% женщин. В Тунисе, к примеру, используется «принцип зебры», в соответствии с которым в партийных списках за каждым мужчиной-кандидатом следует женщина-кандидат [Sadie 2015, p. 29]. Также в числе международных лидеров по числу женщин в политике являются Южная Африка – 46,4%, Сенегал – 43%, Намибия – 42,7%⁵. Эти факты свидетельствуют о том, что в достижении гендерного баланса в политике не столь важен уровень жизни и экономического развития, важна политическая воля, осуществляемая высшим руководством.

На этом фоне страны Европы за последние годы утратили лидирующие позиции по количеству женщин в парламентах. Из семи европейских стран, входивших в 1995 г. в первую десятку стран мира с наибольшим количеством женщин в парламентах, в 2020 г. осталась только одна страна из Северной Европы – Швеция⁶. В странах Западной Европы отставание по темпам роста числа женщин-депутатов объясняют отсутствием прочной квотной системы. А в странах Северной Европы, которые долгое время считались эталонной моделью гендерного баланса, линейное развитие женской репрезентации остановилось: 40% – это та черта, дальше которой уже сложно идти [Freidenvall 2015, p. 100]. В этих странах были приняты специальные меры внутрипартийной поддержки выдвижения женщин, введены целевые индикаторы, внутрипартийные квоты и добровольные квоты для избирательных списков (квоты кандидатов). Внутрипартийные квоты и квоты кандидатов были приняты центристскими левыми партиями в Дании, Норвегии, Швеции и Исландии, в Норвегии гендерный баланс стал

⁵ Ibid. P. 20.

⁶ Ibid. P. 2.

институциональной нормой, в том числе для назначений в кабинет министров [Freidenvall 2015, p. 98].

Это тот самый случай, который заставляет задуматься о том, чего ожидать вслед за достижением определенных количественных параметров женского представительства в политике, а также искать ответ на главный вопрос: для чего нужны женщины в парламентах, действительно ли меняются содержание политики, процедуры, законы, условия жизни, когда женщины широко представлены в парламенте. Возможно, будет сформирован перечень критически важных законов, существенно влияющих на улучшение положения женщин, материнства, возможностей для равных условий оплаты труда, по факту принятия или непринятия которых будут оценивать эффективность деятельности женщин, вошедших в парламенты, в том числе путем использования квот.

Считается, что система квот – это временные меры, от которых можно отказаться после достижения фактического равенства. Как показывает опыт Тайваня, имеющего длительную историю использования квот для женщин, данная система уже устаревает, а нынешний уровень гендерных квот достиг точки насыщения. Исследователи указывают на необходимость новых конституционных реформ, содержательного обновления принципов квотирования, например через введение гендерно-нейтральных квот [Huang 2019, p. 25]. Возможно, система квот будет переосмыслена с точки зрения представленности разных социальных групп внутри гендерной квоты. А. Флешенберг, изучив многие страны Азии с позиции участия женщин в политике, считает, что квоты для женщин не решают проблемы элитарности политики, что внутри квот для женщин не предусмотрена поддержка женщин из разных социальных слоев [Fleshenberg 2015, p. 9]. Преодоление не только гендерной, но и социально-классовой сегрегации в политике во многом может изменить политическую культуру и гендерный дискурс на современном этапе.

Полагаем, что в целом практика гендерного квотирования сохранится до тех пор, пока не будет использован весь ее потенциал в большем продвижении женщин к центрам принятия решений, к таким более высоким уровням репрезентации, как руководство парламентскими комитетами, нижними и верхними палатами парламентов.

Заключение

Пекинской декларацией 1995 г. были заданы стратегические подходы к равноправию женщин и количественные стандарты представленности женщин во власти, в рамках которых многие страны

мира действительно серьезно продвинулись в данном направлении. Однако в политическом лидерстве женщин до сих пор сохраняются барьеры эмоционально-психологического характера, связанные с разницей в оценках мужчин и женщин своих политических и управленческих возможностей; финансово-экономического характера, вызванные неравным доступом к доходам и богатству между мужчинами и женщинами и уменьшающим финансовые возможности участия женщин в политической гонке, как в США; социокультурные барьеры, обусловленные традиционализмом в распределении ролей мужчин и женщин в семье, как во многих странах Азии и арабского Востока; социальные барьеры, проявляющиеся в отсутствии массового доступа женщин и девочек к образованию и современной медицине, как в ряде стран Африки. Опыт ОАЭ или Уганды показывает, что многие барьеры в продвижении женщин во власть можно преодолеть за достаточно короткий срок.

Полагаем, что достижение количественных показателей представленности женщин в парламентах является на данном этапе уже менее актуальной проблемой по сравнению с вопросом эффективности женщин во власти, способностью женщин повлиять на решение, например, таких острейших глобальных проблем современности, как экология или массовые вирусные пандемии. С этой точки зрения у каждой страны есть потенциал для роста влияния женщин на современные вызовы и риски с целью их минимизации.

Литература

- Fleshenberg 2015 – *Fleshenberg, A.* Introduction: Political Patriarchy and Women's Political Mainstreaming in Asia – Breaking Barriers, Fighting Blind Spots, Carving Opportunities // *Women Policy and Political Leadership: Regional Perspectives in Today's World* / Ed. by Dr. Wilhelm Hofmeister, Megha Sarmah, Dilpreet Kaur. Singapore: Konrad – Adenauer – Stiftung, 2015. P. 1–18.
- Freidenvall 2015 – *Freidenvall L.* Women's Descriptive and Substantive Representation in Nordic Politics // *Women Policy and Political Leadership: Regional Perspectives in Today's World* / Ed. by Dr. Wilhelm Hofmeister, Megha Sarmah, Dilpreet Kaur. Singapore: Konrad – Adenauer – Stiftung, 2015. P. 95–102.
- Horowitz, Igielnik, Parker 2018 – *Horowitz J.M., Igielnik R., Parker K.* Women and Leadership 2018: Wide gender and part gaps in views about the state of female leadership and the obstacles women face / Pew Research Center. September 20, 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://wnywomensfoundation.org/app/uploads/2019/08/Women-and-Leadership-2018.pdf> (дата обращения 27 февраля 2021).

- Huang 2019 – *Huang Ch.-L.* Gender Quotas and Women's Increasing Political Competitiveness // *Taiwan Journal of Democracy*. 2019. Vol. 15. № 1. P. 25–40.
- Lee 2015 – *Lee, Y.-I.* Women in Politics in Northeast Asia // *Women Policy and Political Leadership: Regional Perspectives in Today's World* / Ed. by Dr. Wilhelm Hofmeister, Megha Sarmah, Dilpreet Kaur. Singapore: Konrad – Adenauer – Stiftung, 2015. P. 51–58.
- Moe 2016 – *Moe S.* Women, Men, and Political Ambition: Why Don't Women Think They Can Run? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.globalstrategygroup.com/2016/03/political-ambition-gender-gap/> (дата обращения 2 марта 2021).
- Rothschild 2020 – *Rothschild L.E.* The Gender Gap in American Politics: How Money in Politics Affects Female Representation // *Inquires Journal. Social Sciences, Arts & Humanities*. Vol. 12. № 10 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.inquiries-journal.com/articles/1811/the-gender-gap-in-american-politics-how-money-in-politics-affects-female-representation> (дата обращения 1 марта 2021).
- Sadie 2015 – *Sadie Y.* African Women in Political Decision-Making – “A Voice that Still Remains a Whisper” // *Women Policy and Political Leadership: Regional Perspectives in Today's World* / Ed. by Dr. Wilhelm Hofmeister, Megha Sarmah, Dilpreet Kaur. Singapore: Konrad – Adenauer – Stiftung, 2015. P. 27–33.
- Women Policy and Political Leadership 2015 – *Women Policy and Political Leadership: Regional Perspectives in Today's World* / Ed. by Dr. Wilhelm Hofmeister, Megha Sarmah, Dilpreet Kaur. Singapore: Konrad – Adenauer – Stiftung, 2015. 123 p.
- Women's Political Representation 2017 – *Women's Political Representation in the Arab Region*. Beirut: United Nations, 2017. 84 p.

References

- Fleshenberg, A. (2015), “Introduction: Political Patriarchy and Women's Political Mainstreaming in Asia – Breaking Barriers, Fighting Blind Spots, Carving Opportunities”, *Women Policy and Political Leadership. Regional Perspectives in Today's World*, Hofmeister, W., Megha, Sarmah and Dilpreet, Kaur (eds.), Konrad – Adenauer – Stiftung, Singapore, Singapore, pp. 1–18.
- Freidenvall, L. (2015), “Women's Descriptive and Substantive Representation in Nordic Politics”, *Women Policy and Political Leadership. Regional Perspectives in Today's World*, Hofmeister, W., Megha, Sarmah and Dilpreet, Kaur (eds.), Konrad – Adenauer – Stiftung, Singapore, Singapore, pp. 95–102.
- Horowitz, J.M., Igielnik, R. and Parker, K. (2018), “Women and Leadership 2018. Wide gender and part gaps in views about the state of female leadership and the obstacles women face”, Pew Research Center, available at: <https://wnywomensfoundation.org/app/uploads/2019/08/Women-and-Leadership-2018.pdf>. (Accessed 27 February 2021).
- Huang, Ch.-L. (2019), “Gender Quotas and Women's Increasing Political Competitiveness”, *Taiwan Journal of Democracy*, vol. 15, no. 1, pp. 25–40.

- Lee, Y.-I. (2015), "Women in Politics in Northeast Asia", *Women Policy and Political Leadership. Regional Perspectives in Today's World*, Hofmeister, W., Megha, Sarmah and Dilpreet, Kaur (eds.), Konrad – Adenauer – Stiftung, Singapore, Singapore, pp. 51–58.
- Мое, S. (2016), "Women, Men, and Political Ambition: Why Don't Women Think They Can Run?", available at: <https://www.globalstrategygroup.com/2016/03/political-ambition-gender-gap/> (Accessed 2 March 2021).
- Rothschild, L.E. (2020), "The Gender Gap in American Politics: How Money in Politics Affects Female Representation", *Inquires Journal. Social Sciences, Arts & Humanities*, vol. 12, no. 10, available at: <http://www.inquiriesjournal.com/articles/1811/the-gender-gap-in-american-politics-how-money-in-politics-affects-female-representation>. (Accessed 1 March 2021).
- Sadie, Y. (2015), "African Women in Political Decision-Making – 'A Voice that Still Remains a Whisper' ", *Women Policy and Political Leadership. Regional Perspectives in Today's World*, Hofmeister, W., Megha, Sarmah and Dilpreet, Kaur (eds.), Konrad – Adenauer – Stiftung, Singapore, Singapore, pp. 27–33.
- Women Policy and Political Leadership. Regional Perspectives in Today's World*, Hofmeister, W., Megha, Sarmah and Dilpreet, Kaur (eds.), Konrad – Adenauer – Stiftung, Singapore, Singapore.
- Women's Political Representation in the Arab Region* (2017), United Nations, Beirut.

Информация об авторе

Органа Д. Натсак, кандидат философских наук, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, Кызыл, Россия; 667000, Россия, Республика Тыва, г. Кызыл, ул. Кочетова, д. 4; nod695596@gmail.com

Information about the author

Organa D. Natsak, Cand. of Sci. (Philosophy), Tuvan Institute of Humanities and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia; bld. 4, Kochetov Street, Kyzyl, Russia, 667000; nod695596@gmail.com

УДК 329(549.1)

DOI: 10.28995/2073-6401-2021-1-306-314

Феминистское движение в Пакистане: вчера, сегодня, завтра

Марина В. Баканова

*Международный медицинский центр “Dua Hospital”,
Исламабад, Пакистан, mari-ina@mail.ru*

Аннотация. Несмотря на то что Пакистан считается традиционно-консервативной мусульманской страной, ему также свойственно феминистское движение. Женская активность в политической, экономической и прочих сферах жизни общества началась еще в период Британской Индии и продолжилась в независимой стране. В борьбе за права женщин принимали участие видные политические деятели, создавались феминистские организации. При этом феминизм данного периода можно рассматривать как элитарное явление, доступное только высшему классу общества. Во времена Афганской войны феминистские организации вступили в резкую конфронтацию с правительством. В XXI веке активизация пакистанских феминисток достигла максимума и продолжает увеличиваться, однако с определенными проблемами. В настоящее время в стране представлены классический европейский феминизм (который в определенной степени подвержен разложению), движение Нисаизм – добиваются прав женщин согласно исламу и отдельные активистки, занимающиеся защитой прав женщин по своей личной инициативе. При этом потенциально феминизм в Пакистане имеет большие шансы для развития и ликвидации шовинистских норм гражданского и уголовного права страны, что безусловно даст толчок новым феноменам развития будущего пакистанского общества.

Ключевые слова: европейский феминизм, исламский феминизм, Пакистан, гендерные проблемы, медицинская и социальная антропология, идентичность

Для цитирования: Баканова М.В. Феминистское движение в Пакистане: вчера, сегодня, завтра // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2021. № 1 (ч. 2). С. 306–314. DOI: 10.28995/2073-6401-2021-1-306-314

Feminist movement in Pakistan. Yesterday, today, tomorrow

Marina V. Bakanova

*International Care Medical Centre “Dua Hospital”,
Islamabad, Pakistan, mari-ina@mail.ru*

Abstract. Despite the fact that Pakistan is considered a traditionally conservative Muslim country, it is also characterized by a feminist movement. Women’s activity in the political, economic and other spheres of society began in the period of British India and continued in an independent country. Prominent political figures took part in the struggle for women’s rights, and feminist organizations were created. At the same time, feminism of that period can be viewed as an elite phenomenon, accessible only to the upper class of society. During the Afghan War, feminist organizations entered into sharp confrontation with the government. In the 21st century, the activation of Pakistani feminists has reached its maximum and continues to increase, but with certain difficulties. Currently, the country is represented by classical European feminism (which is subject to decomposition to a certain extent), the Nisaism movement (they seek the rights for women in accordance with Islam) and individual activists. Potentially feminism in Pakistan has great chances for the development and elimination of the chauvinist norms of the country’s civil and criminal law, what will certainly give an impetus to new phenomena in the development of the future Pakistani society.

Keywords: European feminism, Islamic feminism, Pakistan, gender issues, medical and social anthropology, identity

For citation: Bakanova, M.V. (2021), “Feminist movement in Pakistan. Yesterday, today, tomorrow”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series*, no. 1 (part 2), pp. 306–314, DOI: 10.28995/2073-6401-2021-1-306-314

Введение

Самым распространенным изображением «мусульманки», своего рода стереотипом, является образ жертвы. Особенно когда это касается таких стран, как Пакистан или Афганистан. Хотя в них, как и во многих других странах, живет огромное количество женщин с разными, порой диаметрально противоположными взглядами на жизнь.

Становление феминизма в Пакистане (начало – середина XX в.)

Начало феминистскому движению в Пакистане было заложено еще во времена Британской Индии, собственно говоря – относительно совпало по времени с британским движением суфражисток. Однако с учетом местного менталитета в подобном ключе оно развиваться никак не могло. Кроме того, на пакистанский феминизм оказало значительное влияние развитие движения за независимость от Великобритании и разделения колонии на две независимые страны. Таким образом, пакистанский феминизм изначально сформировался на базе одновременной борьбы за права женщин и за независимость. К феминисткам периода Британской Индии, которые продолжили свою деятельность после образования Пакистана в 1947 г., можно отнести: Атию Рахамин-Физи и ее сестру Назли Бегум – писательницы и борцы за женское образование, которых поддерживал поэт и общественный лидер Мухаммад Икбал, Фатиму Джинна – сестру основателя Пакистана Мухаммада Али Джинна, которая была оперирующим стоматологом и позднее – политиком, Раану Лиакат Али Хан – супруга премьер-министра Лиакат Али Хана, которая занималась экономическими и политическими вопросами жизни женщин, первой женщиной-мусульманкой – делегатом в ООН в 1952 г., Зейбуниса Хамидулла – первая англоязычная писательница и редактор в Пакистане, единственная индийская мусульманка, ведущая колонки в индийской газете и др. Нужно отметить, что большинство женщин-феминисток данного периода происходили из богатых индоостанских семей, получали образование за границей и имели влиятельных супругов. В определенной степени именно поэтому их голоса были услышаны [Баканова 2018].

Период раздела Британской Индии на собственно Индию и Пакистан не прошел безболезненно. Так или иначе пострадали миллионы человек, огромное количество погибло, кроме того, около 75 000 женщин-мусульманок были похищены или пропали без вести, множество осталось без кормильцев. В связи с этим Фатима Джинна лоббировала в правительстве Пакистана решение о создании Комитета помощи женщинам, который затем трансформировался во Всепакистанскую ассоциацию женщин (APWA), основной целью которой является поощрение нравственного, социального и экономического благосостояния женщин Пакистана. Официальным основателем APWA (1949 г.) стала Бегум Раана Лиакват Али Хан. Впоследствии APWA получила Премию ЮНЕСКО за грамотность среди взрослых в 1974 г., а затем Серти-

фикат посланника мира в 1987 г.¹ Уже в 1948 г. мусульмане Пакистана добились принятия закона, который соответствует законам шариата, признавшего право женщины наследовать все формы собственности. Однако в 1956 г. провалилась поправка к Конституции о включении в нее Хартии прав женщин. При этом уже в 1961 г. в Правительстве была поддержана социально-правовая реформа по семейным отношениям, касающаяся вопросов брака и развода. В 70-е гг. феминистские настроения достигли своего пика. Приход к власти Зульф리카ра Али Бхутто не только дал женщинам свободу на получение образования (в том числе часть женщин за государственный счет была отправлена на учебу за границу), но и на получение достойного места работы. В определенной степени это было связано с тем, что Бхутто предпринял попытку постройки в Пакистане так называемого «исламского социализма» [Баканова 2018; Баканова 2019]. В определенной степени большинство признанных женщин-активисток современного Пакистана – это выходцы именно из либеральной политики Бхутто. Но и в 70-е гг. большинство женщин, получавших образование, занимавших посты в правительстве или хорошие должности, были выходцами из пакистанской (а в определенной степени еще и колониальной) элиты, которых активно продвигали отцы или мужья.

Регресс 1980-х

Несмотря на то что большинство политических, экономических и социальных проблем современного Пакистана принято сваливать на правительство диктатора Зия уль Хака и на него самого лично, корень зла, который активно повлиял и на женский феминизм в Пакистане, лежал в другой плоскости. Именно США, преследуя свои политические интересы в Центральной Азии (Афганистан и север Пакистана в частности, а также имея в виду Среднюю Азию), внесли вирус радикального ислама на эту землю. Пользуясь необразованностью большей части местного населения, причем и религиозной необразованностью в первую очередь, проповедники Талибана и Аль Каиды начали утверждать слепленный из прямых толкований и откровенного шовинизма «вид ислама», в котором никаких намеков на права женщин в принципе не существовало.

¹ Всепакистанская ассоциация женщин (APWA). Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://apwapakistan.com/> (дата обращения 3 февраля 2021).

Согласно вновь принятым законам, наказанием за прелюбодеяние были побивание камнями или порка, при этом в отношении мужчин-прелюбодеёв, даже постоянных, закон бездействовал. Законы, названные Кисас и Дияс, позволяли уходить от ответственности тем, кто совершал убийства чести и т. п., причем все эти законы имели слабое отношение к исламу, а устанавливались лишь по новым американским стандартам радикального исламизма. Устранить эти нормы из пакистанского правового поля удалось лишь в 2006 г. принятием Закона о защите женщин. В ответ на насильственную исламизацию (даже скорее радикализацию либерального пакистанского общества и либерального подхода к религии) пакистанские женщины: артисты, врачи, учителя, писатели – активизировали протесты. В ответ на эти законы в 1981 г. был организован Форум по защите интересов женщин (WAF) – сеть активисток, выступающих за обеспечение прав женщин во всех сферах. 12 февраля 1983 г. на улицах Лахора Ассоциация женщин-юристов Пакистана и Форум организовали марш против дискриминационных законов. Участниц атаковала полиция, были применены дубинки и слезоточивый газ. Этот день вошел в историю Пакистана как «черный день прав женщин». Теперь именно в этот день Пакистан отмечает Национальный женский день. Однако давление инакомыслящих силами армии и полиции надолго заставило их утихнуть. Женский форум действий (WAF) был основан в Карачи в сентябре 1981 г. группой из 15 женщин. Изначально он создавался именно как женский ответ на дискриминационный уголовный кодекс Пакистана, подписанный Зия уль Хаком. В настоящее время он продолжает традиции адвокатуры и защиты прав женщин, контактов со СМИ, лоббирует защищающие женщин страны законы².

Второй подъем феминистского движения

Новый подъем феминистского движения в Пакистане произошел только на излете 80-х, когда к власти пришла Беназир Бхутто. Откровенно слабый политик, который решению политических, экономических и социальных проблем Пакистана предпочитала заграничные поездки и ведение светского образа жизни, она тем не менее стала символом пакистанского феминизма. При ее правлении ни один из дискриминационных законов правительства Зия

² Женский форум действий (WAF). Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wafkarachi.com/> (дата обращения 4 февраля 2021).

уль Хака не был отменен. Лишь с середины 90-х, во время второго срока Беназир Бхутто в качестве премьер-министра, начались некоторые подвижки. Так, женщины не только получили право на образование, но и право на преподавание, что резко способствовало увеличению числа девочек в школах; создавались места для женщин-полицейских, женщин-военнослужащих и некоторые другие. Однако реальную активность феминистское движение получило только с 2008 г., когда были частично нейтрализованы навязанные США законы периода радикального ислама и начали активно развиваться телевидение и интернет в Пакистане. Феминистки этого периода в основе своей стали представлять средний класс, активно получавший образование с конца 90-х и в принципе понимающий, чего именно он хочет добиться [Баканова 2018].

Современная ситуация

В настоящее время неофициально феминистское движение в Пакистане делится на две ветви и, кроме того, включает в себя женщин-активисток, которые самостоятельно организуют помощь пакистанкам, попавшим в сложные жизненные ситуации, не состоя при этом ни в какой организации [Баканова 2018].

Еврофеминизм

К этому направлению относятся пакистанские женщины, в основном выходцы из высших слоев общества (или upper middle class), которые получили европейское или американское образование и достаточно долго прожили вне Пакистана. Иногда это направление еще называется леволиберальным феминизмом. Они организуют Марши Аурат (женские марши) – митинги, проходящие во всех городах страны и нередко приуроченные к 8 марта, они борются не только за права женщин, но и права гомосексуалистов, права трансгендеров, небинарные права против изнасилований, за образование женщин и против домогательств на рабочем месте, активно сопротивляются законам ислама, даже если они не являются экстремистскими или дискриминационными. В 2020 г. такие марши прошли под лозунгом: «Мое тело – мое дело», когда активистки требовали исключительных прав на желание рождения ребенка, возможность аборта и прочее, не считаясь с мнением супруга. При этом пакистанский еврофеминизм не ставит во главу угла самообеспечение женщин. То есть хотя активистки движения призывают

дать женщинам право на работу, большинство из них это право не использует и предпочитает быть на обеспечении отца или супруга, при этом не учитывать его мнение по той или иной ситуации [Rehman 2019]. Есть и еще одна неприглядная черта пакистанского еврофеминизма. Большинство организаций, которые изначально были основаны как защищающие права женщин, в настоящее время превратились в весьма доходные предприятия, и правами женщины они занимаются на достаточно низком уровне.

1. Крупные суммы со счетов организаций, поступающие для финансирования помощи пакистанкам, оседают на частных счетах и не используются по целевому назначению.

2. Активистки, которые агитируют женщин идти на голосование и делать выбор вопреки советам и рекомендациям семьи или супруга, чаще всего параллельно призывают голосовать за свою кандидатуру, чтобы получить место в органах власти, при этом если место получено, большинство обещаний избирательницам оказываются невыполненными.

3. Зачастую «помощь», которая оказывается женщинам, идет несколькими «громкими делами» для формирования положительного образа организации и PR-акций, при этом большая часть женщин получает помощь не в чистом виде, а в виде кредитов с большой процентной ставкой, часть – несмотря на многие обращения – не получает никакой помощи вообще.

4. Данные организации считаются «чистой вотчиной пакистанок», если же иностранка, пусть даже проживающая постоянно в Пакистане, стремится туда попасть и помочь с развитием – ей или отказывают в членстве, или, что гораздо чаще, попросту не отвечают.

Таким образом, еврофеминизм в Пакистане постепенно переходит в стадию разложения и все меньше оказывается реально вовлеченным в дела помощи женщинам, живя в «своем тесном мире».

Нисаизм

Женское феминистское движение, частично аналогичное исламским феминистским движениям на Западе, которое подразумевает приобретение женщинами прав, прописанным в исламе (но они были отняты радикальным исламом и засильем традиций). Слово «нисаизм» происходит от суры Корана ан-Ниса «женщины». Одна из его основательниц – Фархат Хашми, которая имеет докторскую степень в области исламоведения, в 1990-х основала движение Аль-Худа. Это движение – система религиозного образования для женщин. Среди пакистанок среднего класса в

начале XXI в. эта система приобрела огромную популярность, поскольку совмещает светское обучение с основными догмами Корана и позволяет не только раскрывать положения религии с новой «либеральной стороны по отношению к женщинам», но и вести религиозные диспуты с мужчинами, придерживающимися радикально-шовинистских норм в исламе³.

В современном обществе женская активность в Пакистане растет [Saigol 2016]. Так, несмотря на то что женщины в стране получили право на участие в голосовании на выборах еще в 1956 г., они реально редко его использовали. Закон 2017 г., который предусматривает аннулирование итогов выборов на конкретном участке, если в них приняли участие менее 10% женщин, заставил кандидатов активно выводить женщин на выборы в 2018 г. Кстати, та же самая квота на 10% мест в парламенте, закрепленных исключительно за женщинами, также действует, если женщины-парламентарии избираются туда отдельными списками. Все больше девушек и женщин получают доступ к образованию, работе, достойной жизни, как путем либеральных демократических ценностей, так и путем осознания мужчинами установлений исламской религии.

Заключение

На основе вышепредставленных материалов можно сделать следующие выводы.

1. Пакистанский феминизм как элитарное явление, доступное для высших классов общества, развивался в стране с начала XX в.

2. Пакистанский феминизм успешно сочетался с традиционным исламом, принятым в стране, однако вступил в резкую конфронтацию с радикализмом, навязанным проповедниками США и правительства Зия уль Хака.

3. Современный пакистанский феминизм неоднороден – проявляется в различных течениях, часть из которых имеют явную тенденцию к упадку.

4. В будущем феминизм в Пакистане имеет большие шансы для развития и ликвидации шовинистских норм гражданского и уголовного права страны, что безусловно даст толчок новым феноменам развития будущего пакистанского общества.

³ Su A. The rising voices of women in Pakistan // National Geographic. 2019. 6 February.

Литература

- Баканова 2018 – *Баканова М.В.* За пардой. Торонто: Альтаспера Паблишинг, 2018. 372 с.
- Баканова 2019 – *Баканова М.В.* Вдоль караванной тропы. Торонто: Альтаспера Паблишинг, 2019. 456 с.
- Rehman 2019 – *Rehman Z.* Aurat March and Undisciplined Bodies: Articulating a History of Sexuality in Pakistan // Dawn. 2019. 26 July.
- Saigol 2016 – *Saigol R.* Feminism and the Women's Movement in Pakistan: Actors, Debates and Strategies. Islamabad: Friedrich-Ebert-Stiftung Pakistan Office, 2016. 60 p.

References

- Bakanova, M.V. (2018), *Za pardoi* [Behind parda], Altaspera Publishing, Toronto, Canada.
- Bakanova, M.V. (2019), *Vdol' karavannoi tropy* [Along the Caravan Trail], Altaspera Publishing, Toronto, Canada.
- Rehman, Z. (2019), "Aurat March and Undisciplined Bodies: Articulating a History of Sexuality in Pakistan", *Dawn*. July 26.
- Saigol, R. (2016), *Feminism and the Women's Movement in Pakistan. Actors, Debates and Strategies*, Friedrich-Ebert-Stiftung Pakistan Office, Islamabad, Pakistan.

Информация об авторе

Марина В. Баканова, независимый исследователь, Международный медицинский центр "Dua Hospital", Исламабад, Пакистан; mari-ina@mail.ru

Information about the author

Marina V. Bakanova, independent researcher, International Care Medical Centre "Dua Hospital", Islamabad, Pakistan; mari-ina@mail.ru

Семейные ценности в секуляризирующейся стране:
гендерная политика Ирландии
второй половины XX – начала XXI в.
между Католической церковью и женским движением

Дарья Б. Вершинина

*Пермский государственный национальный
исследовательский университет, Пермь, Россия,
daryapros@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена проблемам эволюции гендерной политики в Ирландии второй половины XX – начала XXI в. и роли в этой эволюции женского движения и Католической церкви – двух акторов, занимавших противоположные позиции в этом процессе. Рассматривается влияние ирландского движения за женское освобождение на изменение гендерной политики государства в борьбе с влиянием Католической церкви. На основе документов женского освободительного движения, законодательных документов и материалов периодической печати выявляется динамика развития гендерной повестки и факторы ее смены. Рассматривается изменение политики в таких вопросах, как контрацепция, аборты, однополые браки, разводы и др. Автор делает вывод о ключевой роли Католической церкви в формировании патриархального общества в независимой Ирландии первой половины – середины XX в. и о значимости разочарования ирландцев в авторитете церкви для смены гендерной повестки. Современная прогрессивная политика Ирландии в вопросах гендера, семьи и сексуальности связана с влиянием освободительных движений в других западных странах, падением влияния Католической церкви, традицией активного женского участия в ирландском национально-освободительном движении.

Ключевые слова: Ирландия, гендер, женское движение, Католическая церковь, семейные ценности, секуляризация

Для цитирования: Вершинина Д.Б. Семейные ценности в секуляризирующейся стране: гендерная политика Ирландии второй половины XX – начала XXI в. между Католической церковью и женским движением // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2021. № 1 (ч. 2). С. 315–324. DOI: 10.28995/2073-6401-2021-1-315-324

Family values in a secularizing country.
Ireland's gender policy in the second half
of the 20th – early 21st century
between the Catholic Church and the women's movement

Dar'ya B. Vershinina

Perm State University, Perm, Russia, daryapros@yandex.ru

Abstract. The paper deals in the issues of the evolution in the gender policy in Ireland and the role in that evolution of the women's movement and the Catholic Church – two actors who took opposite positions in the process. It considers an influence of the Irish movement for women's liberation on the change in the gender policy of the state, fighting the influence of the Catholic Church. Based on documents of the women's liberation movement, legislative documents and materials from periodicals, the dynamics of the gender agenda development is revealed, as well as the factors of its change. The article reviews the change in policy in such issues as contraception, abortion, same-sex marriage, divorce, etc. The author concludes that there was the key role of the Catholic Church in the formation of a patriarchal society in independent Ireland of the first half – mid 20th century and that the disappointment of the Irish in the authority of the church played a significant role in the change of the gender agenda. Contemporary Ireland's progressive policy on the gender, family and sexuality is associated with the influence of liberation movements in other Western countries, the fall of the influence of the Catholic Church, and the tradition of active women's participation in the Irish national liberation movement.

Keywords: Ireland, gender, women's movement, Catholic Church, family values, secularization

For citation: Vershinina, D.B. (2021), "Family values in a secularizing country. Ireland's gender policy in the second half of the 20th – early 21st century between the Catholic Church and the women's movement", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 1 (part 2), pp. 315–324, DOI: 10.28995/2073-6401-2021-1-315-324

Введение

Микс прогрессивного подхода к женскому вопросу и влияния Католической церкви определяет специфику гендерной политики в Ирландии рубежа XX и XXI вв. Именно гендерная повестка является полем, на котором проявляется удивительная трансформация Ирландии из «последнего бастиона Католической церкви» в современное секуляризирующееся государство. Кульбиты, ко-

торые происходили в Ирландии с семейными ценностями и представлениями о браке, сексуальности, репродуктивном поведении, демонстрируют, что церковь, которая стала важнейшим актором в процессе конструирования как ирландской идентичности, так и ирландской государственности, сегодня не может похвастаться влиянием на решение вопросов гендерной политики, а женское движение, напротив, стало мощным актором социальной политики, благодаря которому Ирландия сегодня занимает седьмое место в индексе гендерного неравенства¹.

Патриархальная Ирландия: роль Католической церкви

Долгое время Ирландия проводила одну из наиболее консервативных линий в вопросах семьи, брака и сексуальности. Когда в 1937 г. в стране была принята Конституция, феминистские организации потерпели крупное поражение, поскольку текст документа был основан на патриархальном социальном учении Католической церкви, в том числе в вопросах, связанных с ролью женщин в семье и обществе. В Конституции шла речь о том, что семья – это

естественный первоисточник и объединяющая основа общества, а также нравственный институт, обладающий неотъемлемыми и неотчуждаемыми правами, предшествующими всякому позитивному праву и высшими по отношению к нему².

Создатели государства полагали, что роль женщины сводится к домашним занятиям и что необходимо всячески сохранять патриархальный расклад ролей в семье.

Консервативные социальные взгляды И. де Валера и других отцов ирландского государства отразились на их отношении к браку, который оценивался как основа семейной политики, виделся им только гетеросексуальным, к тому же освященным одобрением церкви (а потому в первоначальном тексте Конституции развод был запрещен). Гомосексуальные отношения между мужчинами

¹ Global Gender Gap Report 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.weforum.org/reports/gender-gap-2020-report-100-years-pay-equality> (дата обращения 25 февраля 2021).

² Constitution of Ireland (original text) (1937) [Электронный ресурс]. URL: [https://en.m.wikisource.org/wiki/Constitution_of_Ireland_\(original_text\)](https://en.m.wikisource.org/wiki/Constitution_of_Ireland_(original_text)) (дата обращения 8 октября 2018).

были уголовно наказуемы по закону, принятому в Соединенном Королевстве еще в 1861 г. и продолжавшему действовать в Ирландии, что активно поддерживалось Католической церковью, которая фактически получила карт-бланш на контроль за частной семейно-брачной жизнью ирландцев.

Католические священники и активисты были столь же непримиримо настроены и в вопросе об абортах, которые оказались центральным вопросом для дискуссий вокруг семейно-брачной политики Ирландии начиная с 1967 г., после их легализации в Британии. Уже упомянутый закон 1861 г., все еще действовавший в Ирландии, предполагал уголовное наказание не только за мужские однополые связи, но и за аборт. Однако социальные процессы, происходившие в ирландском обществе начиная с 1940-х гг., неизбежно трансформировали бывшее фермерское общество, хотя темпы секуляризации и демографического сдвига не были в Ирландии столь же высоки, сколь в соседней Британии. Так, увеличивалось количество работающих замужних женщин, однако если в Англии к 1980-м гг. работало 60% женщин, состоявших в браке [Gomulka, Stern 1990, p. 171], то в Ирландии в 1981 г. имели работу 17,4% замужних жительниц страны [Smyth 1988, p. 331].

Традиции феминизма в Ирландии середины XX в. были достаточно сильны: в ирландском национально-освободительном движении рубежа XIX–XX вв. женщины играли значительную роль, создавая организации в поддержку идеи свободной Ирландии, издавая журналы, участвуя в Пасхальном восстании и в целом утверждая идеал женственности через революционную активность. Однако строители Ирландского государства предпочли сделать ставку на сотрудничество с Католической церковью и стали проводить социальную политику в духе ее учения. В этом смысле возрождение женского движения в Ирландии 1960-х гг. было в значительной степени предопределено общим ощущением предательства со стороны мужчин-политиков, которое проходило красной нитью через деятельность женских организаций межвоенного периода, даже пытавшихся протестовать против проекта новой Конституции, но потерпевших историческое поражение.

Ирландское движение за женское освобождение

К концу 1960-х гг. в значительной степени под влиянием как американских социальных протестов (не только феминизма, но и движения за гражданские права афроамериканцев), так и борьбы

за независимость Северной Ирландии в Ирландии зарождается вторая волна женского движения. Как и в США, она начинается с активности либеральных женских организаций (среди которых были Ассоциация сельских женщин Ирландии или Ассоциация ирландских домохозяек), а в 1970-е гг. приходит к развитию радикального движения за женское освобождение. Это десятилетие совпадает и с государственной активностью в вопросах гендерной политики: неслучайно 1970 г. становится и временем создания Ирландского женского освободительного движения, и моментом, когда правительство формирует Комиссию по положению женщин.

Причины вовлеченности молодых ирландок в женское движение второй волны принципиально не отличались от факторов, приводивших в феминистские организации их американских или британских сестер, за исключением более острого ощущения патриархальности взглядов большинства представителей старшего поколения. Активистка женского освободительного движения М. Кенни отмечала:

...это было юношеским бунтом против того, что я считала душным и архаичным социальным порядком. Те из нас, кто родился в 1940-х гг., выросли в мире, который во многих отношениях все еще оставался викторианским. Наши родители, тети и дяди родились в начале ХХI в. (в моем случае мой отец родился в 1877 г., то есть до Джеймса Джойса!). Таким образом, мы унаследовали очень традиционный социальный порядок, который должен был измениться с течением времени³.

В центре внимания начавшегося в 1970 г. со встреч нескольких активисток Ирландского женского освободительного движения оказались вопросы контрацепции. Одной из самых известных акций ирландских феминисток стала поездка до Белфаста в 1971 г., в ходе которой они покупали противозачаточные средства, запрещенные в Ирландии, и открыто декларировали их на въезде в страну. Акция привлекла внимание прессы и способствовала началу обсуждения вопроса о необходимости легализации в стране контрацепции. Тогда же был опубликован манифест ирландского движения под названием «Цепи или изменение? Гражданские

³ Recollections of the Irish Women's Liberation Movement [Электронный ресурс]. URL: <https://www.historyireland.com/20th-century-contemporary-history/20th-century-social-perspectives/recollections-of-the-irish-womens-liberation-movement/> (дата обращения 25 февраля 2021).

проступки ирландских женщин», в котором давался детальный анализ дискриминации женщин в разных сферах, от рынка труда до образования и налогообложения⁴.

Интересно, впрочем, что М. Кенни признается в недостаточном внимании освободительного движения к вопросам абортов и разводов, заявляя, что, по-видимому, в то время (1970-е гг.) обсуждать эти вопросы было еще сложнее, чем добиваться легализации контрацептивов⁵. И все же феминисткам второй волны удалось добиться принятия ряда законов, продвигающих Ирландию по пути гендерного равенства: была запрещена дискриминация на рынке труда, в середине 1980-х гг. будут разрешены контрацептивы (с 18 лет), и Ирландия подпишет Конвенцию о запрете всех форм дискриминации в отношении женщин.

Сексуальная революция и последовавшие за ней изменения законодательства в западных странах (особенно в Великобритании) вместе с рождением второй волны феминизма в Ирландии активизировали борьбу католических активистов за сохранение в неизменности патриархальных ценностей, которые частично были закреплены в Конституции, а частично в ней отсутствовали. Это привело к активной борьбе на рубеже 1970–1980-х гг. за добавление в текст основного закона отдельной поправки о запрете прерывания беременности. Появившаяся в 1981 г. «Кампания в защиту поправки за жизнь» добилась проведения в сентябре 1983 г. референдума, на котором 67% избирателей выступили за принятие восьмой поправки, заявлявшей о равенстве женщины и находящейся в ее утробе ребенка в праве на жизнь:

Государство признает право нерожденного на жизнь и с должным учетом равного права матери на жизнь обязуется в своих законах уважать и, насколько это возможно, с помощью законов защищать это право⁶.

⁴ Chains – or Change? The Civil Wrongs of Irishwomen [Электронный ресурс]. URL: https://cdn.atrria.nl/epublications/fragen/Irish_Women.pdf (дата обращения 25 февраля 2021).

⁵ Recollections of the Irish Women's Liberation Movement [Электронный ресурс]. URL: <https://www.historyireland.com/20th-century-contemporary-history/20th-century-social-perspectives/recollections-of-the-irish-womens-liberation-movement/> (дата обращения 25 февраля 2021).

⁶ Eighth Amendment of the Constitution Act, 1983 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.irishstatutebook.ie/eli/1983/ca/8/schedule/enacted/en/html#sched-part1> (дата обращения 7 июля 2019).

Почему же женское движение потерпело поражение в борьбе против поправки? К 1980-м гг., как и в соседней Британии, сошел на нет радикальный импульс женского движения, а само движение раскололось, в том числе потому, что изначально выбрало путь децентрализации. Значительную роль в кризисе феминизма сыграла и экономическая рецессия, которая привела к власти во многих европейских странах неоконсервативные силы. В ирландском случае это означало усиление позиций Католической церкви и победу ее сторонников не только на упомянутом референдуме 1983 г., но и на референдуме о легализации разводов в 1986 г.

Лишь в 1990-е гг. семейно-брачная политика Ирландии стала претерпевать изменения в сторону либерализации: в 1995 г. были разрешены разводы, а в 2000-е гг. женщины получили право использовать экстренную контрацепцию. Либерализация была вызвана секуляризацией сознания ирландцев и падением популярности если не католической веры, то Католической церкви, которая запятнала себя многочисленными секс-скандалами. Женское движение также сыграло свою роль в процессе пересмотра политики, занимаясь, в частности, активной юридической практикой, связанной с жалобами в Европейский суд по правам человека.

Ирландия на пути к прогрессивной гендерной политике

Последние громкие референдумы прошли в Ирландии в 2010-х гг.: так, в 2015 г. население страны проголосовало за разрешение однополых браков, а в 2018 г. – за разрешение искусственного прерывания беременности по желанию женщины до 12 недель. Референдум 2015 г. был подготовлен предшествующими либеральными решениями, в частности декриминализацией гомосексуальности в 1993 г. В 2011 г. в Ирландии были введены гражданские партнерства для однополых пар, а на референдуме в мае 2015 г. чуть более 62% пришедших на избирательные участки ирландцев высказались в поддержку легализации однополых браков. Принятая по итогам референдума 34-я поправка к Конституции, заявляющая, что «брак может быть заключен в соответствии с законом двумя лицами без различия их пола»⁷, сделала Ирландию первой страной в мире, легализовавшей однополые браки на национальном уровне по итогам

⁷ Government announces wording for Marriage Equality referendum [Электронный ресурс]. URL: <http://www.justice.ie/en/JELR/Pages/PR15000009> (дата обращения 30 апреля 2020).

народного голосования⁸, а с 2017 г. однополые пары в Ирландии получили право усыновления. Интересно, что единственная зарегистрированная праворадикальная партия – Национальная партия Ирландии – включает в свою программу пункт о запрете аборт, однако ничего не говорит о запрете гомосексуальности. В 2017–2020 гг. премьер-министром Ирландии являлся открытый гей – лидер «Фине Гэл» Лео Варадкар, который заявил о своей гомосексуальной ориентации в 2015 г., когда занимал пост министра здравоохранения⁹, и тем самым, по-видимому, способствовал более открытому обсуждению вопроса об однополых браках, поскольку высказалась в поддержку поправки.

Интересно, что референдум 2015 г. и голосование 2018 г. показали, что приверженность католической вере и в еще большей степени активное участие в религиозных практиках (посещение служб и т. д.) являлись факторами, влиявшими на выбор позиции: если в Дублине за легализацию однополых браков выступили более 70% избирателей, то в сельской местности, где сохраняется влияние церкви, уровень поддержки поправки был гораздо ниже, а в округе Литрим большинство избирателей вообще выступили против легализации гей-браков (впрочем, это был единственный округ, жители которого проголосовали против поправки)¹⁰. Поколенческий (молодежь восприняла референдум с большим энтузиазмом), географический и поведенческий разрывы позволили комментаторам утверждать, что референдум – это «яркий пример такого поляризующего, элитарного разделения городского и сельского населения на “мы и они”»¹¹. В то же время

⁸ *Johnston C.* Ireland becomes first country to legalise same-sex marriage by popular vote – as it happened // *The Guardian*. 2015. 23 May [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/global/live/2015/may/23/counting-underway-for-irelands-referendum-on-marriage-equality> (дата обращения 30 апреля 2020).

⁹ *Gibson M.* Irish Minister for Health Announces He's Gay // *Time*. 2015. 19 January [Электронный ресурс]. URL: <https://time.com/3673451/leo-varadkar-gay-ireland/> (дата обращения 30 апреля 2020).

¹⁰ Results received at the Central Count Centre for the referendum on the Thirty-fourth Amendment of the Constitution (Marriage Equality) Bill 2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20150809115721/http://www.referendum.ie/results.php?ref=10> (дата обращения 30 апреля 2020).

¹¹ Why did Roscommon-South Leitrim vote No? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thejournal.ie/roscommon-south-leitrim-voted-no-why-2121899-May2015/> (дата обращения 30 апреля 2020).

католические священники по итогам референдума не могли не задуматься о том, что церкви необходимо признать перемены, происходящие в ирландском обществе, и пытаться адаптировать свое социальное учение в соответствии с ними. Так, архиепископ Дублина Д. Мартин отмечал после референдума необходимость для церкви восстановить связь с молодежью и с реальностью в целом, а также признавал революционный характер решения ирландских граждан¹².

Как результат, референдум 2018 г. о легализации абортов был выигран активистами феминистской кампании «Пересмотрим 8-ю» с существенным перевесом. Поэтому, если на референдуме по введению 8-й поправки в начале 1980-х гг. католики смогли одержать победу, то ее отмена в конце 2010-х гг. ярко свидетельствует об активности ирландского гражданского общества, которое стремится превратить родную страну в секулярное государство со значимым влиянием феминистских ценностей.

Заключение

Историческое решение ирландского общества, принятое на референдуме 2015 г., свидетельствует о существенной эволюции представлений жителей Ирландии о том, кто и как должен определять вопросы семьи, брака, сексуального и репродуктивного поведения. Сегодня Ирландия – страна, в которой лидеры всех ключевых партий независимо от своей половой принадлежности определяют себя как феминистов и феминисток¹³, и тем ценнее вклад женского движения, которое пятьдесят лет назад впервые поднимало сложные и болезненные вопросы пребывания ирландок «в цепях» патриархата.

¹² Church in Ireland needs ‘reality check’ after gay marriage vote // BBC News. 2015. 24 May [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-32862824> (дата обращения 30 апреля 2020).

¹³ ‘I’m unequivocally a feminist’: Party leaders have their say on inequality and other issues facing Irish women // Independent.ie. 2020. January 26 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.independent.ie/irish-news/election-2020/im-unequivocally-a-feminist-party-leaders-have-their-say-on-inequality-and-other-issues-facing-irish-women-38892347.html> (дата обращения 25 февраля 2021).

Литература

- Gomulka, Stein 1990 – *Gomulka J., Stern N.* The Employment of Married Women in the United Kingdom 1970–83 // *Economica, New Series*. 1990. Vol. 57. № 226. P. 171–199.
- Smyth 1988 – *Smyth A.* The contemporary Women's Movement in the Republic of Ireland // *Women's Studies International Forum*. 1988. № 11 (4). P. 331–341.

References

- Gomulka, J. and Stern, N. (1990), "The Employment of Married Women in the United Kingdom 1970–83", *Economica, New Series*, vol. 57, no. 226, pp. 171–199.
- Smyth, A. (1988), "The contemporary Women's Movement in the Republic of Ireland", *Women's Studies International Forum*, no. 11 (4), pp. 331–341.

Информация об авторе

Дарья Б. Вершинина, кандидат исторических наук, доцент, Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия; 614090, Россия, Пермь, ул. Букирева, д. 15; daryapros@yandex.ru

Information about the author

Dar'ya B. Vershinina, Cand. of Sci. (History), associate professor, Perm State University, Perm, Russia; bld. 15, Bukirev Street., Perm, Russia, 614090; daryapros@yandex.ru

Гендерные исследования в российской африканистике: общественно-политическая жизнь стран Африки сквозь призму гендерной проблематики

Любовь Я. Прокопенко

Институт Африки РАН, Москва, Россия, skole60@mail.ru

Аннотация. Статья представляет собой аналитический обзор гендерных исследований в российской африканистике. В современных геополитических условиях Африка для России становится важным вектором внешнеполитического и внешнеэкономического сотрудничества. Развитие дальнейших взаимовыгодных связей между нашими странами требует расширения и углубления знаний друг о друге. В этом важная роль принадлежит российским ученым-африканистам.

В последние десятилетия в ряде государств Африки произошли значительные гендерные сдвиги: женщины принимают активное участие в общественно-политической жизни, на региональном и национальном уровне реализуется гендерное равноправие, в том числе в избирательном процессе, что является одним из самых точных индикаторов демократизации общества. Отмечается, что реалии и перспективы становления гендерного баланса в общественной и политической жизни африканских стран имеют общие тенденции, но в ряде случаев проявляется страновая специфика. Автор статьи называет как причины значительного роста представительства женщин в органах законодательной и исполнительной власти в ряде стран континента, так и препятствия, осложняющие активность африканок.

Ключевые слова: Россия, Африка, гендерные исследования, африканистика, власть, гендерное равенство, гендерные квоты, представительство женщин

Для цитирования: Прокопенко Л.Я. Гендерные исследования в российской африканистике: общественно-политическая жизнь стран Африки сквозь призму гендерной проблематики // Вестник РГГУ. Серия «Филология. Социология. Искусствоведение». 2021. № 1 (ч. 2). С. 325–333. DOI: 10.28995/2073-6401-2021-1-325-333

Gender studies in Russian African studies.
Social and political life of African Countries through
the prism of gender issues

Lyubov' Ya. Prokopenko

*Russian Academy of Sciences Institute for African Studies,
Moscow, Russia, skole60@mail.ru*

Abstract. This article is an analytical review of gender science in Russian African studies. Under modern geopolitical conditions Africa is becoming an important vector of foreign policy and international economic cooperation for Russia. The development of further mutually beneficial ties between our countries requires expanding and deepening knowledge about each other. Russian scholars of Africa play an important role in that process. In recent decades significant gender shifts have taken place in a number of African states: women are taking an active part in public and political life, gender equality is being ensured at regional and national levels, including the electoral process which is one of the most accurate indicators of the democratization in society. It is noted that the realities and prospects in the formation of gender balance in social and political life in African countries have common trends, but in some cases the significant country specificity exists. The author of the article indicates the reasons for the considerable increase in the representation of women in legislative and executive bodies in several countries of the continent, as well as the obstacles that impede social and political activity of African women.

Keywords: Russia, Africa, gender studies, African studies, power, gender equality, gender quotas, women's representation

For citation: Prokopenko, L.Ya. (2021), "Gender studies in Russian African studies. Social and political life of African Countries through the prism of gender issues", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 1 (part 2), pp. 325–333, DOI: 10.28995/2073-6401-2021-1-325-333

Введение

История гендерных исследований в российской африканистике насчитывает три десятилетия. В 1991 г. в Институте Африки Российской академии наук (РАН), который в 2019 г. отметил свое 60-летие, была создана Группа гендерных исследований под руководством д-ра ист. наук Н.Л. Крыловой и канд. ист. наук Н.А. Ксенофонтовой, объединившая ученых Института, а также ученых из научных учреждений и вузов Москвы, Санкт-Петербурга, Ярославля, Ростова и др.¹ В настоящее время в числе исследователей

Группы этнографы, социологи, культурологи и политологи. Она сотрудничает с коллегами аналогичных научных центров Африки, Европы и США. Группа издает серию «Гендерные исследования Института Африки РАН», к 2021 г. опубликовано 22 тома.

Рассматривая гендер в качестве нового метода и методологии научного познания, африканисты России изучают сложный и многообразный комплекс вопросов, связанных с гендерными отношениями в разных областях деятельности человека – семья, культура, экономика, политика, межэтнические отношения. Многие работы написаны на оригинальных материалах, которые авторы собрали в ходе научных командировок и экспедиций в странах Африки, в государственных и частных архивах. Анализ гендерных проблем африканской действительности проводится также в увязке с исследованиями российских ученых из других отраслей науки – С.Г. Айвазовой, Н.М. Великой, О.А. Ворониной, М.Ю. Миловановой, Л.И. Никовской, О.Г. Овчаровой, О.В. Поповой, Н.Л. Пушкаревой, О.Б. Рябовой, О.А. Хасбулатовой, Н.А. Шведовой.

Важным направлением в последние годы стало изучение общественно-политической жизни стран Африки сквозь призму гендерной проблематики. Это соответствовало общероссийской тенденции, так как с 1990-х гг. в российской гендерной политологии, как и в западной политической науке, «...одной из наиболее востребованных тем стала проблема политического участия и политического поведения женщин и мужчин...» [Рябова, Овчарова 2016, с. 8].

Из истории вопроса

Становление гендерного равенства в политике в государствах Африки имеет определенные исторические корни. В их истории есть немало примеров того, как женщины обладали властью в качестве правителей или соправителей. Институт соправительниц в Африке существовал с глубокой древности. Женщины-правители ряда стран, например древних Египта и Бенина, государств, расположенных на территории современных Алжира, Анголы, Буркина Фасо, Мадагаскара, Эфиопии, оставили значительный след в мировой истории. Начиная с XVI в. женщины чередой сменялись на королевском троне Мадагаскара. С правлением королевы Рангиты (1500–1520) было связано начало существования малагасий-

¹ Группа гендерных исследований [Электронный ресурс]. URL: <https://www.inafran.ru/node/25> (дата обращения 17 апреля 2021).

ской монархии. В XVII в. Анна Нгола, королева государственного образования Ндонго, которое тогда существовало на территории современной Анголы, ввела в своем государстве институт соправительниц. После ее смерти женщины еще несколько раз возглавляли это государство. Во многих африканских странах женщины принимали активное участие в национально-освободительных движениях, а в борьбе за независимость они наравне с мужчинами часто сражались с оружием в руках.

Труды российских африканистов

За годы деятельности Группы гендерных исследований опубликованы работы (Т.М. Гавристовой, В.В. Грибановой, Н.В. Гришиной, О.Б. Громовой, Т.С. Денисовой, Р.Н. Исмагиловой, Н.А. Жерлициной, Л.А. Карташовой, Т.В. Кочановой, Н.А. Ксенофонтовой, Н.Л. Крыловой, Э.С. Львовой, Н.Ф. Матвеевой, А.Н. Мосейко, С.В. Прожогойной, Л.Я. Прокопенко, И.Г. Рыбалкиной, Л.М. Садовской, И.Г. Татаровской, Н.З. Фахрутдиновой, Н.Е. Хохольковой, С.М. Шленской и других) об участии женщин в борьбе национально-освободительных движений за независимость стран Африки, в различных общественных организациях и в профсоюзном движении; расширении политического участия африканок и представительстве женщин в дипломатии. Ряд книг из серии «Гендерные исследования Института Африки РАН» посвящен общественно-политической жизни африканских стран: «Насилие и терроризм. Гендерный аспект» (2016), «Женские организации как форма политического и социокультурного самовыражения (африканский опыт)» (2017), «Молодежь в политической и социокультурной жизни Африки» (2019). В 2020 г. вышла в свет коллективная монография сотрудников Института Африки РАН «Африканские традиции и современность: проблемы истории, культуры и гендера».

Вышли публикации о формировании в странах Африки института «первой леди», о роли первых дам африканских стран в борьбе с ВИЧ/СПИДом, о влиянии их общественной деятельности на формирование положительного имиджа супругов-президентов и страны. В условиях политической либерализации Африки роль жен глав государств значительно возросла. Их общественно-политическая активность во многом определяется рамками традиционного общества: среди них есть те, кто пассивно пребывает в тени супруга, кто занимается благотворительностью, а некоторые превращаются

в фактического соуправителя государства (Нигер, Кот-д'Ивуар, Нигерия, Египет, Тунис). В ряде случаев первые леди одновременно занимают политические должности и посты в правительстве, а после ухода мужей в отставку заявляют о президентских амбициях (Замбия, Египет, Тунис, Гана).

Появился ряд работ, написанных в жанре политического портрета: их героини как африканки, ставшие президентами стран, главами международных организаций, членами правительства, депутатами парламента и лидерами политических партий, так и рядовые активисты общественных организаций.

Гендерное равенство: достижение и проблемы

В работах африканистов показано, что в истории Африки власть как институт, как функция, по существу, стояла над полом и вне пола. В большинстве случаев власть формально принадлежала представителям мужского пола, а на деле нередко, «в соответствии с жизненными обстоятельствами и политической целесообразностью, ею обладали лица вне зависимости от их половой принадлежности [Ксенофонтова 2010, с. 266]. Во многом это свойственно современным африканским социумам и политическим системам. Исследования подтверждают постулат, что важнейший элемент гендерных отношений – именно отношения власти. Около 50% населения Африканского континента составляют женщины, т. е. они бо́льшая часть электората. В последние десятилетия опыт развития африканских стран, прежде всего Руанды и государств Юга Африки, демонстрирует успехи в выравнивании гендерного баланса в политике, усилении значимости африканок в обществе. Развитие этих стран в последние десятилетия показывает разрушение гендерных стереотипов. В числе причин – политическая и экономическая либерализация, а также рост политической активности самих женщин.

Начиная с 2000-х гг. (а в ЮАР – с середины 1990-х) происходит значительный рост представительства женщин в органах законодательной и исполнительной власти. В Руанде, ЮАР, Мозамбике, Намибии более 40% женщин в органах власти (что соответствует уровню западных государств). Одна из причин этого – введение гендерных квот на региональном и национальном уровнях, а также в ряде политических партий. Другие причины имеют как объективный (например, демографическая ситуация в Руанде), так и субъективный характер. В ЮАР, Мозамбике, Намибии, Зимбабве

и Анголе женщины активно участвовали в национально-освободительном движении и в борьбе с режимом апартеида. Выравнивание гендерной асимметрии в политике объясняется также сменой имиджа: ряд стран континента учитывают мировые тенденции, чтобы выглядеть более прогрессивными в глазах международного сообщества и западных доноров, чья помощь по-прежнему важна для их развития.

Равноправие женщин и мужчин в ряде стран Африки закреплено в национальном законодательстве, гендерный вопрос учитывается при составлении национальных долгосрочных планов развития, которые корректируются в соответствии с глобальным проектом Целей устойчивого развития (ЦУР) на 2015–2030 гг. В африканском обществе постепенно происходит изменение стереотипов гендерного сознания. Произошли реальные сдвиги в осмыслении гендерных ролей: налицо изменение взглядов на место женщины в африканском обществе. Становление и сохранение гендерного баланса в общественно-политической жизни сильно зависят от стиля руководства страной, многие африканские лидеры высказываются за женское политическое участие. Меняются и подходы избирателей: все чаще они заявляют о необходимости равных возможностей женщин и мужчин в политике. Об этом свидетельствуют результаты опросов избирателей и документы различных НПО, выступающих за гендерное равенство.

Африканка, вступившая на путь активного участия в общественно-политической жизни, из-за особенностей местной политической культуры попадает в систему отношений, которые очень зависят от традиционного понимания гендерных ролей в обществе. Основными причинами, которые препятствуют продвижению женщин в отдельных странах, являются: гендерное неравенство, культурные нормы, низкий уровень политической грамотности и финансово-экономического статуса женщин. «Социальная дискриминация, низкий уровень политической грамотности и насилие по-прежнему являются серьезными препятствиями для прав женщин и в странах, добившихся в плане гендерного равенства ощутимых результатов» [Прокопенко 2018, с. 191]. В комплексе проблем, тормозящих продвижение африканок в политику, необходимо назвать также недостаточный уровень образования женщин, безработицу, нехватку дошкольных учреждений.

Представительство женщин в органах власти является только частью решения проблемы гендерного равноправия, необходима их эффективная деятельность. Российские ученые отмечают, что в ряде стран континента она пока мало влияет на улучшение социально-экономического положения женщин и на развитие общества в целом.

*Научные связи,
связи с практиками*

Группа гендерных исследований регулярно проводит заседания в формате «круглых столов» и в рамках Международной конференции африканистов, которую проводит Институт Африки РАН. В мае 2021 г. состоится XV конференция «Судьбы Африки в современном мире», тема заседаний гендерной секции «Гендерные стратегии и трансформации в современной Африке».

Российские африканисты, занимающиеся гендерной проблематикой, принимают участие в конференциях, которые проводит Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ) и другие вузы страны. Некоторые также регулярно участвуют в работе Конгресса политологов, который проводит Российская ассоциация политической науки (РАПН). В 2018 г. была опубликована монография члена ИК РАПН, ст. науч. сотр. Института Африки РАН, канд. ист. наук Л.Я. Прокопенко «Женщины и власть (на примере стран Юга Африки)», посвященная гендерному аспекту эволюции политического лидерства и роли африканских женщин в общественно-политической жизни стран Юга Африки. В 2019 г. на конкурсе РАПН книга получила диплом 1-й степени в номинации «индивидуальные монографии»².

Российские африканисты взаимодействуют с африканками-послами, депутатами парламента и членами общественных организаций. В июне 2018 г. ряд исследователей приняли участие в работе Международного форума «Развитие парламентаризма», который проходил в Москве под эгидой ГД Российской Федерации. В рамках форума состоялся круглый стол «Россия – Африка: перспективы парламентского взаимодействия», модератором которого была директор Института Африки РАН И.О. Абрамова. Российские ученые встретились с африканскими парламентариями, в числе которых были председатель Национальной ассамблеи (нижней палаты) парламента ЮАР Балека Мбете и председатель парламента Намибии Маргарет Натали Менса-Вильямс и обсудили ряд вопросов общественно-политического развития стран Африки.

² Результаты конкурса РАПН 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rapn.ru/in.php?part=1&gr=1683&d=5885> (дата обращения 17 апреля 2021).

Заключение

В последнее десятилетие гендерные исследования африканистов России наряду с исследованиями ученых из других областей науки позиционированы в качестве самостоятельного, равноправного, инновационного и перспективного направления отечественной политологии. Выводы африканистов стали результатом глубокого анализа огромного массива классических и современных отечественных и зарубежных трудов по истории и политологии. В ряде индивидуальных и коллективных работ содержится серьезный анализ гендерных отношений как сложного и важного общественного феномена. Авторы на примере конкретных стран и Африканского континента в целом показывают политическую обусловленность гендерных отношений и гендерную обусловленность политических процессов.

Во многих странах Африки по-прежнему актуальным остается конфликт между принципом равенства полов и традициями. Это приходится преодолевать многим африканкам, занимающимся общественной и политической деятельностью. Существующие в обществе двойные стандарты в отношении равных прав и возможностей обоих полов зачастую препятствуют дальнейшему расширению женского представительства в органах власти. Но гендерная специфика восприятия женского лидерства свойственна не только африканскому обществу, она де-факто сохраняется и в странах других континентов.

Сегодня актуально укрепление взаимовыгодных отношений России с государствами Африки. В современных геополитических условиях этот континент становится важным вектором внешнеполитического и внешнеэкономического сотрудничества для России. Перспективы дальнейшего сотрудничества России с африканскими странами продемонстрировал первый саммит и экономический форум «Россия – Африка», который состоялся 23–24 октября 2019 г. в г. Сочи. В его подготовке и проведении активное участие принимал Институт Африки РАН во главе с его директором – членом-корреспондентом РАН И.О. Абрамовой. Для развития дальнейших связей необходимо расширение и углубление знаний друг о друге. В этом значимая роль принадлежит российским африканистам, прежде всего ученым из Института Африки РАН – «главного мозгового центра российской африканистики» [Абрамова 2019, с. 7].

Литература

- Абрамова 2019 – *Абрамова И.О.* Институт Африки РАН – главный мозговой центр российской африканистики // Ученые записки Института Африки РАН. М.: ИАФр РАН, 2019. № 4 (49). С. 7–13.
- Ксенофонтова 2010 – *Ксенофонтова Н.А.* Пол власти, или власть пола // Обычай. Символ. Власть. М.: ИАФр. РАН, 2010. 361 с.
- Прокопенко 2018 – *Прокопенко Л.Я.* Женщины и власть (на примере стран Юга Африки). М.: ИАФр. РАН, 2018. 206 с.
- Рябова, Овcharова 2016 – *Рябова Т.Б., Овcharова О.Г.* Гендерная политология в России: достижения, проблемы и перспективы // Женщина в российском обществе. 2016. № 1 (78). С. 3–23.

References

- Abramova, I.O. (2019), “The Main African Studies Think Tank in Russia”, *Uchenye zapiski Instituta Afriki RAN*, no. 4 (49), pp. 7–13.
- Ksenofontova, N.A. (2010), “Gender of Power or Power of Sex”, *Obychai. Simvol. Vlast'* [Custom. Symbol. Power], Institut Afriki RAN, Moscow, Russia.
- Prokopenko, L.Ya. (2018), *Zhenshchiny i vlast' (na primere stran Yuga Afriki)* [Women and Power (Southern Africa countries)], Institut Afriki RAN, Moscow, Russia.
- Ryabova, T.B. and Ovcharova, O.G. (2016), “Gender Studies in Russian Political Sciences. Current status, issues and prospects”, *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1 (78), pp. 3–23.

Информация об авторе

Любовь Я. Прокопенко, кандидат исторических наук, Институт Африки РАН, Москва, Россия; 123001, Россия, Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1; skole60@mail.ru

Information about the author

Lyubov' Ya. Prokopenko, Cand. of Sci. (History), Russian Academy of Sciences Institute for African Studies, Moscow, Russia; bld. 30/1, Spiridonovka Street, Moscow, Russia, 123001; skole60@mail.ru

Дизайн обложки
Е.В. Амосова

Корректор
А.А. Леонтьева

Компьютерная верстка
Н.В. Москвина

Подписано в печать 13.05.2021.

Формат $60 \times 90^{1/16}$.

Уч.-изд. л. 8,9. Усл. печ. л. 11,0.

Тираж 1050 экз. Заказ № 1266

Издательский центр
Российского государственного
гуманитарного университета
125047, Москва, Миусская пл., 6

www.rgggu.ru

www.knigirgggu.ru